

№ 12

庚辰四年六月十五日第三種郵便物認可

№ 12

Декабрь 6 года Кахъ-Дэ (1939 г.)

Хлѣбъ Небесный

Духовно-нравственный, православный, иллюстрированный журнал,
издаваемый при Казанско-Богородицк. Мужскомъ М-рѣ въ г. Харбинѣ.

„СВЯТАЯ РУСЬ“

Съ картины Нестерова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1940 годъ

на религиозно-нравственный иллюстрированный журналъ

„ХЛѢБЪ НЕБЕСНЫЙ“

издающійся въ городѣ Харбинѣ.

Журналъ „Хлѣбъ Небесный“ имѣтъ своей задачей дать православному чело- вѣку чтеніе, удовлетворяющее его ду- ховные запросы, освѣщающее явленія жизни въ свѣтѣ Евангелія и служить осѣдлительнымъ нуждамъ Епархіи.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи:

- 1) по истолковательно-назидательному чтенію Священ. Писанія и Богослуже- нія.
- 2) Явленія Промысла, Силы, Мудрости и Любви Божіей въ жизни св. людей и событіяхъ общей церковной и русской исторіи.
- 3) Житія Святыхъ.
- 4) Проповѣди.
- 5) Статьи апологетическаго и осѣдлительнаго характера о жизни инослав- ныхъ исповѣданій и сектъ.
- 6) Статьи общаго апологетическаго со- держанія противъ коммунизма и др. вредныхъ сообществъ, направленій и движеній.
- 7) Хроника церковной жизни: общая и мѣстная.
- 8) Огдѣль переписки по запросамъ чи- тателей.
- 9) Статьи по церковному искусству:

иконописи, церковному пѣнію и архи- тектурѣ и т. п.

10) Произведенія изящной литературы, соответствующія цѣлямъ журнала.

11) Статьи, очерки и замѣтки по вопро- самъ текущихъ событій церковной жизни.

Сотрудниками журнала „Хлѣбъ Небес- ный“ состоятъ: Архіепископъ МЕЛЕТІЙ, Ар- хіепископъ НЕСТОРЪ, Епископъ ДИМИТРІЙ, Епископъ ВАСИЛІЙ (Берлинъ), Прот. прес- витеръ П. А. Рождественскій (Лайпцъ), Деканъ Богословскаго Факультета Про- тоіерей о. В. Гурьевъ, Докенты Богослов- скаго Факультета: П. К. Смирновъ, И. И. Костючикъ, Е. Н. Сумароковъ, Н. В. Ники- форовъ, Протоіерей о. И. Пѣтелинь, Про- тоіерей о. Л. Викторовъ, Проф. соръ К. І. Зайцевъ, Проф. И. А. Тимбо, Архимандритъ Филаретъ, Архимандритъ о. Названиль (Цейлонъ), Схигуменъ Кассіанъ (Поча- евская Лавра, Польша), Игуменъ Зосима (Парижъ), Геромонахъ Меводій, Игуменъ Иннокентій, Протоіерей А. Пономаревъ, Протоіерей Новосильцевъ, Прот. о. В. Де- мидовъ (Пенсильванія, Америка), З. Гера- нина (Харбинъ), С. А. Зайцева (Японія), Вл. А. Маевскій (Былградъ), Прот. С. Ру- сановъ, Г. Г. Баранова-Попова. Священникъ о. В. Герасимовъ, Н. М. Депутатовъ.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячными книжками, въ объемѣ до 100 страницъ убористой печати, богато иллюстрированный.

Подписная плата за журналъ „ХЛѢБЪ НЕБЕСНЫЙ“ за годъ 4 гоби

за 1/2 г. 2 г. 25 ф.

Цѣна отдѣльнаго № 0.40 ф.

За границу — 2 американск. дол. Съ приложеніемъ — 3 американск. дол.

СЪ ПРИПЯТОЙ 1 гоби ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ

- 12 №№ журнала и на выборъ:
1 икона (Олеографія):
„Спасителя съ Евангеліемъ“ или
„Моленіе о Чашѣ“ или 1 икону Божіей Матери: „Страстную“, или „Казанскую“ или „Тверскую“.
- Всѣ иконы имѣютъ размѣръ— 42×56.
—или одну изъ нижеслѣдующихъ книгъ:
1. „Житіе св. Николая Чудотворца“.
Изд. Ортодоксъ.
  2. „Жизнь Пр. Богородицы“—Изд. Ор-
тодоксъ.

3. „Русская Исторія“ Острогорскаго.
4. „Свяц. Исторія Ветхаго и Новаго
Завѣта“ Темнобѣрова, изд. 1939 г.
5. „Добротолюбіе“—изд. Мужск. Монаст.
6. „Основы этики“—проф. К. І. Зайцева.
7. „Домашній Молитвословъ“ Владыки
Димитрія, изд. Ичерской церкви.
8. „Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ
Богословъ“. Изд. Бр—ва им. Св.
Ап. Іоанна.
9. „Сибирь. Союзники и Колчакъ“
проф. Г. К. Гинса.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка: при подпискѣ — 2 гоби и остальные
2 гоби къ 1-му Мая.

„ХЛЪБЪ НЕБЕСНЫЙ“

Духовно-нравственный, православный, иллюстрированный журнал, издаваемый при Казанско-Богородицкомъ Мужскомъ Монастырѣ въ г. Харбинѣ.

4-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

НАГОРНАЯ БЕСѢДА.

БЛАЖЕНІИ ПЛАЧУЩИИ... БЛАЖЕНІИ КРОТЦЫИ... БЛАЖЕНІИ АЛЧУЩИИ И
ЖАЖДУЩИИ ПРАВДЫ...

(Толкованіе на Евангеліе отъ Матвея гл. 5, ст. ст. 4-6).

Кто позналъ свою нищету духовную, тотъ непрестанно видитъ предъ собою грѣхи свои, видитъ и плачетъ о нихъ, плачетъ непрестанно. Вотъ почему Христосъ Спаситель послѣ нищихъ духомъ убажаетъ плачущихъ: Блаженіи плачущіи (4 ст.): не тѣ, которые плачутъ плачемъ неутѣшнымъ о смертной разлукѣ съ близкими людьми или о потерѣ земныхъ сокровищъ или почестей какихъ; не тѣ блаженны, которые сами навели на себя горе и бѣду: нѣтъ, блаженны только тѣ, которые плачутъ о грѣхахъ своихъ, да и не о своихъ только, но и о чужихъ. Какъ прекрасна была душа чело­вѣка прежде грѣхопаденія Адамова! Она сіяла богоподобною чистотою, какъ свѣтлый образъ Божій; правда, миръ и радость преисполняли сердце чело­вѣка. Но увы, грѣхъ лишилъ насъ этой радости, этого мира душевнаго; онъ искажилъ въ насъ образъ Божій и удалилъ отъ Бога. Какъ же намъ не плакать слезами сердечнаго сокрушенія? Сія-то печаль по Богу (2 Кор. 7, 10)—печаль о разлукѣ съ Богомъ и содѣлываетъ въ насъ покаяніе во спасеніе, она-то и ведетъ насъ къ Богу. А кто любить ближнихъ своихъ, тотъ не можетъ не печалиться и объ ихъ грѣхахъ. Такъ скорбѣлъ Моисей, когда Израильтяне поклонялись золотому тельцу (Исх. 30, 31, 32); такъ плакалъ пророкъ Іеремія надъ развалинами Іерусалима (Пл. Іер. 1, 1); такъ плакалъ Самъ Спаситель, предвидя бѣды разрушенія Іерусалима (Лк. 19, 41). Вотъ такіе-то плачущіе воистину блаженны, яко ти утѣшатся, — утѣшатся и здѣсь, и тамъ. Какъ послѣ сильнаго дождя обыкновенно бываетъ ясная погода, такъ и послѣ слезъ наступаетъ радость и спокойствіе души. Царь Давидъ на всякую ночь слезами измывалъ ложе свое (Пс. 6, 7), но сѣя такимъ образомъ слезами сокрушенія сердечнаго, онъ радостію пожиналъ и благодатное утѣшеніе (Пс. 125, 5). Неутѣшно плакала грѣшница у ногъ Христовыхъ, и услышала: *отушчаются тебѣ грѣси твои* (Лк. 7, 48). Горько плакалъ Петръ послѣ своего отреченія, и Господь явился ему въ первый же день по воскресеніи (Лк. 24, 34). Такъ Господь утѣшаетъ еще здѣсь плачущихъ о грѣхахъ своихъ. Но что можетъ сравниться съ тою радостію неказанною, которая ожидаетъ ихъ тамъ, на небѣ, въ царствіи небесномъ? О, какъ дивно милосердіе Господа нашего! Чело­вѣкъ плачетъ о грѣхахъ своихъ; для утѣшенія его довольно было бы даровать ему прошеніе. Но Господь даруетъ ему еще и блаженство въ царствѣ небесномъ, гдѣ Самъ Онъ, милосердый, отретъ всякую слезу отъ очей его (Апок. 21, 4). „А когда Богъ утѣшаетъ, говоритъ святой Златоустъ, то хотя бы тысячи горестей съ тобой случились, всё побѣдишь“. Если кто спроситъ: какъ научиться се­му душеполезному плачу? Святой Исаакъ Сиринъ отвѣчаетъ на сей во­просъ: „у кого лежитъ родной мертвецъ передъ глазами, того нужно ли научиться плачу? Передъ тобою лежитъ душа твоя, умерщвленная грѣхами, она

Нашій ду­хомъ пла­четъ о грѣ­хахъ своихъ.

О чемъ намъ плакать?

Что ана­чать? утѣ­шатся!

Какъ на­учиться ду­шеполезно­му плачу?

- Примѣръ плача. для тебя дороже всего міра: ужели не будешь плакать о ней? И были такіе рабы Божіи, которые всю жизнь свою проводили въ слезахъ покаянія; одному изъ нихъ во снѣ явился Самъ Господь и сказалъ: „о чемъ ты такъ плачешь и скорбишь?“ — „Какъ же мнѣ не плакать, когда я столько оскорбилъ Тебя, Господи?“ отвѣчалъ онъ. Тогда Христосъ Спаситель положилъ руку Свою на сердце его и сказалъ: „не скорби; поелику ты самъ оскорбилъ себя, за это Я не оскорблю тебя. Я ради тебѣ кровь Мою пролилъ, а потому и помилую тебя, какъ и всякую душу кающуюся...“ (Прологъ).
- Плачущій въ грѣхахъ всегда кротокъ сердцемъ. Кто искренно сокрушается и плачетъ о своихъ грѣхахъ, тотъ считаетъ себя достойнымъ всякихъ бѣдъ и скорбей, и потому съ радостію встрѣчаетъ всякое огорченіе. Онъ никого не обижаетъ, ни на кого не гнѣвается; всѣхъ онъ любить, всѣмъ старается угодить, даже обидчиковъ своихъ всячески старается успокоить. „Богъ съ ними“, говоритъ онъ: „я еще не того стою по грѣхамъ моимъ“. И онъ благословляетъ ненавидящихъ его, молится за враговъ своихъ, какъ за своихъ благодѣтелей и лучшихъ друзей. Онъ скроменъ и дружелюбенъ во всѣхъ поступкахъ, молчаливъ и сдержанъ въ словахъ. Такое расположеніе духа называется *кротостію*. Это не то, что мягко-сердечіе, которое можетъ доводить человѣка до равнодушія ко всему: первосвященникъ Илій и самъ погибъ, и дѣтей погубилъ такою кротостію (1 Цар. 2, 22, 23). Не тотъ кротокъ, кто вовсе не способенъ гнѣваться, а тотъ, кто чувствуетъ движеніе гнѣва, но укрощаетъ его, побѣждаетъ себя. Такая кротость есть плодъ истиннаго смиренія и сокрушенія о грѣхахъ. „Въ кроткихъ сердцахъ, говоритъ святой Іоаннъ Лѣтвичникъ, почиваетъ Господь, а мятежна душа сѣдалище діавола“. — Кроткій человѣкъ во всемъ полагается на Бога; и среди тяжкихъ испытаній, подобно Іову, благословляетъ имя Господне (Іов. 1, 21). Вотъ почему Самъ кроткій и смиренный сердцемъ (Мѣ. 11, 29) Господь Иисусъ Христосъ и ублажаетъ такихъ людей: Блаженіи кроткихъ: яко ти наследуєть землю (5 ст.). Когда Господь давалъ сію заповѣдь, всею вселенною владѣли язычники невѣрные; долго и жестоко они потомъ гнали, мучили, убивали Христіанъ; Христіане страдали и терпѣли, за зло добромъ платили, молились за враговъ и — побѣдили. Вся вселенная теперь, можно сказать, во власти Христіанъ. Такъ сбылось на кроткихъ Божественное слово Христово. Сбывается оно и теперь: кроткаго человѣка и Богъ любить, и добрые люди. Случись какая бѣда — ему скорѣе окажутъ помощь, чѣмъ человѣку гордому и сварливому. Самъ Богъ говоритъ: *на кого воззрю, только на кроткаго и молчаливаго, и трепещуща о словесахъ Моихъ?* (Исаи 66, 2). Значитъ, кроткій человѣкъ находится подъ особымъ Божіимъ попеченіемъ. Христосъ обѣщаетъ имъ въ наследіе землю: Онъ ли не въ силахъ исполнить Свое обѣщаніе? Но если бы, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, ты и лишился чего нибудь, и тогда не унывай: не объ этой только тлѣнной землѣ говоритъ Господь: Онъ обѣщаетъ кроткимъ и ту *землю живыхъ* (Пс. 26, 13, 36, 29), на которой праведники *вселятца во вѣкъ вѣка* (2 Петр. 3, 11; Апок. 22, 1), ту новую землю, гдѣ вѣчно живутъ и не умираютъ. Вотъ гдѣ находится истинное, неотъемлемое наследіе кроткихъ — въ вѣчномъ царствѣ Отца Небеснаго. Тамъ и ты, кроткій Христіанинъ, найдешь сторицею больше того, что здѣсь потеряешь. Въ житіяхъ Святыхъ Божіихъ можно читать много трогательныхъ примѣровъ ихъ кротости и незлобія. Каждый изъ нихъ готовъ былъ сказать своему обидчику, какъ Святитель Тихонъ сказалъ ударившему его по щекѣ вольнодумцу: „прости меня Бога ради, что я ввелъ тебя въ такое изступленіе“... Чѣмъ больше душа познаетъ свои грѣхи, тѣмъ больше человѣкъ видитъ, что предъ очами Божіими *не оправдится всяка плоть* (Рим. 3, 20), что вся правда наша — то же, что рублище нечистое предъ Нимъ (Исаи 64, 6), а между тѣмъ совѣсть требуетъ исполненія закона, душа алчетъ и жаждетъ оправданія предъ судомъ правды Божіей — такъ же, какъ голодный алчетъ хлѣба, жаждущій — воды. И вотъ, изъ глубины сердечной исходитъ воздыханіе ко Господу: *Аще беззаконія изриши, Господи, Господи, кто постытъ?* (Пс. 129, 3). *Не види въ судѣ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живій!* (— 142, 2). О, какъ счастливы тѣ, у кого есть эта благодатная жажда! И Христосъ Спаситель говоритъ: Блажен-
- Кто истинно кротокъ?
- Что значить: *наследъ, даять землю?*
- Гдѣ истинное наследіе кроткихъ?
- Одинъ изъ примѣровъ кротости.
- Нижій духомъ алчеть и жаждетъ оправданія предъ Богомъ.

ни алчущіи и жаждущіи (6 ст.)—блаженны не тѣ, которые алчуть хлѣба и жаждутъ воды: ибо вкушеніе хлѣба и воды еще не есть блаженство; блаженны не тѣ, которые алчуть земного счастья, почестей, богатства, суетнаго, ненужнаго знанія: не въ этомъ состоитъ блаженство души человѣческой, — блаженіи алчущіи и жаждущіи правды: добродѣтели, исполненія Христовыхъ заповѣдей, оправданія предъ Богомъ. Не сказалаъ Господь просто: ищущіе, но—алчущіе и жаждущіе, то есть, тѣ, которые съ усиліемъ ищутъ Божіей правды, ищутъ въ себѣ самихъ, а потомъ всячески стараются, чтобы и всѣ люди жили по правдѣ Божіей, по закону Христову. Воля Божія — вотъ та пища, которой алчуть они. Объ этой пищѣ сказалаъ Господь: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя* (Іоан. 4, 34). Но сію правду—волю Божію можно знать только изъ слова Божія, а посему и слово Божіе есть нетлѣнная пища души, по слову Самого Господа: *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мѣ. 4. 4). А чтобы исполнить волю Божію, мало знать ее: надо еще имѣть и силы для исполненія; сіи благодатныя силы подаются въ таинствахъ Церкви, а потому блаженіи алчущіи и жаждущіи того хлѣба и того питія, о которыхъ Христосъ говоритъ: *Азъ емъ хлѣбъ животный, плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть вино* (Іоан. 6, 31. 55): *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое,—пійте отъ нея* (Мѣ. 26, 26, 27), отъ чаши Божественнаго причащенія, *еси: сія есть кровь Моя*. Сей хлѣбъ небесный воистину укрѣпляетъ сердце человекъ и дѣлаетъ его способнымъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Но человекъ—все же немощенъ; да если бы онъ и все повелѣнное исполнилъ,—это было бы только исполненіе долга, а не заслуга, и потому вся надежда на оправданіе его предъ судомъ правды Божіей должна быть во Христѣ Спасителѣ, съ Которымъ человекъ соединяется въ причащеніи пречистыхъ и животворящихъ Его Тайнъ. Такъ сбывается на немъ слово Христово: *блаженіи алчущіи и жаждущіи правды, яко тии насытятся*. — Насыщаются отчасти и здѣсь, въ настоящей жизни, укрѣпляясь благодатію Христовою, но совершенно насытятся тамъ, въ жизни будущей, какъ говоритъ Давидъ: *насыщуся, вѣгда явитимся славу Твоею* (Пс. 16, 15). *И не алчуть никому, ниже жаждутъ* (Апок. 7, 16).

Кто истинно алчущіи и жаждущіи?
Пища для души есть во первыхъ — воля Божія;
во вторыхъ — слово Божіе;

въ третьихъ — причащеніе тѣла и крови Господа;

въ четвертыхъ — вѣчное блаженство.

Молитва.

Хвала Тебѣ, Господь Всесильный
Тебѣ, Владыка всѣхъ владыкъ,
За то, что жизнь, — Твой даръ обильный
И тайный смыслъ ея постигъ.
Я, какъ слѣпой, не видя цѣли,
Безсиленъ былъ съ грѣхомъ въ борьбѣ,
Но вдругъ глаза мои прозрѣли,
И я увидѣлъ путь къ Тебѣ.
И съ этихъ поръ, въ часы печали,
Среди сомнѣній, бывшихъ вновь,
Мои мученья облегчали,
Надежда, Вѣра и Любовь.
И даруй мнѣ, чтобы до могилы
На трудномъ жизненномъ пути
Въ своей душѣ три эти силы
Я могъ бы съ радостью найти!

Н. Н. Кадьянъ.

Почитаніе Святыхъ.

Господь отдѣлялъ для Себя святаго Своего. Пс. IV, 4.

Святый, по буквальному переводу съ еврейскаго, означаетъ что либо отдѣленное въ жертву или на служеніе Богу, — непорочный избранный. Въ Ветхомъ Завѣтѣ святыми назывались іудеи, въ отличіе отъ язычниковъ; въ Новомъ—христиане, въ отличіе отъ іудеевъ и язычниковъ. Въ этомъ же смыслѣ какъ служители алтаря, такъ и самый алтарь и все приносимое къ алтарю, назывались и называются святыми. — Въ тѣсномъ смыслѣ святыми называются Угодники Божіи, праведно пожившіе на землѣ и удостоившіеся славы на небесахъ. — Они пребываютъ и нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и Сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ* (Откр. VII, 15).

Въ то время какъ мы, живущіе на землѣ, составляемъ основанную Господомъ Иисусомъ Христомъ Церковь земную— воинствующую, ведущую непрестанную войну съ врагомъ рода человѣческаго—дѣволомъ и его слугами, для спасенія душъ нашихъ, всѣ плотию умершіе святые, съ Богоматерію во главѣ, составляютъ Церковь небесную—торжествующую; обѣ онѣ, будучи объединены „подъ главою Христомъ“ (Ефес. I, 10), являющимся „Главою Церкви, которая есть Тѣло Его“ (Ефес. I, 13), составляютъ одну общую Церковь, т. к. „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы“ (Лк. XX, 38).

Святые именуются:

1) Небесныя силы безплотныя, раздѣляющіяся на три лика, каждый изъ которыхъ дѣлится на три чина — первый ликъ составляютъ: Серафимы, Херувимы и Престола, второй: Господства, Силы и Власти, а третій: Начала, Архангелы и Ангелы.

2) Праотцы—родоначальники, патриархи избраннаго народа Божіа, одновременно являющіеся предками, по человѣчеству, Господа Иисуса Христа (Мт. I, 1-17).

3) Пророки—ветхозавѣтные праведники, предсказывавшіе, по наитію Святаго Духа, — „Говорилъ Богъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ“ (Дѣян. III, 21), людямъ будущее и обличавшіе ихъ пороки, для подготовки ко пришествію Спасителя.

4) Апостолы (посланники) — ближайшіе ученики Господа Иисуса Христа, неизмѣнно сопутствовавшіе Ему во время земной жизни, а по Вознесеніи проповѣдавшие Его ученіе по всему міру. Было ихъ 12 ближайшихъ и еще 70 (Лк. VI, 13-16 и X, 1; Дѣян. I, 26).

5) Святители — угодники Божіи изъ архiereевъ, каковыхъ и въ земной жизни иногда такъ именуютъ.

6) Мученики—лица, принявшія мученія и смерть за вѣру Христову; дѣлятся они на: священномучениковъ—имѣвшихъ епископскій санъ, преподобномучениковъ—мучениковъ-иноковъ и мучениковъ — простыхъ вѣрныхъ. Лица, претерпѣвшія особенно сильныя мученія и удостоенныя особаго явленія силы Божіей, именуются великомучениками, а претерпѣвшія мученія, но не запечатлѣвшія таковою смертью, именуются—исповѣдниками.

7) Безсребреники — угодники, при жизни своей оказывавшіе безвозмездную помощь болящимъ.

8) Христа ради юродивые — добровольно взявшіе на себя подвигъ юродства, какъ бы впавшіе въ безуміе.

9) Равноапостольные—лица, просвѣтившія цѣлыя страны свѣтомъ Христова ученія.

10) Праведные— лица, жившія обычной мірской жизнью, исполнившія семейныя, общественныя и государственныя обязанности и своей Богоугодной жизнью удостоившіяся вѣнцовъ небесныхъ.

Имѣются также наименованія, свидѣтельствующія о принадлежности къ какому либо званію: Тиронъ, Стратилать, Сотникъ, Воинъ (—воинскія), родъ подвиготъ: Столпникъ (— подвизался на столпѣ), Молчальникъ, Затворникъ. Мѣсто происхожденія или подвиговъ: Сиринъ, Оивейскій, Римлянинъ и др.

По свидѣтельству Священнаго Писанія, молитвы ихъ Богъ слышитъ и исполняетъ— „Очи Господни обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ“ (I Пет. III, 12).— „Много можетъ усиленная молитва праведнаго: Илія былъ человѣкъ подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя; и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ; и опять помолился и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой“ (Іак. V, 16-18).

Зная силу молитвы святыхъ предъ Богомъ, люди всегда прославляли и прославляютъ ихъ и просятъ ихъ заступничества. Въ честь святыхъ сооружаютъ храмы, иконы, молитвы, пѣнопѣнія, цѣлныя службы. Каждому человѣку при крещеніи дается имя въ честь какого либо святого, который, вмѣстѣ съ Ангеломъ Хранителемъ, и является Небеснымъ его Покровителемъ въ теченіе всей земной жизни.

Почитая съ первыхъ вѣковъ христіанства множество святыхъ, Православная Церковь и въ наше время причисляетъ къ ихъ лику нѣкоторыхъ лицъ, поэтому считаемъ полезнымъ напомнить тѣ условія, какія при этомъ соблюдаются. — По разъясненію нашего современника, Великаго Іерарха Русской Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, который, по словамъ Святѣйшаго Патріарха Сербскаго Варнавы, — является украшеніемъ Вселенской Православной Церкви¹⁾, а по словамъ Святѣйшаго Патріарха Антиохійскаго Александра III, — „страждущей Земли Россійской свѣтило благодатное“²⁾, кроме праведной земной жизни лица, о причисленіи къ лику святыхъ котораго возбуждается вопросъ, необходимо наличие чудесъ по молитвеннымъ къ нему обращеніямъ, что и является главнымъ условіемъ для причисленія къ лику святыхъ (канонизации). Всѣ происходящія чудеса тщательно записываются надлежащей мѣстной духовной властью и представляются епархіальной власти, которая, когда соберется достаточное число записей, ходатайствуетъ о причисленіи къ лику святыхъ данного лица передъ Высшей Церковной Властью. Послѣ произведеннаго, по распоряженію Высшей Церковной Власти, особой комиссіей обследованія записей и мощей, Высшая Церковная Власть выноситъ постановленіе о причисленіи и времени торжественнаго прославленія. При этомъ нужно помнить, что мощами признаются останки, хотя бы это были одни только кости, — если же сохранилось все тѣло нетлѣннымъ, то это является особымъ чудомъ, явленнымъ милостію Божіей. Въ подтвержденіе напомнимъ, что мощи такихъ Великихъ Угодниковъ Божіихъ, какъ Св. Николаи и Св. Велик. Цѣл. Пантелеимонъ, представляютъ лишь однѣ кости.

¹⁾ Слово въ Бѣлградскомъ Русскомъ храмѣ 22. VII. 1930 г.

²⁾ Привѣтствіе по случаю 50-лѣтія священнослуженія.

Особымъ свойствомъ обладаютъ мощи нѣкоторыхъ святыхъ — муроточиво. стью, таковы мощи: Св. Николая, праздн. 6. XII и 9. V, Св. Влкимч. Димитрія Солунскаго, праздн. 16. X, Преп. Симеона Сербскаго³⁾, праздн. 13. II, и другихъ, именуемыхъ Муроточаши. Въ Києво-Печерской Лаврѣ въ пещерахъ имѣлись муроточивыя главы — черепа подвижниковъ Лавры, изъ которыхъ непрерывно истекало муро — маслообразная масса, которой помазывались всѣ съ вѣрою входящіе. Этимъ явленіемъ заинтересовались ученые и вотъ что описываетъ въ юньскомъ номерѣ журнала «Русская Старина» за 1876 г. профессоръ О. Г. Солнцева: „Мой знакомый докторъ Савенко не вѣрилъ, чтобы изъ главы могло истекать муро и при томъ безпрерывно; онъ думалъ, что это продѣлка монаховъ. Поэтому, какъ только ему случилось быть въ Києвѣ, онъ не преминулъ сдѣлать относительно этого опытъ, разумѣется, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Опытъ состоялъ въ томъ, что онъ взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее насухо сукномъ внутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязалъ все протезной бумагой и запечаталъ. Двери комнаты, гдѣ была оставлена глава, тоже запечатаны. На другой день Савенко пришелъ самъ, распечаталъ главу, и въ сосудѣ оказалось муро“⁴⁾. — Дивны дѣла Твои, Господи! (Пс. 138, 14).

Для болѣе твердаго увѣковѣченія памяти святыхъ и оказанія имъ постояннаго почитанія, Святая Православная Церковь установила: дни седмицы посвящать празднованію святыхъ: Понедѣльникъ — Небесныхъ Силъ безплотныхъ, Вторникъ — Св. Прор. Предт. и Крест. Иоанну, Четвергъ — Свв. Апостоловъ и Николая Чудотворца, Субботу — Богоматери и всѣхъ Святыхъ; одинъ или нѣсколько дней въ году посвящать празднованію памяти каждаго святого и сверхъ того нѣкоторые дни соборному (совмѣстному) празднованію цѣлыхъ группъ святыхъ, напримѣръ: Святыхъ

³⁾ Моща его почивала въ основанномъ имъ на Св. Аеоиской Горѣ Сербскомъ монастырѣ Хилендарѣ, а когда были перевезены въ Сербію, мон. Студеницу, гдѣ почиваютъ понынѣ, на ихъ мѣстѣ выросла виноградная лоза, плоды которой помогаютъ супругамъ, страдающимъ безплодіемъ.

⁴⁾ Протоіерей Василій Демядовъ. Спутникъ христіянина. Wilkes-Barre. Penna. U. S. A. 1938. Стр. 177.

Вселенскихъ Соборовъ (7-ая по Пасхѣ и 6-ая по Пятидесятницѣ), Всѣхъ Святыхъ—первая недѣля по Пятидесятницѣ и другіе; въ Русской же Церкви сверхъ того установлено праздновать во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ память всѣхъ Святыхъ, въ Россійской землѣ просіявшихъ.

Наше повѣствованіе закончимъ словами торжественной церковной пѣсни,

которую ежегодно во всѣхъ православныхъ храмахъ поютъ на всенощной въ канунъ Недѣли Всѣхъ Святыхъ: «Величаемъ Васъ, апостоли, мученици, пророци и вси свяții, и чтимъ святую память Вашу; Вы бо молите о насъ Христа Бога нашего».

Игумень Зосима.

27. IV—10. V. 1939 г.

Версаль.

Петръ, сборщикъ податей.

(Празднуется Св. Церковью 22 Сентября ст. ст.)

Въ царствованіе Юстиніана Великаго жилъ въ Африкѣ богатый и именитый человѣкъ по имени Петръ. Былъ онъ сборщикомъ податей и, имѣя всегда дѣло съ человѣческимъ богатствомъ, возлюбилъ онъ его болѣе, чѣмъ даже спасеніе своей души. Всѣ блага земныя и небесныя мѣрилъ онъ на золото, и золоту одному, какъ рукотворному идолу, поклонялся.

Объ этомъ великомъ его грѣхѣ знали всѣ жители города. Особенно хорошо знали тѣ, кто по причинѣ недостатковъ или квкихъ либо случайныхъ несчастій и злоключеній не могли въ срокъ внести подати въ казну. Долгъ ихъ онъ взыскивалъ безъ всякой пощады, полагая, что человѣкъ, не умѣющий скопить богатства, не достоинъ состраданія. Души людскія мѣрилъ онъ, какъ и все, только богатствомъ человѣческимъ.

Но самой дурною славою пользовался Петръ среди нищей и убогой братіи. Никогда ни одинъ, просящій подаенія, не видѣлъ щедрости Петровой.

И вотъ однажды за стѣнами города собрались слѣпцы и калѣки, хромыя и убогіе, и стали бесѣдовать о тѣхъ своихъ благодѣтеляхъ, доброта которыхъ не оскудѣваетъ.

Слѣпой старецъ очень восхвалялъ женщину одну, вдову знатнаго гражданина,—говорилъ, что въ канунъ кждаго прздника Господня принимаетъ она въ свой домъ всѣхъ странныхъ, и успокаиваетъ, и питаетъ ихъ.

Другой убогий разказалъ, что начальникъ городской стражи дѣлитъ десятую часть своихъ доходовъ между неимущими и въ дѣлежъ этомъ по справедливости никого не забываетъ.

Два отрока, лишеныя родителей, показывали новыя одежды, сшитыя имъ руками одной богобоязненной дѣвцы.

И такъ, перебирая имена всѣхъ имущихъ гражданъ, нищая братія увидала, что отъ кждаго изъ нихъ они имѣли пользу и успокоеніе, смотря по богатству ихъ или по усердію. Только никто не могъ припомнить, чтобы Петръ, сборщикъ податей, оказалъ кому-нибудь хоть самую малую милость.

Тогда одинъ человѣкъ, имѣющій сухую ногу, поспорилъ, что не далѣе, какъ до заката солнца, онъ выпроситъ у Петра подаяніе.

Но на его слова мало обратили вниманія, а нѣкоторые даже смѣялись надъ нимъ, потому что жестокосердіе Петра было всѣмъ хорошо извѣстно.

Послѣ этого спора нищіе покинули городскія стѣны и пошли къ церквамъ, желая собрать себѣ тамъ на пропитаніе.

Тотъ же хромой, который хотѣлъ получить милостыню отъ Петра, направился къ его дому и сталъ стучаться въ ворота.

Привратникъ на стукъ пріоткрылъ двери, но увидя, что это стучится нищій, сказалъ ему:

—Развѣ ты не знаешь, что господинъ мой никому не подаетъ? Ступай дальше, и Богъ подастъ тебѣ.

Но нищій не отошелъ отъ дома Петрова, а сѣлъ на землю и сталъ ожидать.

Вскорѣ ворота открылись и самъ Петръ, собирающій податей, вышелъ на улицу, сопровождая осла, груженнаго многими хлѣбами. Долженъ былъ онъ доставить эти хлѣба въ домъ правителя страны, а потому не полѣнился самъ погонять осла.

Нищій поспѣшилъ за нимъ, какъ позволяла ему его сухая нога, и сталъ горестно и слезно умолять, чтобы далъ ему Петръ хоть одинъ хлѣбъ изъ многихъ, которые онъ везъ.

Но Петръ погонялъ осла и не слушалъ его моленій.

Когда же нищій, поспѣшая за осломъ, запнулся о камень и упалъ, то Петръ громко разсмѣялся и опять ударилъ осла.

— Передъ небомъ и землей мы должны отдать Богу отчетъ во всей своей жизни, — подымаясь сказалъ старецъ, — а ты смѣешься.

И вновь началъ именемъ Божиимъ просить подаванія.

Отъ его словъ сильно ожесточился Петръ и лицо его стало яростнымъ.

Не имѣя подъ рукой камня, въ гнѣвъ схватилъ онъ одинъ хлѣбъ и кинулъ его въ лицо хрому, такъ что на вискъ того выступила кровь, и онъ шатаясь опустился на землю.

Однако подаваніе, хотъ и не доброй волей данное, онъ получилъ и, взявъ хлѣбъ, отправился къ своимъ друзьямъ, чтобы похвалиться удачей.

Тѣ сначала много дивились, но, замѣтивъ расчѣнный високъ хромого, а также выслушавъ весь его рассказъ, стали смѣяться надъ жестокостью Петра и надъ упорствомъ своего товарища.

Петру жевъ ту ночь привидѣлся сонъ. Видалъ онъ себя въ большомъ и свѣтломъ покоѣ. По правую руку его стояли свѣтозарные и великие мужи, облеченные въ бѣлыя ризы и имѣющіе ясный взоръ. По лѣвую же руку стояли черные мурины, мятущіеся и не находящіе себѣ покою.

И совершался судъ надъ грѣшной душой Петра, сборщика податей.

На огромную чашу вѣсовъ клали черные мурины грѣхи его. Вотъ послѣднее достояніе вдовицы, взятое за недоимки, и слезы дѣтей ея. Вотъ виноградникъ земледѣльца, не имѣющаго чѣмъ заплатить подать по причинѣ большого градобітія. Вотъ голодъ и усталость страннѣхъ, которыхъ онъ отогналъ отъ своего дома, не насытивъ и не успокоивъ. И еще, и еще добавляли мурины на чашу вѣсовъ, потому что не было конца грѣхамъ Петровымъ.

Свѣтозарные мужи стояли очень смущенные и не имѣли что положить.

И только одинъ приблизился къ вѣсамъ, держа въ рукахъ большой хлѣбъ, слегка запачканный кровью. Былъ это

тотъ хлѣбъ, что не волею своею далъ Петръ въ подаваніе старцу.

И вотъ этотъ, не волею данный хлѣбъ, рѣшилъ на время участь Петрову. Приговоръ надъ нимъ не былъ произнесенъ, душа его не была вручена чернымъ муринамъ, а былъ данъ ему еще нѣкоторый срокъ земной жизни, чтобы могъ онъ покаяться.

Въ большомъ смущеніи и страхѣ проснулся Петръ на утро. Понялъ онъ, что приблизился къ великой опасности, и что мало ему времени даровано для труднаго и длительнаго дѣла спасенія души.

Возставъ, вышелъ онъ изъ своего дома и у пристаней увидалъ нагого человѣка, потерявшаго все свое имущество во время кораблекрушенія. Человѣкъ этотъ просилъ подаванія.

Снялъ Петръ со своихъ плечъ богатый плащъ, расшитый золотомъ и камнями, и съ сердечной радостью отдалъ неимущему. Послѣ этого возвратился домой.

Человѣкъ же, просившій подаванія, увидѣлъ, что плащъ этотъ имѣетъ большую цѣну, пошелъ на торжище и обмѣнялъ его у торговца на скромныя одежды и на хлѣбъ, получивъ въ придачу нѣсколько денегъ.

И случилось Петру въ тотъ же день проходить мимо лавки купца. Увидалъ онъ свой плащъ, вывѣшенный для продажи, и очень опечалился, подумавъ, что по грѣхамъ его не хочетъ Господь принять отъ него милостыни.

Такъ, опечаленный, вернулся онъ въ свой домъ.

А ночью былъ ему опять сонъ. Увидѣлъ онъ блистающаго отрока, ликъ котораго былъ преисполненъ свѣта и красоты. И былъ отрокъ облеченъ въ плащъ Петровъ.

И спросилъ отрокъ Петра:

Отчего происходитъ твоя печаль?

— Господинъ. — отвѣтилъ Петръ, — не достоинъ я даже подѣлиться избыткомъ своимъ съ неимущимъ. По грѣхамъ моимъ Господь не принимаетъ подаванія. Вотъ далъ я свой плащъ нагому, а тотъ не захотѣлъ принять его и отдалъ для продажи на торгъ.

— Петръ, — сказала блистающій отрокъ, — узнаешь ли ты плащъ на Моихъ плечахъ?

— Такъ, Господинъ, узнаю.

— Знай, Петръ, что дающій одному изъ малыхъ сихъ, Мнѣ даетъ, потому что нищіе и убогіе суть вельможи Мои, и

довѣренныя Мои, которыхъ Я къ Себѣ приблизилъ.

И обрадовался Петръ этимъ словамъ, и въ радости сталъ плакать и молиться.

На утро же, провѣривъ всѣ свои помыслы, узналъ Петръ, что больше онъ не можетъ жить такъ, какъ жилъ до этого сна.

Радуясь и плвча о новомъ рожденіи своемъ, рѣшилъ онъ всѣ дальнѣйшіе дни посвятить милосердію и смиренію.

Сталъ онъ раздавать свое имущество нагимъ и нищимъ. И много удивлялись жители того города переменѣ, происшедшей въ немъ. Убогіе же и обездоленные вскорѣ стали почитать Петра своимъ отцомъ.

Богатые и плодоносныя виноградники продалъ Петръ, а золото, вырученное за нихъ, роздалъ въ воскресенье собравшимся около храма.

Стада свои продалъ, а на полученныя деньги одѣлъ и накормилъ многихъ.

Домъ родительскій со всѣми принадлежачими строеніями, и съ конюшнями, и съ садомъ, и со всею утварью богатой,—все продалъ Петръ, чтобы было чѣмъ одѣлять нищую братію.

Рабовъ своихъ отпустилъ онъ на волю,—всѣхъ, кромѣ одного. И, отпуская, давалъ имъ деньги и имущество, такъ, что могли они начинать вольную жизнь не помѣрнымъ трудомъ, а какъ граждане, имѣющіе достатокъ.

Наконецъ, изъ всѣхъ богатствъ, накопленныхъ имъ за долгую и скупую жизнь, остался у него только одинъ рабъ.

Призвалъ Петръ этого единственнаго раба, и спросилъ его:

—Объѣдаешь ли ты мнѣ исполнить послѣднюю мою волю?

И рабъ объѣщаль.

—Пойдемъ вмѣстѣ въ градъ Божій Іерусалимъ, поклонимся гробу Господню, а потомъ ты долженъ продать меня какому нибудь христіанину въ рабство. Деньги за продажу мою раздай нищимъ. Самъ же будешь свободнымъ. И одно, что я прошу тебя,—это, — долженъ ты сохранить все дѣло въ тайнѣ.

Но рабъ смутился и отвѣтилъ:

— Господинъ мой, Петръ, сопроводать тебя ко святому Гробу велитъ мнѣ мой долгъ и это совершу я съ радостью. Но продать господина своего въ рабство почитаю я грѣхомъ и такого дѣла не сдѣлаю.

Но Петръ на это сказалъ:

—Выбирай самъ. Или ты продашь

меня, или я продамъ тебя язычнику.

Увидя такую твердость своего господина, рабъ согласился исполнить все по его желанію, и вмѣстѣ съѣли они на корабль, отплывающій ко Святымъ Мѣстамъ.

Прибывъ туда, Петръ долго молился и слезно каялся въ прежней своей жизни.

Послѣ этого вывелъ его рабъ на торгъ.

И встрѣтился имъ тамъ богобоязненный мужъ, по имени Зоиль, занимающійся издѣльями изъ серебра.

Рабъ сталъ уговаривать его купить Петра.

Но тотъ отказался, не имѣя достаточного денегъ.

—Купи этого человѣка, а для расплаты займи золота у своихъ друзей,—сказалъ рабъ,—потому что Господь благословитъ всѣ дѣла твои его молитвами.

Зоиль согласился и, видя достаточно денегъ въ долгъ, уплатилъ рабу тридцать монетъ, а Петра повелъ въ домъ свой.

Рабъ же, раздавъ нищимъ деньги, полученные за своего господина, отплылъ въ Царьградъ и никому не сказалъ, куда исчезъ Петръ.

Въ домѣ Зоила работы было много, потому что въ большемъ хозяйствѣ его за всѣмъ надо было доглядѣть.

Петръ чистилъ хлѣва и выносилъ навозъ, копалъ огородъ и убиралъ въ домѣ, стряпалъ обѣдъ, — старался всѣмъ угодить и покорно принималъ всѣ приказанія.

Дѣлалъ онъ работу, ранѣе ему непривычную, и не жаловался на ея трудность. По старанію же и рачительности все въ рукахъ его спорилось.

Сталъ Зоиль замѣчать, что богатства его умножаются, что серебряныя издѣлія находятъ большой сбытъ, что, дѣйствительно, благословилъ Господь домъ его молитвами Петра. И тогда онъ очень полюбилъ Петра и много разъ предлагалъ отпустить его на свободу, чтобы былъ Петръ не рабомъ ему, но братомъ.

Но Петръ отказывался отъ этой милости и продолжалъ свой подвигъ добровольнаго отсѣченія воли.

Однажды пріѣхали въ Іерусалимъ серебряныхъ дѣлъ мастера изъ родного города Петра, находившагося въ Африкѣ.

Были у нихъ торговыя дѣла съ Зоиломъ, и тотъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ.

Петръ долженъ былъ прислуживать за столомъ.

Увидѣвъ его, сограждане удивились и стали шептаться, какъ этотъ рабъ похожъ на именитаго и знатнаго Петра, сборщика податей. Замѣтивъ же ихъ взгляды, Петръ старался руками прикрыть лицо свое, чтобы не быть узнаннымъ, и очень смутился.

Когда же онъ вышелъ изъ комнаты, одинъ изъ гостей сказалъ Зоилу:

—Знаешь ли ты, господинъ Зоиль, кто этотъ рабъ твой? Былъ онъ въ нашемъ городѣ именитымъ человѣкомъ, и до сихъ поръ оплакиваетъ пропажу его правитель нашей страны, по причинѣ того, что онъ очень любилъ его и почиталъ. Итакъ, отпусти его съ нами на родину, чтобы могъ онъ продолжать свою прежнюю работу на пользу всемъ жителямъ города и страны.

Зоиль не мало удивился и съ радостью согласился отпустить Петра.

Тотъ же, смѣнивъ блюдо, стоявъ въ это время у двери и слышавъ весь разговоръ. Понявъ, что онъ узнавъ, и что болѣе скрываться здѣсь нельзя, онъ поставилъ блюдо у двери и рѣшилъ уйти.

Подойдя къ воротамъ, онъ встрѣтился съ привратникомъ,—человѣкомъ, быв-

шимъ глухонѣмымъ отъ рождения. Забывъ объ этомъ недугѣ привратника, Петръ въ большемъ волненіи, какъ бы горя весь, сказалъ:

—Братъ, именемъ Господа Іисуса Христа, отвори мнѣ ворота.

И привратникъ, затрепетавъ, отвѣтилъ:

—Такъ, господинъ, исполню тотчасъ же слово твое.

Выйдя на улицу, Петръ быстро побѣжалъ и скрылся. Съ тѣхъ поръ его никто не видѣлъ.

Привратникъ же, громко хваля Господа, кинулся въ домъ своего господина.

—Поистинѣ,—говорилъ онъ,—рабъ, именуемый Петромъ, былъ рабъ Божій. Потому что, услыжавъ его слово, обращенное ко мнѣ отъ Христова имени, увидаль я какъ бы огненный мечъ, исходящій изъ устъ его. И огонь этотъ коснулся моихъ устъ,—и я заговорилъ.

Тогда Зоиль и гости его поняли, что великій праведникъ служилъ имъ, и, вставъ, возблагодарили Бога, являющаго силу Свою среди вѣрныхъ Своихъ рабовъ.

Е. Скобцова.

Священникъ Иннокентій Сѣрышевъ.

Русскіе въ Австраліи.

I. Австралія.—„Тѣрра Инкогнита“.

Въ самомъ дѣлѣ,—судя по многимъ получаемымъ отъ русъ какъ изъ-за границы письмамъ, Австралія для большинства является „Тѣрра Инкогнита“: такіе подчасъ удивительные вопросы о ней задаютъ. Въдъ въ старое время, кромѣ книги Мижуева и еще нѣсколькихъ другихъ незначительныхъ книгъ, для публики ничего не имѣлось на русск. языкѣ, объ этомъ „пятомъ континентѣ“. А послѣ революціи и Исхода русскихъ и подавно никто о ней ничего не писалъ, кромѣ какъ немногихъ „писемъ изъ Австраліи“, въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Мнѣ первому, изъ живущихъ въ Австраліи, пришла мысль хотъ что-нибудь издавать объ этой странѣ, и я началъ печатать на пишущей машинкѣ и размножать дубликаторомъ (нѣчто вроде ротатора) „неперіодическій журналъ“ „Австраліа“, посвященный вопросамъ

Австраліи, Ново-Зеландіи и Океаніи. Журналъ имѣетъ 60-80 стр. большого формата, всего вышло по сіе время три №№, и готовится къ выходу № 4 (печатаемый уже типографскимъ способомъ мною въ моей русской типографіи), но публика, не смотря на многочисленные отовсюду запросы, не проявила къ нему никакого интереса и не поддерживала, т. е. предпочитаетъ бесплатно получать нѣкоторыя свѣдѣнія, лично каждаго интересующія, чѣмъ читать платно что-либо систематическое на эту тему.

Я рѣшилъ дать въ семъ журналѣ статью, въ каковой постараюсь отвѣтить на многіе вопросы, столь интересующіе публику на Дальнемъ Востокѣ и въ Парижѣ и въ др. мѣстахъ русскаго разсѣянія. И, конечно, буду кратокъ, имѣя въ виду, что журналъ врядъ ли сможетъ удѣлить много мѣста дилекой русской Австраліи.

II. Мельбурнъ.

Начну съ описанія менѣ знакомыхъ городовъ—съ Мельбуерна. Тамъ небольшая рус. колонія, едва превышающая сотню лицъ. Она живетъ совершенно оторванно и изолированно отъ всей прочей эмиграціи Австраліи и никакія попытки установить нормальныя и постоянныя отношенія до сихъ поръ не удалы. Даже Пушкинскій юбилей не смогъ спаять насъ съ нею и они намъ на наши отсюда призывы даже и не отвѣтили. Слышали стороной, что тамъ преобладаетъ „старая“ эмиграція, а мы знаемъ, что это значитъ... Тамъ нѣтъ русской церкви, но имѣется православная сирійская церковь (и приходъ), недавно сирійцами построена и греческимъ архіепископомъ Тимофеемъ освященная, и вотъ около нея и объединяется часть бѣлой русской эмиграціи. Это возможно потому, что ея настоятель, сирійскій архимандритъ, старецъ о. Антоній Майябо,—воспитаникъ русской духовной академіи, а потому знаетъ русскій языкъ, къ тому же онъ любитъ русскихъ и Россію. Русскіе очень любятъ этого почтеннаго старца, а потому не только не мечтаютъ о своей церкви, но и понагну, не чувствуя ея необходимости. При сирійской церкви группируется и русскій православный кружокъ, въ коемъ работаетъ регентъ Михайловъ. Никакой дѣятельности, впрочемъ, кружокъ не проявляетъ, и никакой культурной работы и общественной дѣятельности въ Мельбурнѣ не ведется. Имѣется русскій клубъ, но онъ больше состоитъ изъ старожилъ, а всѣмъ известно, что старожилы, эмигранты до-революціонные, не поладившіе съ царскимъ правительствомъ, болѣе тяготеютъ къ СССР, и къ бѣлымъ относятся съ недоверіемъ. Вотъ все, что намъ, сиднейцамъ, известно о русской колоніи въ Мельбурнѣ. Въ столицѣ же официальной, въ Канберрѣ, проживаетъ всего до полдесятка русскихъ, если не меньше, и писать о нихъ совсѣмъ нечего.

III. Сидней.

Скажемъ сначала о приходской жизни, ибо эмиграція обычно группируется около церкви. Прихода настоящаго здѣсь нѣтъ: такъ отзывается и самъ мѣстный настоятель, изъ Харбина и Шанхая бывший, архимандритъ Меодій; такъ же

говорить и бывший церковный староста, такъ думаю и я. Нѣтъ ни храма, ни приходскаго причтоваго штата, все дѣлается какъ то „самодѣльно“, несерьезно, кружково-домашне-приватно. Въ Сидней насчитывается до 200, и даже болѣе русскихъ, считая и ближайшихъ фермеровъ: о семъ можно судить по сѣзду молящихся, или вѣрнѣе публики, на Пасхальную Заутреню. И вотъ, въ „Приходѣ“ насчитывается едва... 25 человѣкъ обоего пола, изъ нихъ аккуратно платятъ взносы далеко не всѣ. Псаломщика официальной нѣтъ, священнику платятъ фунтъ въ недѣлю, при чемъ служба совершается **разъ** въ мѣсяцъ: такъ постановлено, что очень тяжело для архимандрита, ибо нѣ гдѣ молиться въ остальные три воскресенья... Служатъ въ... русскомъ клубѣ, почему-то называемомъ „Русскимъ Домомъ“, хотя весь клубъ состоитъ изъ одной комнаты. Тутъ и танцуютъ и пиво пьютъ и... молятся. Мало кто думаетъ о своемъ храмѣ, хотя бы маленькомъ, публика цнертна до невѣроятія, а богачи—ихъ здѣсь немного—жмутся, отпѣиваются, киваютъ другъ на друга и говорятъ: „Если X. дастъ 200 фунтовъ, то я—У.—дамъ 100“, а X. говоритъ: „если У. дастъ 300, то я дамъ 200“, а въ итогѣ, никто не начинаетъ и никто ничего не даетъ, и молятся въ клубѣ, около уборной... И, ничего, довольны какъ-будто..

Никакой церковно-просвѣтительной работы никѣмъ не ведется, нѣтъ ни проповѣдничества, ни церк. библиотеки (не смотря на мои призывы къ сему). Полное убожество и духовная нищета! Нѣтъ, конечно, и благотворительной работы. Абсолютный ноль. Хуже некуда. Пять лѣтъ тому назадъ я былъ настоятелемъ „прихода“, но разошелся съ „прихосвѣтомъ“ и ушелъ за штатъ, а разошелся изъ-за убѣжденій: окказался слишкомъ лѣвымъ для нихъ, русскіе здѣсь далеко не передовой народъ, и имъ не нравилъсь новый стиль, чтеніе апостола и Евангелія за службой на русскомъ языкѣ, вмѣсто славянскаго, и что я, служа въ греческомъ и сирійскомъ храмахъ, употреблялъ, кромѣ русскаго, за службой, и греческій, арабскій и англійскій языки, а на Пасхѣ читалъ Евангеліе и на эсперанто). Изъ-за стараго стиля здѣсь не было службы Рождественской 2-3 года, ибо въ старостильный день Рождества всѣ на работахъ и не могутъ посѣтить службу. Таковы результаты приверженности къ старинкѣ... Полный развалъ.

И никто религіей не интересуется, хотя въ церковь ходятъ; религія и церковь здѣсь только-быть, воспоминаніе традицій прошлога, а вовсе не нѣчто живое и животворящее. Между священниками Австраліи нѣтъ никакого единенія, ни даже общенія. Да и не много насъ здѣсь. Два въ Сидней, одинъ въ Бризбенъ (о. В. Антоньевъ), и гдѣ-то на фермѣ сидятъ іеромонахъ о. Θεодотъ и протоіаконовъ Некрасовъ. Есть нѣсколько псаломщиковъ, регентовъ, но тоже не у дѣла. О. Меводій переселяется только потому, что хорошій иконописецъ. Я все время работала у австралийцевъ работникомъ и служилъ въ приходѣ бесплатно, и лишь два года тому назадъ, потерявъ работу, вошелъ въ число безработныхъ, сижу на наймѣ и въ свободное время издаю журналы. Бывшій бризбенскій протоіерей о. Шабашевъ (нынѣ протопресвитеръ въ Бельгіи), работая въ приходѣ, служилъ все время на мельницѣ и таскалъ кули, ничего отъ прихода не получая.

Теперь перейдемъ къ общественной работѣ. Ея нѣтъ. Вся она ограничивается тѣмъ, что при русскомъ клубѣ имѣется бібліотека въ 1,000 томовъ, при чемъ нѣтъ правленія, никакихъ др. отдѣловъ, кромѣ беллетристики и воспоминаній; нѣтъ книгъ ни по религіи, научныхъ, ни естественно-историческихъ; нѣтъ пиши ни духовной, ни умственной. Нѣтъ и отдѣла практическихъ знаний. А между тѣмъ кучка, властвующая въ клубѣ, считаетъ себя искренно „культурными работниками“ и общественными дѣятелями“. Однако, эти культуртрегеры не сумѣли за 11 лѣтъ выбиться изъ одной комнаты, хотя, впрочемъ, было время, когда они имѣли 3 комнаты, а затѣмъ, регрессировали, при чемъ не догадавшись застраховать имущество клуба, потеряли таковое изъ-за пожара... Такъ, съ того времени, наши „культурники“ никакъ не могутъ оправиться...

Организаций русскихъ въ Сидней нѣтъ никакихъ, кромѣ Русскаго Дома (клуба), едва насчитывающаго 45 членовъ, изъ коихъ половина не платитъ или платитъ неаккуратно членскіе взносы, и Военнаго Союза, оторваннаго почему-то отъ центральнаго эмигрантскаго Военнаго Союза, состоящаго изъ десятка полтора членовъ, имѣющаго бібліотеку въ 200 томовъ, главнымъ образомъ по беллетристикѣ. Работы Союзъ не ведетъ никакой и вся его видимая дѣятельность заклю-

чается въ нѣсколькихъ вечерахъ въ пользу инвалидовъ войны, а внутренняя работа выражается оказаніемъ помощи матеріальной своимъ нуждающимся членамъ. И это все.

РД (Русскій Домъ) не велъ никакой культурно-свѣтительной работы: ни лекцій, ни курсовъ,—ничего. Только иногда устраивали танцульки или вечера въ пользу клуба или прихода или бібліотеки: такіе вечера всегда бывали удачны, но этимъ все и ограничивалось. И лишь недавно, когда вошелъ въ клубъ нѣкто А. Фаминскій, окончившій юридической факультетъ въ Харбинѣ и экономической Факультетъ въ Сиднейскомъ Университетѣ, въ качествѣ секретаря РД; онъ сумѣлъ развить значительную дѣятельность, организовалъ и осуществилъ съ помощью мѣстныхъ силъ и при поддержкѣ моего журнала „Путь Эмигранта“ Пушкинскій Вечеръ, организовалъ рядъ лекцій и докладовъ съ дебатами, улучшилъ временно матеріальное положеніе РД, но вскорѣ, поступивъ, опять въ Университетъ на агрономическій факультетъ, онъ вышелъ изъ правленія РД, и послѣдній остался вновь на мели. Такъ окончилась краткая „эпоха ренессанса“ нашей Сиднейской колоніи. На выборахъ Правленія РД его къ сожальнію не выбрали на постъ президента РД, своя клика провела своихъ кандидатовъ, не способныхъ вести культурную работу. Здѣсь не любятъ людей инициативы и ээнергіи, предпочитаютъ кружковщину: кружокъ владѣетъ приходомъ, другой кружокъ владѣетъ клубомъ. Кружковщина одолѣла, и нѣтъ никого, кто хотѣлъ бы и могъ бы бороться и смести кружковщину...

Остается сказать немного о послѣднемъ факторѣ—о мѣстной „прессѣ“, выражаясь высококомъ „штилемъ“. 4½ года тому назадъ я основала, или вѣрнѣе сказать, возобновляю (основанное мною еще въ Харбинѣ Издательство „Оріенто“ (Востокъ)). Цѣлью его въ Харбинѣ было изданіе для заграницы на эсперанто ежемѣсячнаго иллюстрированнаго 100-страничнаго журнала „Оріенто“ о странахъ Ази; издано было 2 номера, нашедшихъ хорошій пріемъ и сбытъ заграницей, но, съ отъѣздомъ моимъ въ Сидней, издательство временно прекратилось. Издавать здѣсь на эсперанто было дорого (въ зраза дороже чѣмъ въ Харбинѣ). Я рѣшилъ возстановить изд-во, но пока въ нѣсколько иномъ направленіи. Я

стать печатать на русскомъ языкѣ на пишущей машинкѣ, размножая дубликаторомъ, религиозный ежемѣсячникъ „Церковный Колоколъ“. Тиражъ былъ около 100. Журналъ здѣсь шель слабо, ибо мѣстная публика не интересуется ни религиозными, ни церковными, ни богословскими вопросами, хотя журналъ велся въ свободныхъ тонахъ и назывался органъ независимой православной мысли“. На 4-омъ номерѣ я закрылъ его и стать выпускать регулярно. „Церковь и Наука“, каковой выходитъ и сейчасъ (всего вышло 42 №№), при чемъ съ № 37 онъ началъ печататься типографскимъ способомъ. Но и этотъ журналъ публика „бойкотируетъ“ и онъ идетъ, главнымъ образомъ, за границу.

Прихосовѣтъ, съ конемъ я разошелся изъ-за „языковъ“, въ оппозицію мнѣ, началъ издавать тѣмъ-же способомъ (на машинкѣ) свой журналъ „Сидн. Колоколъ“, каковой быстро „отзвонилъ“ и скончался. Черезъ годъ послѣ начала изданія „Церковь и Наука“ я началъ издавать — и до сихъ поръ издаю — еще 2 нелегитим. журнала: „Азія“ и „Австрализія“ (въ 60-80 стр., большого формата); вышло всего по ТРИ номера. Съ № 4 они будутъ издаваться уже типографскимъ способомъ. Два года тому назадъ я приступилъ къ изданію четвертаго русскаго журнала «Путь Эмигранта», каковой издается и нынѣ: вышло 28 №№, при чемъ съ № 10 онъ издается типографскимъ способомъ. Полтора года тому назадъ я, съ помощью друзей русскихъ, мѣстныхъ эсперантистовъ, духовенства греческаго и англійскаго, грековъ, сировъ и австралійцевъ, создалъ русско-англ.-эсперантскую типографію, и приступилъ къ печатанію русскихъ журналовъ типографскимъ способомъ, самъ набирая и печатая. Одновременно началъ издавать на эсперанто для заграницы иллюстрированный журналъ „Ля Пацифику“ (Тихій Океанъ — Пацифик); выпустилъ два номера. Нишлось иѣскольکو человекъ помогавшихъ мнѣ матеріально въ изданіи журналовъ. Долженъ отмѣтить, что больше всѣхъ помогала и помогаетъ мнѣ г-жа Лидія Григ. Гаррисъ (Любимова). Помогали въ изданіи „Азія“ и „Австрализія“ г-да В. И. Поповъ и полковникъ Ляпуновъ изъ Квинсленда и г-жа П. И. Горская. Тиражъ всѣхъ журналовъ около 100, но они идутъ въ 12 странъ и находятъ большое число „без-

платныхъ“ читателей. Подписчиковъ же мало, такъ что они не приносятъ никакой матеріальной выгоды издателю.

Недавно мѣстный русскій „кофейный король“, г. И. Д. Рѣпинъ, владѣлецъ 6 кофеенъ-ресторановъ, рѣшилъ тоже издавать СВОЙ журналъ, выписалъ русскій шрифтъ и уже выпустилъ 4 номера журнала „Русскій въ Австраліи“.

Я къ нему обратился за матеріальной помощью моему Издательству, но онъ, вмѣсто помощи, рѣшилъ издавать СВОЙ журналъ. Цѣль изданія его журнала и до сихъ поръ не ясна; во всякомъ случаѣ въ первыхъ номерахъ были потуги доказать, что большевизмъ эволюционируетъ.... Публика сначала встрѣтила журналъ сочувственно, и съ любопытствомъ, но быстро охладѣла. Журналъ переживаетъ кризисъ внутренней и внѣшней. Инициаторъ уже отступился отъ своего дѣтша, но „коллективъ“ пока еще „продолжаетъ“ выпускъ номеровъ...

Больше о нашей Сиднейской колоніи писать нечего. Скажемъ разнѣ, что здѣсь нѣтъ большихъ русскихъ предприятий, кромѣ Рѣпинскаго; человекъ повезло и онъ создалъ 6 фешенебельно оборудованныхъ ресторановъ, гдѣ работаетъ много русскихъ. Есть и другіе русскіе рестораны, русскіе въ томъ смыслѣ, что ихъ владѣльцы русскіе, но сами то рестораны нерусскіе, а чисто австралійскіе, въ нихъ нѣтъ ничего русскаго. Здѣсь вообще нѣтъ ни одного русскаго ресторана.

Имѣется рядъ другихъ мелкихъ русскихъ предприятий, — фотостудіи, портнихи, сапожники, фермы въ сторонѣ отъ города, мастерскія, лавки, парикмахерскія и проч.

Публика не живетъ здѣсь общественными интересами, больше замыкается въ тѣсныя кружки, а еще больше живетъ въ своихъ норахъ, имѣя интересъ лишь къ погонѣ за шиллингами и фунтами. Даже имѣющіе деньги и предприятия привыкли НЫТЬ и жаловаться на безденежье. Публика стала ужъ очень матеріалистичной, слышны вездѣ разговоры лишь о бизнесахъ, шиллингахъ и пенсахъ, о возвышенномъ никто ничего не говоритъ — не до того. Политической жизни здѣсь среди русскихъ нѣтъ никакой; мало кто чѣмъ интересуется. Читаютъ газетки, и то больше на даровщину, читаютъ и брззжать, всѣмъ недовольны, никому ничего не нужно и

ни до чего нѣтъ дѣла, сами политически не работаютъ и работающихъ поносить и осмѣиваютъ. Нѣтъ читальни. Никакіе кружки при клубѣ не прививаются. Молодежи совсѣмъ мало. Дѣтвора плохо говоритъ по русски, а писать и читать по русски большинство и совсѣмъ не могутъ. Миѣ приходилось исповѣдывать русскихъ дѣтей по... англійски, и молитвы спрашивать тоже на англійскомъ языкѣ. Часто выходятъ замужъ за иностранцевъ и вѣнчаются и крестятъ дѣтей по ихъ обряду. Денаціонализація идетъ полнымъ ходомъ. Нѣтъ никакой школы или курсовъ русскаго языка, религіи и исторіи. Полный застоій.

IV. Бризбенъ.

Это единственный городокъ Австраліи, гдѣ имѣется не только организованый приходъ, но и русская церковь. Еще много лѣтъ тому назадъ, о Шабашеву удалось приобрести участокъ для церкви и построить временный храмъ, каковой его замѣститель о. Антоньевъ сумѣлъ замѣнить въ прошломъ году каменнымъ храмомъ. Это воистину „русскій уголокъ“ въ Бризбенѣ. Около храма объединяются все русскіе Квинсленда. Имѣется при храмѣ церковная бібліотека. Но, къ стыду бризбенцевъ, они не пожелали дать миѣ никакихъ данныхъ ни о бібліотекѣ, ни о приходѣ. Вообще надо сказать, что ни мельбурнцы, ни бризбенцы никакъ не хотятъ ни въ чемъ объединиться и живутъ изолированно отъ другихъ русскихъ городковъ Австраліи, хотя за границу пишутъ и корреспондируютъ усердно, давая иллюзію того, что они „работаютъ“. Новости о ихъ жизни мы чаще узнаемъ изъ... харбинскихъ или иныхъ газетъ, куда они пишутъ охотно и часто. Культурно-просвѣтительной работы въ приходѣ, насколько знаю, не ведется. Больше увлекаются церковностроительствомъ, а до культуры „еще не добрались“, и, думаю, не доберутся... Ни одно изъ мѣстныхъ изданій „Оріенто“ ни приходомъ, ни бібліотекой, ни клубомъ не выписывается; тоже надо сказать и про Мельбурнъ и другія мѣста русскаго селенія Австраліи. „Нѣсть пророкъ въ своемъ отечествѣ“...

Въ церковной жизни Бризбена большіе нелады... Недавно одинъ униатъ напалъ изъ-за угла на старца-священника и ударилъ его по лицу. Идутъ вѣчныя судебныя тяжбы между разными группами

лицъ, главнымъ образомъ изъ за этого же униата. Недавно окончился судъ въ пользу униата, а священника за диффамацию присудили къ уплатѣ 525 фунтовъ плюсъ судебныя издержки. Сейчасъ униатъ затѣялъ другое дѣло.

Русскихъ въ Бризбенѣ много больше чѣмъ въ Сидней. Много русскихъ живетъ лиѣ Бризбена, разсѣянные по городамъ и плантаціямъ необъятнаго Квинсленда. Климатъ Бризбена жаркій и тяжелый, а внутри штата и сѣвернѣе ярко субтропической и тяжело переносится, тогда какъ климатъ Сиднея чудный и легко переносится нами. Снѣга здѣсь не бываетъ, и зимой спимъ при открытыхъ окнахъ и ходятъ многіе безъ пальто. Въ Квинслендѣ всегда царятъ засухи.

Если въ Сидней нѣтъ политклубовъ и политцентровъ и группировокъ, то въ Квинслендѣ политика, а вѣрнѣе сказать, — „полытыка“ развита сильно: тамъ много кружковъ и ячеекъ, часто малюсенькихъ, а то, какъ миѣ пишутъ: „часто состоятъ кружки изъ... ОДНОГО человека, и то «не всегда согласнаго съ самимъ собой». — Есть тамъ и фашисты, при чемъ непремѣнно двухъ толковъ — Вонсякаго (американскаго) и Родзавскаго (азіатскаго); есть новопоколѣнцы, есть „развѣдчики“, монархисты и пр. Вполнѣ тамъ оправдываются кѣмъ-то сказанныя слова про русскихъ: „гдѣ сошлось ДВА русскихъ, тамъ ТРИ разныхъ мнѣнія“... Общаго объединенія тамъ нѣтъ, живутъ группами и групповыми интересами, признавая только свою группу и отрицая значеніе всякихъ и всѣмъ прочихъ... Нетерпимы другъ къ другу, слишкомъ большого и высокаго мнѣнія о своей работѣ, много думаютъ о чести, главенствѣ и лидерствѣ, а потому, у всѣхъ этихъ „спасателей отечества“, какъ у крыловскихъ рака, лебеди и щуки, „возъ и нынѣ тамъ...“

Есть въ городѣ въ нѣкоторыхъ центрахъ бібліотечки, но точныхъ свѣдѣній не имѣю, ибо никто не хочетъ ими поделиться, не смотря на просьбы. Имѣется въ Бризбенѣ клубъ молодежи. Иногда устраиваются вечера. Былъ хорошо устроенъ и Пушкинскій вечеръ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь на машинкѣ печаталось и дубликаторомъ размножалось ДВА журнальчика, другъ другу враждебныхъ, но они быстро скончались и съ того времени бризбенцы,

очевидно, получили отвращеніе къ издательской работѣ и къ мѣстному печатному органу, ничего не издавая, хо-

тя партіи печатаютъ свои сообщенія и полемику на маленькихъ листовкахъ“...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Чудо на морѣ.

(Изъ воспоминаній).

Въ страшный и памятный годъ эвакуаціи изъ Новороссійска арміи генерала Деникина, я прибыла на перегруженномъ до отказа англійскомъ пароходѣ въ Константинополь.

Еще въ пути, въ Черномъ морѣ, откуда-то поползли слухи, что идущій позади насъ пароходъ «Грегуаръ» такъ же, какъ и нашъ, перегруженный пассажирами повлѣвъ въ разбушевавшуюся «батумскую волну» и близокъ къ гибели.

Откуда пошли эти слухи, можно ли было считать ихъ достовѣрными, можетъ ли нашъ пароходъ повернуть къ «Грегуару» на помощь — мы не знали. Озабоченные, угнетенные, измученные, мы думали только объ одномъ: поскорѣе приплыть-бы въ страну, гдѣ, можетъ быть, придется бороться съ самой страшной нуждой, но гдѣ будешь въ безопасности отъ большевиковъ.

* * *

Однако, по приѣздѣ въ Константинополь мы уже съ большимъ довѣремъ отнеслись къ слухамъ о «Грегуарѣ». Онъ, дѣйствительно, попалъ въ страшную бурю, отъ которой мы послѣшно уходили и которая позади насъ разбивала и опрокидывала рыбацья и мелкія пассажирскія суда. По всѣмъ даннымъ «Грегуаръ» былъ разбитъ въ щепы: онъ брошенъ былъ на скалы и погибъ.

* * *

Приблизительно мѣсяцъ спустя послѣ приѣзда въ Константинополь, я встрѣтилась въ пріемной городской амбулаторіи съ пожилымъ бѣдно одѣтымъ господиномъ, который поджидаль у дверей кабинета врача свою больную жену. Онъ какъ то особенно участливъ; по отцовски, сталъ меня спрашивать, почему я пришла къ врачу одна, безъ старшихъ, сколько мнѣ лѣтъ, неужели я бѣжала изъ Россіи совсѣмъ одна... Я охотно ему отвѣчала.

Узнавъ, на какомъ пароходѣ я прибыла въ Константинополь, онъ спросилъ меня:

— А Вы слышали что-нибудь о пароходѣ «Грегуаръ», который шель на сравнительно небольшомъ разстояніи позади Васъ?

— Слышала. Ужасъ какой. Вѣдь онъ погибъ, и никто, кажется, не спасся.

— Нѣкоторые спаслись. Мы—напримѣръ... Жена, я и дѣтишки и многіе другіе пассажиры и даже матросы... А много, конечно, погибло.

Я ахнула...

— Кто же Васъ спасъ и какъ?

Мой собесѣдникъ немного недовѣрчиво смѣрилъ меня глазами, какъ будто спрашивая себя: стоитъ ли ей говорить? Повѣрить ли? Не уроню ли я высоту и значительность того, что долженъ сказать, если произнесу здѣсь слова, которыя дѣвушка эта, вѣрно, и не пойметъ... Я продолжала выжидательно смотрѣть ему прямо въ глаза. Наконецъ, онъ рѣшительно и взволнованно сказалъ:

— Спасъ Николай Чудотворецъ своимъ появленіемъ въ морѣ въ послѣднія минуты передъ гибелью...

* * *

Этотъ пожилой, одѣтый въ плохонькое штатское пальтишко, человекъ былъ, оказывается, мѣсяцъ тому назадъ довольно отвѣтственнымъ чиновникомъ въ Добровольческой Арміи. Во время эвакуаціи онъ былъ отправленъ съ женою и двумя дѣтьми въ Константинополь. Описывать подробности, при которыхъ «Грегуаръ» оказался разбитымъ, полузалитымъ водою и отброшеннымъ куда-то далеко въ сторону отъ своего пути, я сейчасъ не смогу. Да и говорилъ мнѣ тогда мой собесѣдникъ обо всемъ этомъ бѣгло, не вдаваясь въ мелочи, ведя свой рассказъ къ главному и рѣшительному моменту, къ которому, цѣликомъ было устремлено и мое вниманіе: къ чуду.

— Злая сила попутала насъ съ же-
ною въ тѣ минуты, когда гибель дѣтей,
добѣжавшихъ за всѣмъ народомъ на
палубу, накрененную на бокъ и уже за-
топляемую волнами, казалась неотврати-
мой: чувствуя себя не въ силахъ видѣть
гибель обоихъ дѣтей, мы заперлись вни-
зу въ каютѣ... Я досталъ револьверъ.
Первой должна была (по ея о томъ
просьбѣ) быть убитой жена, вторымъ —
я самъ... Такое безуміе... Вѣдь гибель
мученическая, отъ Господа Бога посланная
была уже рядомъ, а и тутъ злая сила
сумѣла толкнуть насъ, было на грѣхъ
и на какой страшный.. Внезапно раз-
дался сильный стукъ въ дверь. Дѣти
кричали намъ: «Наверхъ, папа, мама,
скорѣе наверхъ..» Мы отперли дверь и
бросились на палубу.. Народъ стоялъ
на колѣняхъ... Не въ далекѣ отъ насъ
видѣлся на скалѣ свѣтъ, а въ свѣтѣ —
контуръ фигуры старца съ простертой
рукой... Мы узнали Николая угодника...
Въ этотъ самый моментъ пароходъ силь-

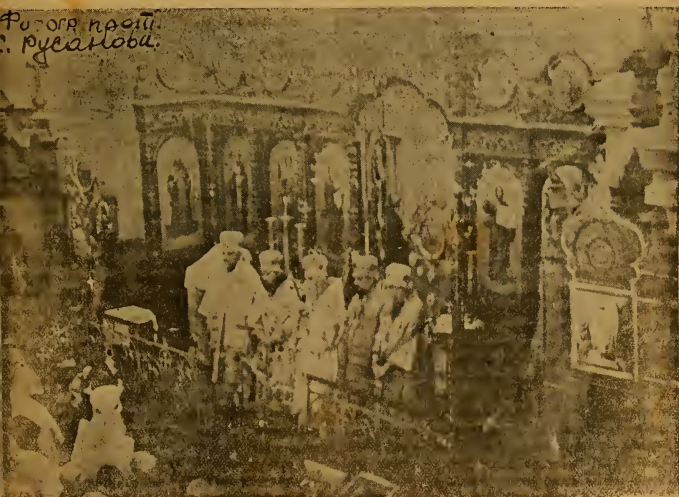
нымъ ударомъ волнъ подняло и броси-
ло между двухъ скалъ, гдѣ онъ и за-
стрялъ. Матросы стали накидывать пет-
ли канатовъ на острія камней.. Потомъ
кое кто изъ нихъ съ опасностью для
жизни стали перебираться по канатамъ
на скалы — нѣкоторые изъ этихъ смѣль-
чаковъ на нашихъ глазахъ срывались
въ волны и погибали. Тѣ, кто попали
на скалы, стали помогать перетаскивать
пассажировъ.. На разсвѣтѣ слѣдующаго
дня насъ увидѣли съ берега турки и на
лодочкахъ спасли тѣхъ, кто уцѣлѣли въ
этомъ страшномъ крушеніи...

Мы оба перекрестились и больше не
сказали ни слова. Такъ и простились въ
волненіи, молча другъ другу низко по-
клонившись.

* * *

А въ концѣ года я познакомилась съ
актеромъ-комикомъ, евреемъ, который,
оказывается, тоже былъ пассажиромъ
на «Грегуарѣ».

Фотогр. прот. С. Русанова.

ествованіе Митрополита Мелетія Харбинской Епархіей въ Св.-Софійскомъ Храмѣ, по случаю
лѣтія служенія его въ священномъ санѣ. На амвонѣ стоятъ слѣва направо: Еп. Ювеналій
иньзянскій, Еп. Іоаннъ Шанхайскій, Митрополитъ МЕЛЕТІЙ Харбинскій и Маньчжурскій, Архи-
епископъ Несторъ Камчатскій и Петропавловскій и Еп. Димитрій Хайпарскій.

Мнѣ очень хотѣлось знать, какъ онъ отнесся къ происшедшему чуду, но я боялась нарваться на какой-нибудь неразумный отвѣтъ... Наконецъ, очень острожно я спросила его.

— Я знаю, что въ послѣднія минуты, когда никакой надежды на спасеніе уже не было, произошло что-то невѣроятное, скромно и серьезно отвѣтилъ вктеръ.

Софія Зайцева.

Проф. К. І. Зайцевъ.

Владимірскій Сборникъ въ память 950-лѣтія Крещенія Руси.

„Сборникъ“ этотъ является достойнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ русскимъ зарубежьемъ личности и дѣлу Святого Владиміра. Онъ является и внушительнымъ свидѣтельствомъ научной и духовной годности русской эмиграціи. Россія живетъ, мыслить, вѣрить, и если не раздается свободное слово въ предѣлахъ нашей Родины, еще закованной и удушаемой, то звучитъ оно въ устахъ представителей русскаго зарубежнаго народа, бодро и радостно возглашающихъ „Славу“ основателю Россіи, основателю Святой Руси.

„Сборникъ“ открывается вступительной статьей митрополита Анастасія: „Значеніе Владимірскаго года“.

„Немеркнущимъ свѣтомъ Св. Равноапостольный Владиміръ сіяетъ предъ нами съ небесной высоты... Отъ него пошла Русская Земля, для которой онъ навсегда предопредѣлилъ пути ея дальнѣйшаго духовнаго, государственнаго и національнаго развитія. Уже самая молитва его при крещеніи кіевлянъ показываетъ, какъ высоко онъ понималъ значеніе этого священнодѣянія въ жизни своего народа, который отнынѣ долженъ стать „народомъ святымъ“, „царственнымъ священствомъ“ и „удѣломъ Божіимъ“... „Боже Великий, сотворивый небо и землю“—воскликнулъ онъ въ этотъ знаменательный моментъ, когда радовались небо и земля, по слову лѣтописца; „призри на новые люди сіи, даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, яко же увѣдѣша страны христьянскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжда козни его“. Молитва его была услышана: Русскій народъ не только убѣдѣлъ христьянскую вѣру, но сохранилъ ее „правой и несовратной“ даже до сего дня, не взирая

Среди ночи виденъ былъ какой-то свѣтъ на скалѣ, народъ кричалъ: „Никола Угодникъ“. Я этого не знаю... Но какъ будто и вправду видѣлись въ этомъ свѣтѣ очертанія фигуры старика... Во всякомъ случаѣ како-то чудо было... А подробностей я передать не могу...

на всѣ историческія бѣдствія и потрясенія“, какія въ теченіе вѣковъ должны были пережить наше Отечество и наша Русская Церковь. Эта молитва сдѣлалась священнымъ завѣтомъ для всѣхъ его преемниковъ, ставшихъ защитниками и хранителями Православной Вѣры не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ“.

Раскрывъ существо идеала святости, который по завѣту Св. Владиміра, становится существомъ русскаго, и личнаго, и національно-государственнаго самосознанія, митрополитъ Анастасій отмѣчаетъ временныя помутненія этого идеала, которыя постигали русскій народъ на его историческомъ пути. Самый острый пароксизмъ одержимости зломъ русскій народъ испытывалъ тогда, когда онъ былъ, казалось, на границѣ осуществленія завѣтныхъ чаяній: водруженія креста на Святой Софіи. „Искуситель воспользовался исконными русскими мессіанскими устремленіями, но только незаметно подмѣнилъ старый идеалъ новымъ, подставивъ въ немъ, вмѣсто вселенскаго братства, бездушный интернаціональ, вмѣсто любви и правды—ложь и ненависть и вмѣсто Христа—Антихриста“. Владыка въ этомъ планѣ подчеркиваетъ историческое значеніе русской эмиграціи, какъ орудія спасенія завѣтныхъ святынъ. Унеся ихъ на чужбину, русскіе люди, воочію ознакомившись съ укладомъ жизни иноземнымъ, особенно стали цѣнить и по новому поняли завѣты Святой Руси: „Св. Владиміръ сталъ передъ ними живымъ олицетвореніемъ послѣднихъ“. Отсюда тотъ праздничный, ликующій характеръ, который приобрѣло чествованіе Св. Владиміра. „Можно безъ преувеличенія сказать, что свѣтлое юбилейное владимірское настроеніе, какъ могучій потокъ, стихійно разлившійся повсюду, на нѣкоторое время захватило и объединило

всѣхъ русскихъ людей, сущихъ въ разсѣянїи, и въ лучахъ, исходящихъ отъ образа Св. Владиміра, какъ бы потускнѣла временно слава Пушкина, оживленная его недавнимъ юбилеемъ. Самое цѣнное приобрѣтеніе, какое мы получили отъ Владимірскаго года, состоитъ несомнѣнно въ томъ, что теперь всѣ уразумѣли значеніе православнаго Владимірскаго начала для нашего національнаго строительства... Только Православіе съ его животворящей творческой силою можетъ снова оживить и возвеличить Русскій Народъ. Отмѣчается въ связи съ этимъ Владыка и миссіонерскую роль русской эмиграціи. „Замѣчательно, что то, что Русскій народъ не могъ сдѣлать во дни своего могущества и славы, то суждено ему осуществить во время своего уничтоженія и немощи, чтобы мы могли сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: „мы нищи, но многихъ обогатили“ (Кор. VI, 10).

И слѣдующими обнадеживающими словами кончается Владыка свое вступленіе:

„И снова встаютъ предъ нами слова всемірнаго благовѣстника и величійшаго изъ всѣхъ миссіонеровъ Ап. Павла: „мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ, насъ почитаютъ умершими; но вотъ мы живы“ (Кор. VI, 9, 19). Народъ, который среди своихъ страданій не угасилъ своего свѣтильника и сохранилъ свои лучшія чаянія, обращенныя въ вѣчность, не погибъ. Онъ живъ и достоинъ того, чтобы жить“.

Самый „Сборникъ“ открывается содержательной статьей В. А. Мошина, подводящей итоги дѣлу утвержденія христіанства въ предѣлахъ будущей Руси въ отдаленныя времена. Здѣсь на первый планъ выступаетъ роль христіанскихъ колоній Черноморья. Появленіе христіанства на берегахъ Чернаго моря засвидѣтельствовано уже 1 посланіемъ Апостола Петра. Житійная литература приводитъ на берега Чернаго моря апостола Андрея и св. Климента, папу римскаго. Сохранились житія цѣлага ряда епископовъ херсонесскихъ, прїѣзжихъ мученическую кончину. Съ III вѣка существованіе христіанства въ Крыму подтверждается уже раскопками: въ Керчи въ концѣ III вѣка существовала христіанская община. Къ тому же III вѣку относятся достовѣрныя историческія свидѣтельства о распространеніи христіанства среди готовъ. Рядъ отцовъ церкви говорить о существованіи христіанства въ Скиѣи, причемъ иногда приписывается заслуга просвѣщенія Скивовъ самому св. апостолу Андрею. Изъ государства готовъ, могущественнаго въ IV вѣкѣ, не могло христіанство не проникать къ

славянамъ. Нашествіе гунновъ оторвало восточное славянство отъ христіанскаго Черноморскаго побережья. „Отъ V-го до IX вѣка, края, находившіеся къ сѣверу отъ черноморскихъ степей, живутъ въ полной исторической мглѣ. Но поскольку случайныя упоминанія поднимаютъ завѣсу, мы можемъ судить о томъ, что христіанскій свѣтъ не померкъ; основываются епископіи, осуществляются поѣздки миссіонеровъ. Довольно много данныхъ относятся къ VI вѣку. „Въ 518 году ѣдетъ въ Фанагорію на Таманскомъ полуостровѣ епископъ. Въ началѣ правленія Юстиніана крестится въ Царьградѣ съ двѣнадцатью родственниками и со своей святой королю Геруловъ, жившій въ сѣверо-восточномъ углу Черноморія. Въ то же время принялъ крещеніе князь гуннской орды, кочевавшей вблизи Боспора, Горда (или Гродъ), павшій впоследствии, какъ жертва языческой реакціи. При Юстиніанѣ же распространилось христіанство на сѣверномъ Кавказѣ, въ Абхазіи. Въ 21 годъ правленія Юстиніана (547-548) получили своего епископа Готы-Трапезиты, жившіе на восточномъ берегу Азовскаго моря, которые по свидѣтельству Прокопія, въ его время“ съ престоудіемъ и великимъ спокойствіемъ почитали христіанскую вѣру“.

Когда возникло царство хазарское, Византія озабочена была вовлеченіемъ хазаръ въ орбиту своего политическаго вліянія. Дворы обоихъ государствъ находятся въ близкихъ сношеніяхъ. Юстиніанъ II и Константинъ V женаты были на хазарскихъ принцессахъ. Не могло христіанство не проникать къ хазарамъ при такой близости къ Византіи. VII вѣкъ является временемъ сильнѣйшаго вліянія христіанства въ Хазаріи. „Нотиціи“, то есть списки епископій, подчиненныхъ Константинопольскому патріархату, показываютъ многочисленность каедръ въ разныхъ углахъ Хазаріи: „Доросъ на готскомъ побережьи Крыма, Херсонъ въ центрѣ греческаго побережья, Босфоръ на керченскомъ полуостровѣ, Фулы въ сѣверной части Крыма, Никопсисъ въ Зихіи при устьѣ Кубани, Таматарха на Тамани, Севастополь вблизи Сухума, Гунны на нижнемъ Дону, Оногуры въ восточномъ Приазовьѣ, Итиль—хазарская столица на нижней Волгѣ, Хвалисы на сѣверо-западномъ побережьи Каспія и Тарку въ южной Хазаріи до кавказскаго хребта“. Неизвѣстно—перечислены ли здѣсь наличныя каедры, или частично это каедры лишь проектируемыя. Во всякомъ случаѣ самый списокъ свидѣтельствуешь о широкомъ распространеніи христіанства въ Хазаріи въ

серединѣ VIII вѣка, когда тѣснѣ всего соединены были Византія и Хазарія.

Тѣмъ не менѣ побѣда въ Хазаріи осталась за іудействомъ, которое, повидимому представлялось хазарскимъ государямъ „лучшимъ средствомъ для обезпеченія Хазаріи отъ доминирующаго вліянія Византіи или калифата въ случаѣ, если бы Хазарія приняла христіанство или исламъ“. Однако, если не сохранилось въ Хазаріи самостоятельныхъ епископствъ, то христіанство не было искоренено: оно сохранилось и въ городахъ и селахъ. „Даже въ X вѣкѣ, когда отношенія Хазаріи и Византіи настолько обострились, что въ Хазаріи дошло до открытихъ гоненій на христіанъ, по словамъ Масули, въ хазарской столицѣ христіане имѣли такое же число своихъ судей, какъ евреи и мусульмане, а по словамъ другого современника, Ибнъ-Хаукаля, въ другой хазарской столицѣ, Семендерѣ на сѣверо-западномъ Каспіи, христіане имѣли свои церкви рядомъ съ еврейскими синагогами и мусульманскими мечетями. Паннонскія житія славянскихъ апостоловъ свидѣтельствуя, что въ серединѣ IX вѣка самъ іудейскій хазарскій дворъ приглашалъ изъ Византіи лучшихъ богослововъ для религиозныхъ диспутовъ съ евреями и мусульманами“.

Разъ хазары были въ общеніи съ славянами, то не могло и оттуда не проникать къ славянамъ знакомство съ христіанствомъ. На мѣстѣ Киева въ тѣ времена былъ хазарскій городъ Самбать, гдѣ находился дворъ хазарскаго намѣстника. Авторъ не исключаетъ того, что уже тогда въ Киевѣ была христіанская община. На какомъ-то языкѣ велась тамъ издавна записи о выдающихся событіяхъ: иначе, полагаетъ авторъ, необъяснимы короткія, отрывочныя извѣстія Начальной лѣтописи, не связанная съ главнымъ разсказомъ. Авторъ ставитъ эти записи въ связь съ евангеліемъ и псалтирю („роушскими писмены писано“), которая найдена тамъ въ 861 году св. Кирилломъ въ Херсонѣ.

Рѣшающее значеніе въ дѣлѣ христіанизации Восточной Европы имѣли однако, не эти процессы, а восточная норманская колонизация, образовавшая „русскія“ княжества, постепенно объединившіяся въ Новгородско-кѣевское государство. Норманская Русь, осѣдавшая въ славянской и финской средѣ, не могла во всѣхъ конечныхъ пунктахъ ея путешествій не соприкасаться съ христіанствомъ. Характерно, что (по свидѣтельству Ибнъ-Хордадбега) русскіе купцы, когда имъ приходилось путешествовать на верблюдахъ съ южнаго берега Каспія въ

Багдадъ, требовали, чтобы „ихъ тамъ считали христіанами“ и претендовали платить подать какъ христіане.

Два греческихъ житія описываютъ чудесное обращеніе русскихъ дружинъ. При нападении на Амастриду (городъ на малоазіатскомъ берегу Чернаго моря) Руси, — „народа, какъ всѣ знаютъ жесточайшаго и дикаго, не показывающаго никакиихъ слѣдовъ чловѣколюбія“, пираты проникли въ храмъ, но только стали раскрывать гробъ святого Георгія (умершаго въ самомъ началѣ IX вѣка), какъ были поражены параличемъ. Получивъ отъ грековъ объясненіе этому чуду, вождь руссовъ принесъ въ жертву воскъ и елей и заключилъ съ христіанами союзъ дружбы: „такъ одинъ только гробъ показалъ безуміе варваровъ, укротилъ многія убійства, обратилъ дичайшихъ волковъ въ кроткихъ ягнятъ и тѣхъ, кто чтли луга и горы, научилъ почитать Божіе и заботиться о храмахъ“. Аналогичный случай произошелъ и въ Сурожѣ: покунувшіяся на драгоценности, лежавшія въ гробницѣ св. Стефана, князь Бравалинъ „въ тотъ же часъ разболѣся — обратился лице его назадъ и лежа, источалъ пѣну“. Князь крестился, получилъ исцѣленіе, одарилъ горожанъ и священниковъ и ушелъ во своиси. Цитируя мало извѣстную статью Н. Д. Полонской, напечатанную въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. въ 1917 году, авторъ говоритъ: „въ житіяхъ Амастридскомъ и Сурожскомъ наука располагаетъ данными о столкновеніи Руси языческой съ христіанскимъ міромъ, относящимися къ до-рюриковой и до-аскольдовой порѣ, данными неясными, но представляющими немалую историческую цѣнность“.

Въ свѣтѣ этихъ данныхъ понятнѣ становится извѣстное свидѣтельство патрарха Фотія объ успѣхахъ христіанства среди руссовъ послѣ знаменитой осады Царьграда Русью лѣтомъ 860 года, приписанной нашимъ лѣтописцемъ Аскольду и Диру. Фотій въ окружномъ посланіи 866 г. сообщаетъ о томъ, что нападавшіе помирились съ греками и крестились. „И настолько разгорѣлась въ нихъ ревность къ вѣрѣ, что приняли епископа и пастыря и исполняютъ христіанскіе обычаи съ великимъ усердіемъ“. Константинъ Порфирородный въ исторіи своего дѣда Василія говоритъ и о томъ, что тогда же посланъ былъ на Русь епископъ. Гдѣ имѣла свое пребываніе эта епископія? Вопросъ споренъ. Авторъ не высказывается самъ, допуская, что она могла быть и на Тмутараканской Руси (откуда, при этой гипотезѣ, должно было исходить и нападеніе 860 года) и въ Киевѣ.

Такъ или иначе, но это свидѣтельство показываетъ всю значительность процесса христианизации Восточной Европы. Авторъ обращаетъ вниманіе читателя на то, съ какими важными обстоятельствами совпадаетъ это событіе. Именно въ это время состоялось образованіе Новгородско-Кіевской Руси. Именно въ это время на высшемъ подъемѣ была Византія, которая, порывая съ Западомъ, стремилась „охранить отъ его вліянія восточный міръ и возрожденнымъ блескомъ своей цивилизаціи привлечь къ себѣ молодые народы сѣверо-востока“. „Крещеніе Руси Фотіемъ и послыка къ нимъ епископа были однимъ изъ моментовъ въ широкомъ, планомерномъ миссіонерскомъ движеніи, долженствовавшемъ вовлечь въ культурный районъ Византіи молодые народы сѣверо-востока и прежде всего Славянство“. Наконецъ, именно въ это время началась просвѣтительная дѣятельность славянскихъ аскетовъ. Авторъ не склоненъ соглашаться съ В. И. Ламанскимъ, видѣвшимъ въ епископѣ, посланномъ Фотіемъ, самого Кирилла, „но трудно возражать, говорить оъ, противъ утверждения Ламанскаго, что такіе писатели-стилисты, какъ Иларіонъ, Іаковъ Мнихъ, Несторъ, Лука Жидята и др. не могли явиться въ первый вѣкъ христіанства и что появленіе ихъ является доказательствомъ длительного существованія христіанства въ Кіевѣ и знакомства мѣстной среды съ книжнымъ славянскимъ языкомъ“. Авторъ не возражаетъ противъ того, что первыми христіанами могли быть варяги, но процессъ ассимиляціи ихъ съ мѣстнымъ славянскимъ населеніемъ шель настолько быстро, что христіанство и среди нихъ распространялось на славянскомъ языкѣ—чѣмъ и объясняется отсутствіе въ Россіи варяжскихъ христіанскихъ памятниковъ. Вся наша древняя письменность—договоры, лѣтописи, богослужебныя книги—славянская.

Какъ относился къ христіанству Олегъ? По всѣмъ даннымъ терпимо—иначе нельзя объяснить мирныхъ его сношеній съ Визанціей. При Игорѣ христіане образовывали уже вліятельную среду. Въ договорѣ 944 г. съ греками, о христіанахъ упоминается на первомъ мѣстѣ. Изъ договора видно, что дружинники христіане были вліятельнѣйшими сотрудниками князя, которые присягали рядомъ съ княземъ, причемъ перевели они договоръ именно на славянской языкъ. Это обстоятельство, полагаетъ авторъ, ослабляетъ интересъ къ вопросу о томъ: кто построилъ храмъ св. Іліи въ Кіевѣ, варяги, готы, греки или даже хазары. Богослуженіе тамъ совершалось очевидно на славянскомъ

языкѣ и былъ этотъ храмъ соборной церковью.

Эру въ исторіи проникновенія христіанства на Руси составляетъ княженіе Ольги, она—первая христіанка на престолѣ, начавшая миссіонерское дѣло на Руси, какъ дѣло государственное, и направившая въ нѣшнюю политику Руси по руслу христіанскому. Проходя мимо княженія Святослава и отказываясь признать за нимъ значенія серьезной языческой реакціи, авторъ останавливается на данныхъ, свидѣтельствующихъ о расположеніи къ христіанству сына его, Ярополка, и о связяхъ его съ западомъ, очень интересовавшимся въ то время христіанизацией Руси. Психологически естественнымъ считаетъ авторъ и одновременное охлажденіе между Русью и Визанціей, какъ результатъ походовъ Святослава. Напротивъ того, усилятся должны были связи съ Болгаріей, изъ которой, послѣ превращенія ея въ византійскую провинцію въ 972 году, нѣкоторые книжники должны были, спасаясь отъ чужеземнаго ига, уйти на Русь. Этотъ притокъ болгарскаго просвѣщенія, былъ третьимъ, рядомъ съ мѣстнымъ и западнымъ, факторомъ христіанизации Руси. Не погибни Ярополкъ такъ рано, можетъ быть, ему (какъ полагаетъ Голубинскій) суждено было бы стать крестителемъ Руси.

Обращаясь къ Владиміру, авторъ языческую реакцію ранняго періода его княженія ставитъ въ связь съ потокомъ такой же реакціи, пронесшейся по землямъ балтійскихъ славянъ, и относитъ ее къ стійнымъ дѣйствіямъ, направленнымъ противъ Запада. По мнѣнію автора не варяги, а славяне были центромъ этой реакціи: этимъ объясняется фактъ мученической смерти христіанъ-варяговъ, а также то обстоятельство, что Владиміръ воздвигалъ не норманскихъ боговъ, а славянскихъ...

Слѣдующая статья А. Л. Погодина „Варяжскій періодъ въ жизни князя Владиміра“ значительно шире своего наименованія; главнымъ образомъ говоритъ она о взаимоотношеніи варяжскаго и славянскаго элементовъ на Руси.

Не воспроизводя содержанія этой статьи, укажу только на интересное указаніе, касающееся распространенія славянскаго вліянія не только на Руси, но и за ея предѣлами. Политическое господство варяговъ сочеталось съ культурнымъ преобладаніемъ славянъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ арабскіе историки, объ этомъ же свидѣлствуетъ фактъ употребленія Константиномъ Багрянороднымъ въ сочиненіи „Объ управленіи имперіи“ славянскихъ терминовъ для обозначенія нѣкоторыхъ госу-

дарственныхъ понятій. Англійскій византологъ Бери по этому поводу отмѣчаетъ, что славянской языкъ могъ служить не только для переговоровъ грековъ съ Руссами, но и съ такими народами, какъ Печенѣги или Мадьяры. Законы печенѣговъ названы „законами“, а вожди мадьяръ „воеводами“. „Моя первая мысль, говорить Бери, была, что въ качествѣ толмачей для этихъ языковъ служили славяне. Но такое объясненіе, очевидно, недостаточно“. Бери склоняется къ мысли, что славянской языкъ былъ своего рода „общимъ языкомъ“ и для неславянскихъ народовъ Дунайской и Днѣпровской областей въ ихъ сношеніяхъ со своими сосѣдями-славянами; естественно, что много словъ славянскихъ вошло въ употребленіе общее.

Съ этимъ гоучительно сопоставить, что говоритъ Г. А. Острогорскій въ слѣдующей статьѣ „Сборника“, посвященной взаимоотношеніямъ Владимира Святого и Византіи. Авторъ прежде всего отънимаетъ тотъ расцвѣтъ, который переживала Византія, начиная со второй половины X вѣка. Зенитомъ этого подъема было царствованіе Василия II. Но царствованіе это началось тяжелой смутой и междоусобными войнами. Съ ними могъ справиться Императоръ благодаря своей желѣзной силѣ и воли къ власти, но и „благодаря помощи русскаго князя Владимира!“ Въ трагическій моментъ, когда Варда Фока подходилъ къ самому Константинополю, прибылъ шеститысячный отрядъ варяжскихъ воиновъ, посланный Владимиромъ. „Эта не очень многочисленная, но отличавшаяся, высокими боевыми качествами варяжская дружина и спасла положеніе. Подъ предводительствомъ самого царя Василия II она совершенно разбила войско узурпатора при Хрисополѣ, а затѣмъ 13 апрѣля 989 г. одержала рѣшающую побѣду въ битвѣ при Абидосѣ, въ которой нашель смерть самъ Варда Фока, повидимому скончавшійся во время сраженія отъ разрыва сердца“. Авторъ полагаетъ, что вѣншательство Владимира опредѣлило въ значительной мѣрѣ дальнѣйшій ходъ византійской исторіи. Исполнивъ свою миссію, варяжская дружина осталась въ Византіи и, постоянно пополняемая, играла значительную роль. Она стала какъ бы личной гвардіей Императора, охраняя дворецъ и принимая участіе въ походахъ. „Наряду съ половцами и болгарами, нѣмцами и франками, сарацинами и кавказскими племенами, въ византійскихъ гранатахъ того времени постоянно упоминаются и притомъ обычно на первомъ мѣстѣ Русь и Варяги или Руссо-Варяги“. Такъ было до конца

XI вѣка, послѣ чего постепенно русскихъ варяговъ смѣнили норманны англійскіе.

Исключительная была помощь оказанная Владиміромъ Византіи. Исключительной была и награда, ему обѣщанная: бракъ съ порфирородной византійской царевной. Императоръ Константинъ Багрянородный запретилъ своимъ потомкамъ связываться брачными узами съ народами варварскими, которыми считались всѣ народы за исключеніемъ ромейскаго, то есть византійскаго. Случаи прежнихъ такихъ связей стали восприниматься, какъ посрамленіе Византіи. Такъ болгаро-византійскій бракъ, имѣвшій мѣсто въ 927 году, аттестуется какъ допущенный Романомъ Лакапиномъ по невѣжеству и неуваженію къ римскимъ обичаямъ! Къ тому же выдана была въ Болгарію не порфирородная принцесса, а дочь его соправителя Христофора. Понятно теперь, почему даже предложеніе Оттона Великаго, желавшаго породниться съ Византійскимъ дворомъ, было встрѣчено несочувственно и вызвало отказъ. Посоль германскаго Императора услышалъ такой отвѣтъ: „Неслыханная вещь, чтобы порфирородная дочь порфиророднаго царя смѣшивалась съ (варварскими) народами“. Иоаннъ Цимискій былъ сговорчивѣе, но состоявшійся при немъ бракъ Оттона II съ византійской принцессой былъ компромиссомъ: невѣста не была „порфирородной“.

„И вотъ чести, которой напрасно добивался германскій императоръ, удостоился государь молодого русскаго княжества. Ожидая спасительную помощь изъ Кіева, византійскіе императоры,—Василій II и его бездѣтельный соправитель Константинъ VIII, пообѣщали отдать за князя Владимира свою порфирородную принцессу Анну. Очень вѣроятно, что это была та самая порфирородная царевна, съ которой двадцать лѣтъ тому назадъ, когда она еще была ребенкомъ, желалъ обручить своего сына Оттонъ I“.

Ясно, что это могло совершиться только при условіи принятія Владиміромъ христіанства. Къ этому же времени Русь созрѣла для вступленія въ семью христіанскихъ народовъ, и вопросъ только былъ: къ какому руслу европейской культуры примкнуть ей, къ восточному или западному. И личныя устремленія, и политическія и географическія условія, направляли Владимира къ Византіи. Фактъ принятія христіанства отъ грековъ авторъ считаетъ исторически безспорнымъ, а попытку авторомъ католическаго лагеря перерѣшить этотъ вопросъ лишенными основанія.

Въ свѣтѣ истолкованія, даваемого авторомъ факту обѣщанія выдать Анну за

Владимира, общепонятными становятся обязательства выполнения этого обещания: Византия попыталась было уклониться от выполнения его — так оно противоречило обычаям и так казалось обидным. Вот тогда то Владимир и прибѣгъ къ силѣ и завладѣлъ Корсунемъ. Византия уступила; Анна прибыла въ Корсунъ въ сопровожденіи греческаго духовенства и стала женою Владимира. Къ этому времени, полагаетъ авторъ, Владимиръ былъ уже христианиномъ, съ своей стороны выполнивъ обѣщаніе креститься. Такъ говоритъ и Іаковъ Мнихъ о крещеніи князя: „на третье лѣто (послѣ крещенія) Корсунъ взя“. „То-есть, поясняетъ авторъ, Владимиръ крестился, повидимому, непосредственно по заключеніи договора съ послами византийскаго императора“. Хронологически это, по мнѣнію автора, не отражается на датѣ крещенія: византийскіе послы едва-ли могли прибыть въ Киевъ раньше 988 года и позже самаго начала этого года, а Іаковъ Мнихъ могъ считать годъ съ 1 марта. Такимъ образомъ дата общепринятая для крещенія, именно начало 988 года, не опрокидывается, такъ какъ дата осады Корсуна установлена (В. Г. Васильевскимъ) точно: послѣ 13 апрѣля 989 года.

Статья А. В. Карташева „Крещеніе Руси святымъ княземъ Владимиромъ и его национально-культурное значеніе“ вводитъ насъ сразу въ кругъ историсофскій. Съ свойственнымъ ему вдохновеніемъ, авторъ раскрываетъ намъ безбрежные горизонты промыслительнаго домостроительства Божія примѣнительно къ нашему Отечеству. Широта взгляда не мѣшаетъ автору съ большой исторической чуткостью художественски вырисовывать конкретные контуры истолковываемаго имъ событія.

„Настали вѣка для сѣверныхъ варваровъ Европы, когда единственнымъ путемъ для выхода изъ презрѣннаго состоянія дикости оставался одинъ:—креститься... Короли за королями, народы за народами, цѣлыми странами вступали въ ограду христіанской культуры. Не безъ боя совлекали съ себя дику чешую языческихъ вѣрованій и привѣчекъ заносчивые, воинственные вожди народовъ. Въ концѣ X вѣка по многимъ странамъ... прокатилась волна языческой реакціи. Щедрую дань этой модной реакціи заплатилъ и пылкій Владимиръ... Напрасно Владимиръ „пралъ противъ рожна“. Ему пришлось честно сдаться“. Оттѣняя вліянія, которыя могли способствовать обращенію Владимира, авторъ говоритъ и о внутреннеиъ благодатномъ кризисѣ и даже о чудесномъ толчкѣ—знаменіи, испытанномъ

Владимиромъ: „Богъ... сподоби нѣкаку на воды быти ему крестьяну“, сообщаетъ преп. Несторъ.

Гдѣ крестился Владимиръ? „Вѣроятнѣе всего въ Василевѣ—въ дачной резиденціи подлѣ Києвомъ повидимому и иждивенной крещальнымъ именованъ князя, въ свою очередь повторяющимъ царское имя Императора. Для Владимира это было дорогой символикой. Въ его свѣтлой головѣ съ крещеніемъ соединялись широкіе и гордые планы... Тогдашней вершиной культуры былъ не Западъ, а Востокъ: Константинополь, священная держава „Ромеевъ“. Молодая западно-европейскія націи скромно сознавали себя еще варварами, ревностно подражавшими подлинной, наследственной аристократкѣ въ культурѣ—Ромейской державѣ. Кн. Владимиръ не только по географической фатальности, но сознательно избралъ для просвѣщенія Руси образецъ перваго ранга: культуру греческую, а не латинскую. Самъ варягъ и конунгъ, онъ смотрѣлъ на своихъ норманскихъ соплеменниковъ, европейскихъ конунговъ, какъ на собратьевъ по варварству и хотѣлъ быть не наравнѣ съ ними, а выше ихъ“.

Отсюда принятый имъ способъ исползовать „корсунскую побѣду“. „Какъ бы на правахъ военной контрибуціи, русскій побѣдитель требовалъ, вмѣстѣ съ рукой порфирородной, пересадки на Днѣпръ съ Босфора наибольшаго количества блеска византийскаго двора. Ему нужны были красота церковная и свѣтская... Чтобы зачаровать своихъ эстетически чуткихъ Русичей, князь-креститель построилъ храмъ Десятинной Богородицы по образцамъ царградской красоты, съ цвѣтными иррамоами и мозаикой. Онъ заставилъ византийцевъ подѣлиться съ „варварской“, Русью секретами своей культурности...“ Такъ русская культура, какъ одна изъ культуръ христіанскихъ и европейскихъ, родилась въ тотъ моментъ, когда князь Владимиръ, послѣ глубокихъ размышленій и конкурирующихъ вліяній изъ него, сознательно выбралъ византийскую крещальную купель и въ нее повелительно погрузилъ и весь русскій народъ. Это былъ моментъ опредѣляющій, провиденціальныиъ для всей нашей исторіи. И по мистическому ученію Церкви крещеніе есть „неизгладимая печать“, и фактически душа русскаго народа стала „зачатлѣнной“ духомъ православія... Мы признаемъ восточную купель св. Владимира не несчастіемъ, а благословеніемъ нашей исторіи. Тернисть былъ и, можетъ быть, будетъ нашъ восточно-европейскій путь, въ нѣкоторой особенноти отъ западно-европей-

скаго міра, но и благословенъ, ибо въ немъ заложена основа нашей своеобразности ивъ культурѣ и даже возможности на нѣкоторый историческій періодъ нашей духовной гегемоніи... Культура русская—православная...”

Останавливаясь дальше на раскрытіи этой послѣдней мысли, авторъ говоритъ:

„Самое рожденіе самосознанія Руси, какъ чего то цѣлаго, при всей пространственной широтѣ и мѣстныхъ разнообразіяхъ, превращеніе всѣхъ этихъ лопотныхъ звѣроловъ, хлѣборобовъ и бродячихъ колонистовъ, наемныхъ воиновъ, плѣнниковъ и рабовъ, всѣхъ этихъ Ивановъ Непомнящихъ въ единовѣрныхъ крещеныхъ братьевъ по вѣрѣ, отдаленныхъ отъ прочихъ чужаковъ и „поганыхъ“ именно своей крещеностью, какъ бы избранностью подъ единымъ государственнымъ именемъ Руси—это даръ церковной мысли новорожденному народу... Варяги приносятъ ему государственное имя и знамя военной славы, а нашъ удивительный лѣтописецъ какъ въ зеркалѣ отражаетъ процессъ рожденія русскаго самосознанія, выходъ изъ безмятежнаго дотолѣ этническаго стада новаго народа на всемірно-историческую арену съ осознаніемъ своего достоинства, какъ именно христіанской, крещеной государственной націи — Руси. Характерно, что масса народная вскорѣ охотно присваиваетъ себѣ въ качествѣ нарицательнаго имени, имя „крестьянъ“, то есть христіанъ, въ отличіе отъ всякой лѣсной инородческой „чуди“, заполнявшей дебри русской равнины. Лѣтописецъ и митрополитъ Иларіонъ включаетъ юную Русь въ историческую очередь выступающихъ на путь просвѣщенія свѣтомъ истины и челоувѣчности народовъ. Отъ ихъ заявленій вѣтъ ликованиемъ молодости и священной гордости. На нашихъ глазахъ колебательными напѣвами и ласковыми внушеніями церковной проповѣди пробуждается младенческое сознание народа, призываемаго осознать и исполнить свое высокое новое призваніе—быть носителемъ, хранителемъ, защитникомъ чистой Христовой истины въ мірѣ. Посѣяна идея мировой миссіи, мирового соотязанія народовъ въ добродѣтели. На зтотъ призывъ передовой книжной элиты широкая масса народа отвѣтили устами своихъ пѣвцовъ, былинныхъ сказателей и поэтовъ, наименовавшихъ свою крещенур Русь „Святою Русью“... Ни „Старая Англія“, ни „Прекрасная Франція“, ни „Ученая Германія“, ни „Благородная Испанія“—никто изъ христіанскихъ націй не плѣнился самымъ существеннымъ призывомъ церкви ни болѣе ни менѣе какъ именно къ святости,

свойству Божественному. А вотъ неученная, смиренная, грустная сѣверная страна не обольстилась гордыми и тщеславными эпитетами и вдругъ дерзнула претендовать, если хотите, на сверхгордый эпитетъ „святой“, посвятила себя сверхземному идеалу святости, отдала ему свое сердце...”

Дальше авторъ переходитъ къ истолкованію русскаго взгляда на государство. По ученію византійской церкви царство, освященное Христомъ, есть царство Рима. Византійцы передвинули центръ этого царства въ Царьградъ, второй Римъ. Центръ мирового православія всегда одинъ для всего міра: въ царѣ всего православія. „Царь православія можетъ передать бразды своего правленія только Самому пришедшему Судіи міра и Главѣ Церкви—Христу“. И вотъ на грани тысячелѣтія, когда чудится уже конецъ міра, но когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, и церковь греческая, въ лицѣ митрополита Исидора, отступила отъ протческаго православія, а затѣмъ пала и сама имперія, уступивъ Святую Софію агарянамъ, озаряется внезапно русское сознание мыслью: „мистическимъ центромъ стала Москва — Третій и послѣдній Римъ!“ Такъ юная и смиренная душа народа-ученика въ христіанствѣ, въ трагическомъ испугѣ за судьбу церкви, выросла въ исполина. Такъ родилось великодержавное сознание русскаго народа и осмыслилась передъ нимъ его послѣдняя и вѣчная миссія. Тотъ, кто дерзнулъ, еще не сбросивъ съ себя окончательную игу Орды, безъ школы и университетовъ, не смѣнивъ еще лаптей на сапоги, уже виѣстить духовное бремя и всемірную перспективу Рима, тотъ показалъ себя по природѣ способнымъ на величіе, тотъ внутренно сталъ великимъ. Это преданность и вѣрность русской души Православію—породили незабываемую, исторически неотвратимую русскую культурную великодержавность и ея своеобразіе... Такъ совершилась та внутренняя кристаллизція національнаго сознанія души русской, послѣ которой стало невозможно быть вполнѣ русскимъ, не будучи православнымъ...”

Не будемъ итти дальше за авторомъ, въ его размысленіяхъ о православномъ существѣ русской культуры и обратимся къ слѣдующей статьѣ, принадлежащей перу Е. В. Спекторскаго и озаглавленной „Своеобразіе крещенія Руси“. Это своеобразіе авторъ видитъ въ трехъ особенностяхъ крещенія Руси. Во-первыхъ, оно было дѣломъ сознательнаго выбора. Во вторыхъ, оно произошло безъ внѣшняго давленія и внутренняго насилія. Этими оно существенно отличалось отъ воспріятія христіан-

ства другими европейскими народами. Дерзкій Сикамбръ Хлодигъ оказался „Константиномъ Галловъ“ и крестиль сую буйную дружину только послѣ пораженія, нанесеннаго ему христіанскими войсками. Карль Великій съ оружіемъ въ рукахъ заставилъ Саксовъ оставить язычество. Св. Стефанъ мадярскій силою заставлялъ своихъ подданныхъ отказываться не только отъ язычества, но и отъ восточнаго христіанства. Ливонскіе рыцари обращали въ христіанство туземцевъ не столько крестомъ, сколько мечемъ. И эти своеобразные мисіонеры укрѣпились въ замкахъ, откуда они господствовали надъ населеніемъ, какъ побѣдители, привилегированное сословіе и даже высшая раса... Наконецъ, трѣтей особенностью Крещенія Руси былъ рѣшительный разрывъ съ языческимъ прошлымъ. «Какъ писалъ митрополитъ Иларіонъ, „ветхая конецъ пріаша и в се быша вся нова“. Ставши христіаниномъ князь Владиміръ совершенно переродился, такъ что его жизнь превратилась въ житіе“.

Авторъ ставитъ вопросъ: не ограничилось ли духовное перерождение одними верхами и вспоминаетъ, какъ митрополитъ Платонъ, по словамъ Лѣскова, сомнѣвался въ дѣлѣ Владиміра и не одобрилъ, что „Владиміръ поспѣшилъ, а греки слукавили—невъждъ ненаучныхъ окрестили“. Авторъ полагаетъ, что сила русскаго христіанства была не въ тонкостяхъ богословія (не случайно православіе въ отличіе отъ католицизма не проявляло большой заботы о выработкѣ строгой системы вѣрученія и нравоученія), а въ жизни согласно съ евангельской правдою. И нѣкоторыя данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что св. Владиміръ не безуспѣшно „взора и умягчи“ русскую народную стихію. На западѣ христіанство столь слабо проникало въ деревню, что деревенщина стала даже синонимомъ язычества (*pagani* отъ *pagus*). Между тѣмъ, на Руси деревня столь быстро усвоила христіанство, что земледѣльцы изъ смердовъ превратились въ „крестьян“, а погаными именовались иновѣрные кочевники. Въ условіяхъ германской культуры, послѣ принятія христіанства, типичнымъ народнымъ сказаніемъ оказалась написанная, по выраженію Гейне, каменнымъ языкомъ жестокая пѣсня о Нибелунгахъ, этихъ злыхъ карликавъ, сынахъ тумана, изъ-за золотого клада подвизающихся вятязей на величайшія преступленія. Высшимъ героемъ этихъ сказаній является Этцель, т. е. хищный вождь гуиновъ Аттила. Между тѣмъ высшимъ героемъ русскихъ былинъ является кроткій богатырь Илья Муромецъ,

защищающій мирное крестьянство, берущій въ плѣнъ Соловья-разбойника, истребляющій Идолице Поганое, одолюющій Жидовина-нахвальщика и столь серьезно выполняющій свое христіанское призваніе, что народная память смѣшала его съ канонизованнымъ въ XVII столѣтіи преподобнымъ Ильей Печерскимъ (Чоботкомъ)“...

И. И. Лапо въ статьѣ „Держава Владиміра Святого“ вспоминаетъ, какъ наши прадѣды съ XVII в. до 30-хъ годовъ XIX вѣка учились по кievскому „Синопису“ и думали видѣть начало Россійскаго Государства въ вочареніи Рюрика, отъ котораго и шла для нихъ преемственная цѣпь русскихъ монарховъ до нашего времени. Въ дѣйствительности „держава російская“ есть плодъ долгаго развитія, самое начало котораго совпадаетъ съ княженіемъ Владиміра Святого. Онъ именно заложилъ основы русской національной государственности: вѣру православному.

Велика была роль въ державномъ ростѣ Россіи Церкви, какъ организаци. Патріархи Константинопольскіе называли всю державу Владимірову и до и послѣ ея раздѣленія „Россіей“, какъ епархію своего патріархата. Россія, какъ митрополія имѣла то единство, котораго она не имѣла еще, какъ государство. Много позднѣе, въ 1389 году греки подчеркивали въ этомъ актѣ объединенія всей Руси въ одну митрополію глубокой мудрости. Константинопольскій синодъ писалъ: божественные оные мужи... убѣдились, что не на добро и не къ пользѣ послужить раздѣленіе духовнаго начальствованія на многія части, но что одинъ митрополитъ будетъ какъ бы нѣкоторымъ союзомъ и связью однихъ съ другими...“ Этому единству церковной организаци отвѣчала единая культура и единое національное самосознаніе, опирающіяся на вѣру православную. Пусть раздробилось государственное единство: общность культуры осталась. И когда стало возстанавливаться государственное единство, то память народная неуклонно обращалась къ Киеву и къ князю Владиміру, какъ къ истокамъ этого единства.

Крѣпкая память о Владимірѣ Святомъ, его Державѣ и Киевѣ, какъ матери городовъ русскихъ не умирала среди Восточныхъ славянъ послѣ распада Владиміровой Державы. Она жила во всѣхъ нихъ, какъ въ Русскихъ. Когда Московскій князь вышелъ на путь собиранія всѣхъ земель русскихъ въ національное государство, онъ говорилъ: „прадѣды мой св. князь Великой Володимірь“. Московская письменность на-

чинала преемство „всѣя Русскія земли самодержцевъ“ съ Владиміра Святого, который представляетъ ихъ „первый степенъ“. Утвержденная грамота объ избраніи на царство новой династіи въ лицѣ Михаила Θεодоровича Романова говоритъ о Владимірѣ: „по Святославѣ возсія звѣзда пресвѣтлая, великій государь, сынъ его, князь великій Владиміръ Святославичъ, тму невѣрїя пресвѣти и прелесть кумірослуженія отгна и всю Русскую землю просвѣти святымъ крещеніемъ, же равноапостолемъ наречеса и разширенія ради своихъ государствъ самодержавный именованъ бысть, нынѣ же ото всѣхъ поклоняемъ и прославляемъ“.

Помнила о Владимірѣ Святомъ и та часть Руси, которая оторвалась отъ востока и оказалась въ составѣ Польши и Литвы. Когда же 16 января 1654 г. Кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, окруженный сонмомъ духовенства, торжественно встрѣчалъ боярина Бутурлина, принимавшаго Малороссію въ соединеніе съ Московскимъ царемъ, онъ ему говорилъ: „Внегда приходите отъ благочестиваго и христіюбиваго, свѣтлѣйшаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, отъ православнаго православному царствію мужіе, желаніе имуще еже посѣтитъ благочестивое древнихъ великихъ князей наслѣдіе, внегда приходите къ сѣдалищу перваго благочестиваго Россійскаго великаго князя, — исходимъ вамъ въ срѣтеніе, и цѣлуетъ васъ въ лицѣ моемъ онъ, благочестивый Владиміръ, великій князь Русскій“.

Статья А. Н. Грабаря „посвящена „Крещенію Руси въ исторіи искусства“. Авторъ останавливается на „предъисторіи“, то есть на томъ сложномъ сочетаніи всевозможныхъ стародавнихъ вліяній, которыя постепенно вскрываются наукой въ памятникахъ русскаго искусства. Онъ заинтересованъ, главнымъ образомъ, вопросомъ о взаимоотношеніи вліянія „византійскаго“ и „западнаго“, въ ихъ христіанскомъ обличій, въ русскомъ старинномъ искусствѣ. Онъ отмѣчаетъ прежде всего, что на порогѣ XI вѣка возникъ не только расцвѣтъ русскаго христіанскаго искусства, но и западно-европейскаго. „Въ то самое время, когда въ Кіевѣ и Новгородѣ воздвигались первые соборы, Франція, Ломбардія, сѣверная Испанія (отвоєванная отъ арабовъ), Англія, прирейнская область и юго-западная Германія начали покрываться сѣтью каменныхъ большихъ храмовъ, той „бѣлой ризой церквей“, о которой говоритъ современный имъ французскій лѣтописецъ Рауль Глаберъ... Отмѣтимъ особо, что въ XI вѣкѣ на берегахъ

Рейна нѣмецкіе строители осуществили первые величественные соборы, какъ бы предвосхитивъ идею будущихъ огромныхъ зданій соборовъ готическихъ“. Указавъ на то, что и въ Византіи эта эпоха была временемъ расцвѣта искусствъ, авторъ съ полнымъ правомъ можетъ констатировать, что Крещеніе Руси совпало съ подъемомъ искусства во всемъ христіанскомъ мірѣ. На Западѣ распространеніе христіанскаго искусства въ огромныхъ областяхъ восточной и сѣверной Европы означало „колонизацію“ ихъ каменнымъ строительствомъ, замѣняющимъ деревянное. То, что у насъ произошло послѣ Крещенія, на Западѣ наблюдалось, начиная съ эпохи Карла Великаго. Къ тысячному году „бѣлая риза“ каменныхъ церквей „раскинулась длинными рукавами вплоть до крайнихъ сѣверныхъ и восточныхъ предѣловъ Европы“. Прорѣхами „деревяннаго искусства“ оставалась Южная Прибалтика и восточно-карпатскія области. Слабо затронуты новымъ искусствомъ были Польша, центральная и восточная, восточная Германія, скандинавскія страны. Изъ пограничныхъ Россіи странъ только Венгерія можетъ похвалиться расцвѣтомъ христіанскаго искусства, столь же внезапнымъ и блестящимъ, какъ Россія.

Какъ же распространилось вліяніе христіанскаго искусства? Авторъ, прежде всего, подчеркиваетъ особый характеръ миссіонерства, одинаково обозначившійся къ тому времени, какъ для Запада, такъ и для Византіи: дѣло шло теперь не просто о приобщеніи къ вѣрѣ Христовой, а о включеніи новообращенныхъ въ новый „земной кругъ“, обнимающій все человечество, цѣликомъ приведенное къ Христу. И Византія и Западъ были проникнуты этой идеей, а это ставило вопросъ о тщательной и глубокой подготовкѣ миссіонерскаго дѣла. Въ связи съ этимъ, и искусство не „возникаетъ беспорядочно“, а „насаждается“ по опредѣленнымъ системамъ въ новообращаемыхъ странахъ.

Латинскія миссіи первоначально ограничиваются постройкой крытыхъ помѣщеній для алтаря, оставляя молящихся подъ открытымъ небомъ, и только постепенно возникаютъ каменные базилики, крытыя деревомъ. Широко примѣняется латинскими миссіонерами система устройства небольшихъ каменныхъ ротондъ (круглыхъ храмовъ размѣра часовни), воздвигавшихся по близости дворцовъ и замковъ. Въ идеальности планъ всѣ онѣ возходятъ къ знаменитой ротондѣ Карла Великаго въ Аахенѣ.

Наблюдается большая разница въ методахъ латинскихъ миссій по сравненію съ

византийскими: латинские миссионеры удѣляют мало вниманія каменному строительству, а то, что строится въ камнѣ, не отличается ни особою роскошью убранства, ни совершенствомъ формъ. Если оставить въ сторонѣ Венгрію, то всѣ постройки христіанскаго искусства новообращенныхъ странъ носятъ характеръ „утилитарный“. Не то въ странахъ, получившихъ крещеніе изъ Византіи. „Какъ въ Плискѣ и въ Преславѣ, въ Болгаріи IX и X вѣковъ, такъ и въ Россіи на рубежѣ X-го и XI-го и въ XI вѣкѣ тотчасъ послѣ Крещенія возводились одинъ за другимъ великолѣпныя храмы, которые ничѣмъ не уступали лучшимъ произведеніямъ современнаго искусства Византіи“.

Чѣмъ это объяснить? Прежде всего на умъ приходитъ соображеніе объ относительномъ богатствѣ какъ Болгаріи, такъ и Россіи. Въ частности, Кіевъ былъ огромнымъ центромъ, богатымъ и вліятельнымъ. Чтобы оцѣнить матеріальную мощь Кіевской Руси, достаточно вспомнить, что Владиміръ былъ чуть ли не единственнымъ государемъ того времени, который могъ противопоставить общераспространенной тогда Византийской золотой монетѣ свое собственное „золото“. Съ другой стороны по сравненію съ западно-славянскими и скандинавскими странами и Болгарія и Россія были странами гораздо болѣе высокой городской культуры. Это все объясняетъ, почему указанная страна могли позволить сръбъ широкое храмоздательство, но это не должно затушевывать значенія той роли, которую играла въ дѣлѣ поощренія новаго искусства Восточная христіанская Имперія. Константинополь, а не какой иной городъ былъ въ тѣ времена величайшимъ центромъ культуры, а рядомъ съ нимъ имѣлись многочисленные провинціальныя центры, — подлинныя расадники искусствъ. Грекамъ, слѣдовательно, было легче быть насадителями искусства, чѣмъ западнымъ народамъ, тѣмъ болѣе, что искусство западное было въ своихъ основныхъ центрахъ географически удалено отъ новообращаемыхъ странъ. Такъ или иначе, но наблюдается очень существенная разница въ области искусства въ странахъ, находящихся въ сферѣ вліянія Византіи,—разница, далеко не въ пользу Рима.

Обращаетъ авторъ подъ конецъ вниманіе и еще на одну причину этой разницы: иное отношеніе къ христіанскому искусству на Западѣ по сравненію съ Византіей. Греческое православіе эпохи расцвѣта Византийскаго искусства гораздо болѣе значеніе придавало эстетическому моменту, чѣмъ

латинство, и не только въ смыслѣ украшенія „Дома Божія“, облакаемого во всю возможную „лѣпоту“, поскольку храмъ есть образъ Небеснаго Іерусалима. Самое богословіе греческой Церкви требовало особаго вниманія къ формѣ. Патріархъ Фотій, великій дѣятель въ области миссіонерства Византіи, не даромъ говорилъ, что красота, гармоническое единство и законченное совершенство формы являются характерными признаками самой христіанской вѣры, которая, по словамъ Фотія, именно этимъ отличается отъ ересей и поэтому исключаетъ ереси. Оскорбленіемъ Божественнаго достоинства было въ глазахъ греческой Церкви невниманіе къ эстетикѣ Богослуженія и къ церковной красотѣ.

• Надо ли говорить, какое огромное, можно сказать, рѣшающее вліяніе должно было оказывать такое направленіе мысли греческой Церкви въ условіяхъ полноты матеріальныхъ возможностей, которая создавалась въ странахъ, обращенныхъ къ Христу усиліями Византіи? Только учитывая это, можно вразумительно истолковать фактъ художественнаго расцвѣта, который такъ органически связанъ въ исторіи нашей родины съ Крещеніемъ. И тутъ одно еще интересное обстоятельство подчеркиваетъ авторъ: вліяніе западныхъ формъ искусства на наше искусство первыхъ временъ христіанства. Настолько быстро произошло эстетическое развитіе Руси, что она сумѣла стать достаточно свободной въ выборѣ образцовъ, и авторъ съ основаніемъ выдвигаетъ гипотезу, что и здѣсь можно говорить о „насажденіи“,—но уже не волею миссіонеровъ греческихъ, а волею князей. Связь Кіева съ остальнымъ міромъ была очень значительна, и князьями Кіевской Руси прекрасное могли быть извѣстны тѣ или иные образцы западнаго искусства, которые вызывали желаніе имъ подражать, ихъ заимствовать. „Мы не собираемся, говоритъ авторъ, предлагать „норманскую теорію“ для объясненія древне-русскаго искусства, но вмѣшательство русскихъ князей и отпечатокъ ихъ вкуса на памятникахъ, основанныхъ ими, намъ кажутся довольно вѣроятными“... Авторъ вспоминаетъ по этому поводу преданіе о варягѣ Шимонѣ, который пользуется для своихъ измѣреній поясомъ, повидимому, происходящимъ отъ одного западнаго Распятія (скандинавскаго). Такимъ образомъ, съ Печерской церковью оказываются связанными и Византія съ ея Влахернскимъ храмомъ и западъ...

Баронъ М. А. Таубе посвящаетъ свою статью вопросу о „Родовомъ знакѣ семьи Владиміра Св.“ Этого загадочнаго знака въ

формъ трезубца, въ различныхъ вариантахъ повторяющейся и на монетахъ и на иныхъ предметахъ, привлекаетъ вниманіе изслѣдователей со времени Карамзина. Существуетъ множество теорій „о немъ, раздѣляемыхъ авторомъ на слѣдующія категоріи: знакъ разсматривается, какъ символъ государственной власти, какъ церковно-христіанская эмблема, какъ свѣтско-воинская эмблема, какъ геральдическа-нумизматическое изображеніе, какъ монограмма и какъ геометрической орнаментъ. Самъ авторъ на основаніи подробнаго разбора и нумизматическаго и остальнаго матеріала приходитъ къ выводу, что знакъ является родовымъ знакомъ осѣвшаго въ Россіи варяжскаго княжескаго дома, причемъ представляетъ собою условную геометрическую фигуру съ извѣстнымъ орнаментомъ. Разсматривая знакъ, авторъ устанавливаетъ по художественнымъ деталямъ скандинавскую родину знака и въ конечномъ итогѣ такъ формулируетъ свои выводы: „загадочная фигура“ является не чѣмъ инымъ, какъ стилизаціей фигуры морскаго трезубца, этой древнѣйшей эмблемы власти, въ привычныхъ для пришедшихъ въ Россію варяговъ формахъ руническаго орнамента.

Какое же значеніе имѣлъ этотъ знакъ въ Россіи? Помимо основнаго его значенія, какъ завѣтнаго знака власти и собственности князя, онъ имѣлъ троякій смыслъ, говоря о троякомъ единствѣ Руси: единствѣ княжескаго рода, единствѣ Земли Русской и единствѣ культурномъ. Последнее уже переливалось чрезъ границы Земли Русской, захватывая культурные «лимитрофы». «Въ этомъ отношеніи. говорить изслѣдователь, нельзя игнорировать, конечно, такіе факты, какъ появленіе въ XI-XII в. в. грубыхъ имитаций прекрасныхъ византийска-русскаго сребрениковъ Ярослава Мудраго въ Скандинавіи, или распространеніе полоцкихъ привѣсныхъ фибулъ со знакомъ Владиміра Святого или Владиміра Мономаха въ Ливоніи вплоть до Балтійскаго моря или, наконецъ, усвоеніе той же эмблемы трезубца (въ специфически полоцкой формѣ) только еще выходившимъ на политическую арену литовскимъ племенемъ... Неудивительно, что благодаря бракамъ двухъ «Ярославенъ» родовой знакъ ихъ семьи отразился въ бытовыхъ памятникахъ и Норвегіи и далекой Франціи.»

А. А. Никольскій рассказываетъ о «Началѣ храмоустроительства на Руси», и,

въ частности, о Церкви Десятинной и Св. Софіи Премудрости.

Храмы были на Руси и до Владиміра. Извѣстна церковь св. Іліи въ Кіевѣ. Имѣются указанія и еще на нѣкоторыя церкви, но массовое храмоустроительство началось только послѣ Крещенія Руси. Въ 1124 году, по свидѣтельству лѣтописи, пожаръ въ Кіевѣ истребилъ 600 церквей. Особое положеніе заняла среди этого множества Десятинная церковь. «Владиміръ рѣшилъ построить церковь всерусскую, церковь совершенно исключительную по своимъ размѣрамъ и великолѣпію, единственную „каменную“ среди другихъ деревянныхъ», говоритъ Голубинскій, Несторъ называетъ ее «кафолической», то-есть соборной. Раскопки установили, что храмъ былъ воздвигнутъ на т. н. рушенной землѣ, на мѣстѣ древняго кладбища: это и послужило причиной гибели храма, не выдержавшаго тяжести собравшагося въ немъ народа, прятавшагося во время осады Батыею. Выборъ не былъ случайнымъ: на этомъ именно мѣстѣ погибли первые христіанскіе мученики на Руси, варяги Іоаннъ и сынъ его Θεодоръ — жертвы Перуну; храмъ былъ воздвигнутъ „на правобѣрной основѣ“, по выраженію митр. Иларіона, въ отличіе отъ храма св. Василія, воздвигнутаго «на мѣстѣ идѣже стояше Перунъ и прочій». Десятиннымъ онъ названъ, такъ какъ со времени освященія его (996 г.) на содержаніе его стала поступать десятая часть доходовъ Владиміра. Посвященъ храмъ былъ Богородицѣ, по связи съ Влахернскимъ храмомъ въ Константинополѣ, Успенію или Рождеству точно не установлено. Храмъ имѣлъ въ длину 26 сажень, а въ ширину 16. Для сравненія интересно указать, что Владимірскій соборъ въ Кіевѣ, освященный въ 1896 г., имѣетъ въ длину 22 сѣ половиной сажени. Главной святыней храма были мощи св. Климента. Сюда же были перенесены останки вел. кн. Ольги. Помимо самаго Владиміра и его жены Анны, въ храмѣ погребены были окрещенныя Ярославомъ кости Ярополка и Олега.

Церковь сгорѣла въ 1017 г. и возстановлена только въ 1039 г. При взятіи Кіева Батыемъ 6 декабря 1240 года отъ храма остался только придѣлъ (южный) св. Николая съ частью церковной стѣны. Кіевъ вообще превратился въ пустыню. «Только потомъ уже нѣсколько иноковъ Печерской обители, изъ привязанности

къ святому мѣсту стали по временамъ собираться изъ сосѣднихъ лѣсовъ по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся по ночамъ, въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви». Сталь отстраиваться Киевъ только въ половинѣ XIV в. Въ 1635 г. Петръ Могила приказалъ «выкопать ее (десятиинную церковь) изъ мрака подземнаго и открыть дневному свѣту».

Молясь въ полуразрушенномъ придѣлѣ св. Николая, Владыка замѣтилъ однажды небольшое углубленіе и приказалъ копать: обнаружены были гробницы св. Владиміра и его супруги. Честная глава князя была перенесена сначала въ Берестовъ, въ древнюю церковь князя, а потомъ въ Киево-Печерскую лавру. Ручная кость была передана въ Киевскій соборъ, а челюсть была послана въ даръ царю Михаилу Феодоровичу въ Успенскій соборъ. Митрополитъ пристроилъ къ оставшимся частямъ храма малую церковь во имя Рождества Богородицы, а въ верхнемъ ярусѣ храма сооруженъ былъ придѣлъ во имя ап. Петра и Павла. Обширныя раскопки были произведены черезъ два столѣтія, послѣ чего выстроены были на мѣстѣ стараго новый храмъ, не сохранившій ни размѣра, ни формъ стараго. По слухамъ, онъ разрушенъ большевиками.

Храмъ св. Софіи, задуманный еще Владиміромъ и сооруженный Ярославомъ Мудрымъ, существуетъ доселѣ. Онъ построенъ былъ внѣ города на мѣстѣ побѣды надъ Печенѣгами. Храмъ былъ богато украшенъ Ярославомъ, и тамъ же была собрана большая бібліотека переведенныхъ по приказанію князя съ греческаго книгъ. Храмъ пережилъ раззореніе Батюга и многія послѣдующія раззоренія. Митрополитъ Киевскій Макарій, проживавшій въ Вильнѣ, хотѣлъ посѣтить Киевъ въ 1497 г., но былъ убитъ татарами. Мощи его почиваютъ въ соборѣ. Послѣ этого наступилъ полный упадокъ собора, а послѣ Брестской уніи онъ былъ захваченъ уніатами. Въ 1633 г. Петръ Могила отобралъ соборъ отъ уніатовъ, отремонтировалъ его, надстроилъ и обратилъ въ кафедральный монастырскій храмъ. Послѣ этого соборъ сталъ предметомъ особаго вниманія многихъ іерарховъ, но, получивъ прежнее благолѣпіе не сохранился въ прежнемъ видѣ. О немъ даютъ понятіе слѣдующія слова Павла Алепскаго (въ эпоху Алексѣя Михайловича): «Умъ человѣческой не въ

силахъ обнять ее (церковь) по причинѣ разнообразія цвѣтовъ ея мраморовъ и ихъ сочетаній, симметричнаго расположенія частей ея строеній и большого числа и высоты ея колоннъ, возвышенности ея куполовъ, ея обширности, многочисленности ея портиковъ и притворовъ».

Убранство храма современное даетъ только отдаленное представление о прежнемъ великолѣпнн. «Первое, что привлекаетъ взоръ каждаго, входящаго въ храмъ св. Софіи въ Киевѣ, это величественное мозаичское изображеніе Божіей Матери типъ „Оранты“ въ восточной сторонѣ собора въ алтарной нишѣ подъ второй аркой. Святая Дѣва стоитъ на золотомъ камнѣ, какъ незыблемомъ основаніи всѣхъ притекающихъ къ Ней. Ея хитонъ — небснаго цвѣта, поясъ съ лентономъ червленый. На воздѣтыхъ къ небу рукахъ — голубые поручи. Золотое покрывало спускается съ Ея главы и въ видѣ омофора перевѣшано на лѣвое плечо. Три звѣзды свѣютъ на Богородицѣ: одна на Ея челѣ и двѣ на плечахъ Недаромъ эта икона называется „Нерушимой стѣной“: въ теченіи девяти вѣковъ она прошла невредимой черезъ всѣ бурныя эпохи Киева. Чьей работы это дивное изображеніе — неизвѣстно, но что оно божественно прекрасно — это несомнѣнно. Надъ этимъ изображеніемъ въ самомъ ключѣ основной арки сохранилось столь же прекрасное мозаичное изображеніе Господа Эммануила, а въ углахъ арки остатки мозаики, изображавшей двухъ евангелиста. Внутри алтаря, на второй аркѣ съ наружной ея стороны подъ самымъ ликомъ Эммануила (Пантократора) помѣщена другая мозаичная икона Спасителя, называемая «Денгусъ» (моленіе) съ двумя предстоящими: Богородицею и Іоанномъ Предтечей. На аркѣ сохранилась надпись по гречески вокругъ збсиды, что значить въ переводѣ: „Богъ посреди ея (т. е. церкви) и не поколеблется, поможетъ ей Богъ отъ утра и до утра“, а на столбахъ, поддерживающихъ эту арку, — образъ Божіей Матери съ вертеномъ въ рукахъ и благословяющей Архангелъ со скипетромъ. Говорятъ, что вышеприведенная надпись была и на кирпичяхъ Юстиніанова храма. Ниже изображенія Матери Божіей „Нерушимой стѣны“ представлено также мозаич-

ное изображеніе совершенія Божественной Евхаристіи... Изящная полоса мозаическихъ арабесокъ отдѣляетъ эту картину отъ нижняго яруса, гдѣ помѣщены мозаичныя изображенія святителей и отцовъ церкви. Здѣсь сонмъ святителей торжествующей на небесахъ церкви какъ бы видимо сослуживаетъ воинствующей церкви на землѣ. Всѣ изображены въ бѣлыхъ крещатыхъ фелоняхъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, какъ истинные проповѣдники слова Премудрости Божіей. Можно себѣ представить, какая дивная картина открывалась предъ нашими предками, когда иконостасъ собора по древнему обычаю былъ низкій и всѣ молящіеся могли видѣть не только эти священныя изображенія, но и сидящихъ за престоломъ на возвышеніяхъ изъ семи ступеней священнослужителей въ парчевыхъ ризахъ т. е. полное объединеніе той и другой части церкви...”

По сказанію византійской лѣтописи, первое наименованіе св. Софіи, что по гречески значитъ мудрость, было внушено ангеломъ во снѣ императору Юстиніану Великому (VI в.) когдѣ онъ строилъ свой великолѣпный храмъ и былъ въ колебаніи, кому посвятить его. Существуютъ различныя изображенія св. Софіи. Въ Цареградскомъ храмѣ она изображена въ видѣ Божіей Матери съ Превѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ и съ двумя архангелами по сторонамъ, какъ Мать воплотившаго Слова и Премудрости Божіей. Въ Новгородѣ на древней иконѣ Премудрость изображена въ видѣ огнезрачнаго „ангела великаго свѣга“, сидящаго на престолѣ, укрѣпленномъ на семи столбахъ. Вверху его изображенъ Спаситель, имѣющій по бокамъ Богоматерь и Предтечу, а на облакахъ — Евангеліе. Въ Киевѣ икона св. Софіи представляетъ Божью Матерь стоящую на облакахъ и луиѣ подъ сѣнію на семи столбахъ и ступеняхъ. На груди Ея Божественный Младенецъ. Наверху Богъ Отецъ въ сонмѣ ангеловъ и отъ Него исходящій Святой Духъ, осѣняющій Пречистую Дѣву. На иконѣ имѣется надпись Соломона: „Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь“. Предъ Матерью Божіей стоятъ на ступеняхъ пророки и пророчицы.

Въ 1937 году исполнилось 300 лѣтъ со времени основанія этого собора.

Слѣдующая статья Б. Н. Сергіевского носитъ заголовокъ „Время Владиміра Святого“. Опускаемъ изложеніе ея — не

потому, что оно не представляетъ интереса, а въ силу ея общаго характера. Это превосходный популярный очеркъ, который полезно было бы напечатать въ формѣ отдѣльной брошюры и распространить возможно больше: легко написанный, содержательный, проникнутый живымъ и теплымъ чувствомъ, очеркъ этотъ даетъ связную картину не только Крещенія Руси, но и всей дѣятельности Владиміра Святого. Было бы очень жаль, если этотъ очеркъ потеряется въ „Сборникъ“ и не найдетъ широкаго читателя.

Д. А. Расовскій говоритъ о „Руси и кочевникахъ въ эпоху Владиміра Святого“. Интересно дѣлаемое имъ противопоставленіе политики Святослава и Владиміра: первый „всѣцѣло подражалъ печенѣгамъ, усваивалъ ихъ тактику, перенималъ ихъ одежду, прическу, питаніе“. Владиміръ начинаетъ отгораживаться отъ степи, при немъ Русь ощущаетъ себя осѣдлой страной и окружаетъ себя валами и крѣпостями. Кочевники же, послѣ принятія Русью христіанства, становятся „погаными“. Владиміръ не отказывается однако отъ услугъ чужихъ народовъ; при немъ появляются вспомогательные турецкіе отряды (торки, берендѣи). На восточной окраинѣ Руси поселяется вспомогательное войско, названное по-русски „Черные Клобуки“. И все же только Ярославу удается, напрягнувъ все свои силы, на голову разбить печенѣговъ и навсегда уже отогнать ихъ къ Дунаю: на мѣстѣ этой битвы и была заложена Св. Софія.

В. А. Розовъ свою статью посвящаетъ „личности Владиміра Святого въ русской литературѣ“. Авторъ различаетъ въ памятникахъ, изображающихъ Владиміра Святого, три струи: дружино-народную, просвѣщенно-патріотическую и греческо-агиографическую. Древнѣйшіе памятники перваго рода отличаются высокой степенью достовѣрности. Сюда относятся: „Сказаніе о крещеніи Владиміра въ Киевѣ“, отрывки котораго находятся частью въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, частью въ „Древнемъ житіи св. Владиміра“ и различныя свѣдѣнія, вошедшія въ составъ „Древнѣйшаго Киевскаго лѣтописнаго свода“ около 1039 г. Въ записяхъ позднѣйшихъ все большее значеніе прибрѣтаетъ легендарный элементъ. Уже къ началу XII вѣка, когда составлялась „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, Владиміръ Святой для дружины и народа пересталъ

быть конкретной личностью, а „сдѣлался“ идеализированнымъ типомъ князя дружинника, условнымъ центромъ поэтического творчества, къ которому прикрѣплялись самые разнообразныя мотивы, ничего не имѣвшіе общаго съ историческимъ Владиміромъ“. Этотъ процессъ продолжается и далѣе, пробрѣтая различныя наслоения. Позднѣйшимъ памятникомъ такой литературы является и пушкинскій „Русланъ и Людмила“.

Какъ же рисуется Владиміръ по запискамъ достовѣрнымъ, успѣвшимъ попасть въ древнѣйшій лѣтописный сводъ? Напряженная религіозность, энергія и рѣшительность, воинственность (которая, по мнѣнію автора, не ослабѣваетъ и послѣ крещенія), напряженная дипломатическая дѣятельность, огромная дѣятельность организационная, по преимуществу мирно-миссионерская и культурно просвѣдительная, дѣятельное строительство, главнымъ образомъ фортификаціонно-охранительнаго характера — вотъ черты, рисующія этого необыкновеннаго чело-вѣка разительно измѣниваго, свой моральный обликъ подъ вліяніемъ крещенія. черты, отразившіяся въ достовѣрныхъ запискахъ народно-дружинныхъ и подкрѣпляемая свѣдѣніями иностранныхъ источниковъ.

Авторъ обращается затѣмъ къ струѣ просвѣщенно-патріотической, изображающей Владиміра Святого, какъ національнаго героя. На первомъ мѣстѣ тутъ „Слово о законѣ и благодати“ митрополита Иларіона, а далѣе „Память и похвала князю Владиміру“ Іакова Мниха. Чтеніе о житіи Бориса и Глѣба и „Древнее житіе“ Владиміра. Давая общую оцѣнку этимъ памятникамъ въ ихъ національной настроенности, авторъ говоритъ: „ислѣдователи справедливо видятъ въ этомъ національную реакцію на высокомеріе греческаго духовенства и стремленіе его къ господству, реакцію, заостренную войной Ярославъ въ 1043 г. и выборомъ Иларіона въ митрополиты русскіе безъ разрѣшенія вселенскаго патріарха въ 1051 г.“

„Слово о законѣ и благодати“ начинается съ восхваленія Русской земли и, послѣ славословія Владиміру, обращается къ крещенію Руси, объясняемому націемъ свѣше. „Прииде нанъ посѣщеніе Вышняго, призрѣ нанъ всемілостивое око благаго Бога, и всиа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольска лсти и взыскати единаго Бога“. Къ

познанію христіанской Истины пришелъ Владиміръ „толко отъ благаго помысла и остроумія“. Получивъ святое крещеніе, Владиміръ преобразился духовно, „блгообразуясь, сынъ бывъ нетлѣвнѣя“, проникся, въ частности, милосердіемъ и обратилъ къ Христу свою землю, уподобясь этимъ Константину. Завершается „Слово“ вдохновенной молитвою, „нѣкоторыя строки которой, говоритъ авторъ, словно для насъ написаны: „И донелѣжъ стоить міръ, изми ны отъ рукъ чужихъ; и да не нарекутъ людие твои „людие пагубніи и стадо твое „пришельци земли не своей“; да не рекуть страны; „Гдѣ есть Богъ въ земли не своей?... Мало показни, а много помилуй; мало узави, а милостиво исцѣли; въ малѣ оскорби, а въскорѣ обвесели, яко не терпитъ наше естество длго носити гнѣва твоего, яко стеблие огня. Ну, укротися, умилосердися на люди твои; ратныя прожени, миръ утверди, а страны укроти, градъ угобзи, благовѣрнаго князя нашего, имя рекъ, языкомъ огради, бояры умудри, грады рассели, церковь твою возрасти, достояніе твое соблюди, мужа и жены и младенца спаси. сущая въ работѣ, и въ плѣненіи, и въ заточеніи, и на путехъ. и въ плаваниихъ, въ темницахъ, и въ алкотѣ, въ жажди и въ ноготѣ — вся помилуй, вся утѣши и обрадуй“.

„Память и похвала князю русскому Володиміру“ Іакова Мниха — идейный сколокъ со „Слова“ митр. Иларіона, равно, какъ краткое введеніе преп. Нестора къ житію св. св. Бориса и Глѣба и „Древнее житіе“, выдѣленное А. А. Шахматовымъ изъ труда Іакова Мниха. Въ послѣднемъ важно указаніе на то, что Владиміръ крестился за два года до взятія Корсуня: „... на третье лѣто Корсунъ городъ взя...“ (мы помнимъ толкованіе этой даты Г. А. Острогорскаго). Особенно интересно въ этомъ памятникѣ противопоставленіе Владиміра язычника Владиміру-христіанину — совершенно новый элементъ въ памятникахъ этой группы. Отличается этотъ памятникъ отъ предыдущихъ и тѣмъ, что въ немъ прославляются пиры князя Владиміра.

„Слово“ митр. Иларіона и своимъ содержаніемъ и своимъ исключительнымъ художественнымъ совершенствомъ оказало огромное вліяніе не только на современниковъ, но и на отдаленное потомство. Вышеприведенная молитва вошла въ послѣдствіи въ церковный обиходъ и читалась на молебнѣ въ день новаго го-

да (1 сентября). Вообще отъ „Слова“ пошла опредѣленная традиція, съ которой въ полномъ противорѣчїи находится третья „струя“, отмѣчаемая авторомъ: греческо-агиографическая, заслугу крещенія вмѣняющая всецѣло грекамъ. Въ наиболѣе полное видѣ эта версія воспроизведена въ „Житїи Владиміра особаго состава“, восходящемъ, по Шахматову, къ концу XI в. Авторъ, слѣдуя за Шахматовымъ, стилизуетъ содержаніе этого памятника, какъ тенденціозно-лживую легенду, какъ сознательное извращеніе исторїи (эта точка зрѣнія остается весьма спорной: въ „Сборникѣ“ категорически отрицается отъ нея Сергеевскій, для котораго „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, воспринявшая греческую версію, есть не легенда кїево-печерскаго монастыря, симпатизировавшаго грекамъ, а свидѣтельство о достовѣрныхъ событіяхъ).

Сухотинъ свою статью посвящаетъ „брачнымъ союзамъ ближайшихъ потомковъ святого князя Владиміра“. Вопросъ этотъ интересенъ подъ угломъ зрѣнія иллюстраціи тѣсныхъ связей Кїевской Руси съ внѣшнимъ міромъ. Авторъ прежде всего подчеркиваетъ общую склонность окружать себя иноплемениками, характерную для тогдашняго вѣка. С. Стефанъ въ своемъ наставленїи сыну выражалъ эту мысль въ слѣдующихъ словахъ: „слабо и непрочно то государство, гдѣ имѣется только одинъ языкъ и обычай“. Не только съ точки зрѣнія прїобретенія къ культурѣ высшей цѣнились иностранныя связи (для венгровъ, какъ мы знаемъ, и славяне были представителями культуры высшей): иностранцы цѣнились и какъ военные защитники (норманы играли такую роль въ Византіи, печенѣги одно время въ Венгріи). Вспомнимъ, что любимымъ отрокомъ св. кн. Бориса былъ угринъ Георгій. Вел. кн. Всеволодъ Ярославичъ, „дома сѣдя“, выучилъ пять языковъ.

Культурная близость разныхъ народовъ выражалась и въ брачныхъ союзахъ. Въ частности, русскіе князья очень охотно рождались съ иностранными владѣтельными домами, и это нельзя объяснить только запрещеніемъ церкви вступать въ бракъ съ близкими родственниками. Авторъ обозрѣваетъ эти брачныя связи, причемъ подчеркиваетъ, что даже формальное разобненіе церковей (1054 г.) не сразу было понято, какъ формальное препятствіе для браковъ: Авторъ сводитъ въ таблицу 54 брака

русскихъ князей и княженъ среди первыхъ четырехъ поколѣній потомства св. Владиміра. Изъ этого числа только 9 браковъ являются русскими, а остальные 45 — съ иностранными, причемъ среди иностранныхъ браковъ имѣется 8 норманскихъ, 7 нѣмецкихъ, 11 западно-славянскихъ (9 польскихъ, 1 чешскій и 1 поморянскій), 6 венгерскихъ, 6 половецкихъ, 5 византійскихъ, одинъ французскій и 1 осетинскій. Эти цифры въ данныя очень краснорѣчивы. Не будемъ останавливаться на болѣе ихъ детальномъ разборѣ, отмѣтимъ только, что малое число византійскихъ браковъ находить себѣ объясненіе не только въ извѣстномъ намъ высокомерїи грековъ, но и въ томъ охлажденїи отношеній между Русью и Византїей, которое авторъ относитъ къ серединѣ XI вѣка, когда (въ 1043 г.) Русь даже совершила нападеніе на Царьградъ.

«Канонизаціи святого Владиміра» посвящена статья Г. П. Федотова. Когда и гдѣ впервые установлено празднованіе памяти св. Владиміра? Этотъ вопросъ, поставленный проф. И. И. Малышевскимъ полъ вѣка тому назадъ, остается нерѣшеннымъ. Памятники XI вѣка уже говорятъ о Владимірѣ, какъ объ апостолѣ Русской земли, именуютъ его блаженнымъ. „сподобившимся (подобно Константину) почестей небесныхъ“.

Но о церковной канонизаціи никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Митр. Макарій полагалъ (1868 г.) что все же тогда признавали Владиміра святымъ, хотя его мощи не были еще открыты и прославлены не тлѣніемъ. Авторъ не склоненъ съ этимъ соглашаться. Онъ недоумѣваетъ, что можетъ означать канонизація при неоткрытіи мощей. Съ другой стороны тѣ указанія источниковъ XI вѣка, которыя прославляютъ Владиміра, какъ святого, кажутся ему лишь выраженіемъ личной увѣренности авторовъ въ святости князя, какую увѣренность не можетъ поколебать даже отсутствіе чудесъ. Шагъ же отъ этого личнаго убѣжденія русскихъ людей къ каноническому акту не былъ сдѣланъ. Этому доказательствомъ служитъ молчаніе источниковъ объ этомъ актѣ. Молчатъ „Повѣсть Временныхъ лѣтъ“. Молчатъ южно-славянскіе Прологи до-монгольскаго времени (русскихъ прологовъ до-монгольскаго времени не сохранилось для мѣсяца іюля). Послѣдній святой, упоминаемый въ южно-славянскихъ прологахъ (восходящихъ къ русскимъ про-

логамъ до-монгольскаго времени) является кн. Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха, скончавшійся въ 1132-33 г. Значитъ, можно предположить, что канонизація произошла не раньше середины XII вѣка. Проф. Малышевскій относитъ дату канонизаціи Владиміра къ времени между 15 июля и 6 декабря 1240 г., то-есть между Невской битвой и взятіемъ Кіева Батыемъ. Описывая Невскую битву, лѣтописецъ (Лаврентьевская лѣтопись), правда, не указываетъ на Владиміра рядомъ съ Борисомъ и Глѣбомъ, обѣщавшими русскимъ свою помощь, но среди святыхъ, память которыхъ празднуется 15 июля, онъ называетъ уже Владиміра, „крестившаго русскую землю“. Съ другой стороны, въ службѣ святому Владиміру (которая, очевидно, составлена была въ связи съ канонизаціей) Кіевъ величается „велимъ градомъ“. Можно ли было такъ называть Кіевъ послѣ взятія его Батыемъ? Проф. Малышевскій на этомъ основаніи и заключаетъ, что канонизація совершилась до 15 июля 1240 г. (дата Невской битвы) и послѣ 6 декабря того же года (взятіе Кіева Батыемъ).

Аргументація эта, вполнѣ убѣдительная, оказывается, однако, поколебленной гѣмъ фактомъ, что повѣсть обо Александрѣ Невскомъ, вошедшая въ Лаврентьевскій списокъ, является, какъ это доказано изслѣдованіемъ В. Мансикки (1913 г.), позднѣйшей редакціей; въ древнихъ же спискахъ имя Владиміра отсутствуетъ, хотя тамъ, какъ отмѣтилъ П. И. Серебрянскій, имѣются имена Кирика и Улиты и отцы IV Вселенскаго собора. Такимъ образомъ, дата отодвигается за 1263 годъ. Однако, несомнѣнно, что еще въ XII вѣкѣ состоялась канонизація, такъ какъ въ древнѣйшемъ послѣ-монгольскомъ прологѣ, который датируется XIII вѣкомъ, уже имѣется житіе св. Владиміра.

„Мы приходимъ такимъ образомъ, говоритъ авторъ, ко второй половинѣ XIII вѣка, какъ наиболѣе вѣроятной датѣ канонизаціи св. Владиміра. Повторяемъ: это лишь вѣроятная дата. Какое нибудь новое рукописное открытіе можетъ отодвинуть ее назадъ вглубь XIII или даже XII вѣка. Отрицательное свидѣтельство южнославянскихъ прологовъ не мѣшало проф. А. И. Соболевскому считать вѣроятной до-монгольскую канонизацію Владиміра (конецъ XII, начало XIII в.), а проф. Н. Никольскому („Матеріалъ для повременнаго списка“ СПб. 1906, стр. 232) предполагать мѣстную канонизацію въ Кіевѣ въ концѣ XI или XII в. Отсутствіе имени Влади-

міра въ древнихъ житіяхъ св. Александра Невскаго не мѣшаетъ Н. И. Серебрянскому остаться при скептическомъ воздержаніи: „По моему мнѣнію, пишетъ онъ, для рѣшенія вопроса о времени и мѣстѣ канонизаціи св. Владиміра у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Въ томъ смыслѣ, въ какомъ канонизація понималась со времени, напр., Макарьевскихъ соборовъ, ея, конечно, не было ни въ домонгольской и ни въ монгольской періоды. Но это нисколько не мѣшаетъ раннему появленію продолжнаго житія Владиміра, такъ какъ креститель Руси признавался святымъ еще въ XI вѣкѣ“ (стр. 58-59).

Самъ авторъ, впрочемъ, склоняется къ гипотезѣ Малышевскаго, давая ей нѣсколько иное толкованіе: „культъ св. Владиміра установился въ связи съ осмысленіемъ Невской побѣды“—въ формѣ частнаго подчина, имѣвшаго мѣсто въ Новгородѣ и приведшаго къ мѣстной канонизаціи, превратившейся въ общенародную въ порядкѣ вольной рецепціи, универсально обозначившейся уже въ XIV в. Тѣмъ не менѣе вполнѣ національный характеръ культъ Владиміра Святого приобрѣлъ, по мнѣнію автора, лишь съ тысячелѣтія крещенія, когда Россія покрылась храмами св. Владиміра.

Каковы же были причины относительно поздняго прославленія князя Владиміра? Авторъ видитъ ихъ не въ томъ обстоятельстве, что ничего, не было извѣстно о чудесахъ (какъ то предполагалъ Голубинскій): съ одной стороны и въ давнія времена выражалась громкая увѣренность въ святости Владиміра, и писанія церковныхъ авторовъ какъ бы составлены для того, чтобы убѣдить читателя въ святости Владиміра независимо отъ вопроса о чудесахъ, а съ другой и в послѣдствіи чудеса не объявились. Присоединяясь къ толкованію М. Д. Приселкова, авторъ полагаетъ, что причина лежала въ сопротивленіи со стороны греческой іерархіи. Однако, авторъ не во всемъ слѣдуетъ за Приселковымъ. Послѣдній думалъ, что сопротивленіе это вызвано было обидой на то, что Владиміръ, какъ полагаютъ этотъ изслѣдователь, принявъ іерархію не отъ грековъ, а отъ болгаръ. Г. П. Федотовъ возражаетъ: вся такъ называемая греческая литература о св. Владимірѣ исполнена матеріала, благодарнаго для канонизаціи Владиміра. Потому аргументацію авторъ переноситъ въ другой планъ. Причину сопротивленія греческихъ митрополитовъ надо, по его мнѣнію, искать не въ національныхъ мотивахъ оскорбленнаго

греческаго самолюбя, а въ церковномъ ихъ консерватизмѣ. Дѣло въ томъ, что, съ точки зрѣнія традиціи византійской церкви, міряне канонизируются исключительно рѣдко. Если и канонизировались цари, то по признаку теократическаго характера ихъ власти. Кіевскій князь, простой „архонтъ“, въ глазахъ греческихъ митрополитовъ могъ быть прославленъ лишь въ силу особыхъ, личныхъ, по преимуществу аскетическихъ подвиговъ. Даже по отношенію къ мученикамъ Борису и Глѣбу надо было преодолѣть сопротивление митрополита, который сначала „бѣ невѣрствуя“ имъ. Было до пятидесяти случаевъ канонизаціи князей въ древней русской церкви, но ихъ канонизація, думаетъ авторъ, совершалась не Кіевскою церковью, а мѣстными русскими епископами. Во всякомъ случаѣ, полагаетъ авторъ, греческій націонализмъ, помѣшавшій ранней канонизаціи Владиміра, былъ „весьма тонкій и осложненный, присутствующій, какъ нѣкій естественный фонъ, въ греческомъ теократическомъ сознаніи. Къ варварскому князю нельзя было относиться такъ, какъ къ ромейскому царю“.

И. П. Окуневъ останавливается на „изображеніи Святого Владиміра“. „Образъ князя Владиміра въ русскомъ древнемъ искусствѣ, не сразу получилъ свой традиціонный иконографическій видъ“. Самые раннія изображенія Владиміра имѣются на монетахъ. Онѣ печатались по образцу византійскихъ: на одной сторонѣ было выгравировано поясное изображеніе Христа съ закрытымъ Евангеліемъ въ рукахъ, а на другой либо трезубецъ, знакъ рюриковичей, либо портретъ князя Владиміра. „У него продолговатое лицо съ тяжелой нижней челюстью и съ большимъ выдающимся подбородкомъ (на нѣкоторыхъ монетахъ это особенно подчеркнуто), длинные свисающіе внизъ усы. На головѣ надѣтъ царскій вѣнецъ, состоящій изъ поперечнаго обруча и наверхія, украшеннаго нѣсколькими жемчужинами. Отъ вѣнца опускаются вдоль головы двѣ нитки жемчуга. Владиміръ въ византійской царской одеждѣ: можно различить конецъ лора, перекинутаго черезъ лѣвую руку, рядъ жемчужовъ, окаймляющихъ бармы, полу одежды и запястье, на шеѣ обручъ, то есть гривну. Князь сидитъ на престолѣ, держитъ лѣвую руку открытой передъ грудью, въ правой—крестъ на длинномъ древкѣ и на подножѣ (Голгоетѣ). Престолъ—съ высокой спинкой и большой подушкой—все украшено жемчугомъ. На монетахъ обычно находимъ надпись съ

именемъ Владиміра (особенно часто встрѣчается надпись: „Владиміръ на столѣ, а се его злато“). Такимъ же представляется намъ образъ Владиміра и на единственной дошедшей до насъ вислой свинцовой печати“.

Это—прижизненные изображенія Владиміра. Слѣдующими по времени являются изображенія въ миниатюрахъ, иллюстрирующихъ сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ (самые ранние дошедшіе до насъ списки XIV-XV вв.). Владиміръ здѣсь представленъ старцемъ съ сѣдой бородой и сѣдыми усами. Одѣтъ онъ обыкновенно въ русскую княжескую одежду: на длинный узкій кафтанъ накинута плащъ, на головѣ отороченная мѣхомъ шапка. Здѣсь уже нѣтъ портретныхъ чертъ. Впервые на иконахъ встрѣчается изображеніе Владиміра также въ связи съ изображеніемъ житія свв. Бориса и Глѣба. „Онъ представленъ во весь ростъ, чаще всего между Борисомъ и Глѣбомъ. Строгий ликъ окаймленъ бородой, на концѣ развивающейся и слегка волнистой, большіе усы, ниспадающіе на бороду, невысокое чело, впалыя щеки. На немъ одѣтъ узкій длинный кафтанъ, часто стеганный, съ поясомъ и каймами по подолу, запястьямъ и вороту, шитыми золотомъ; сверху накинута узорчатый плащъ, отороченный мѣхомъ. На ногахъ высокіе башмаки. Въ лѣвой опущенной внизъ рукѣ Владиміръ держитъ мечъ, правую раскрылъ передъ грудью ладонью къ зрителю“. Встрѣчается въ рукѣ и „воздвизательный“ крестъ—символь крещенія Руси.

Нѣсколько иначе изображенъ князь на шелковомъ знамени работы „царскихъ мастеровъ“ второй половины XVI в. „Здѣсь онъ не старецъ, а средовѣкъ, но съ сѣдыми волосами. Владиміръ ѣдетъ верхомъ на сѣромъ конѣ въ сопровожденіи Бориса и Глѣба и дружины“.

Въ сводномъ толковомъ рукописномъ подлинникѣ XVIII вѣка значится такое наставленіе объ изображеніи Святого Владиміра: „Подобіемъ старъ и сѣдъ, власы малокудреваты, брада аки Іоанна Богослова, на главѣ вѣнецъ царскій; ризы камчатая княжескія багрянныя, исподняя камчатая лазоревая; на нихъ травы золотыя; въ рукѣ мечъ въ ножнахъ, въ другой—свитокъ, а на немъ написано: „Боже, сотвориый небо и землю, призири на новопросвѣщенныя люди Своя, даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, и утверди ихъ въ правую вѣру“.

Имѣются еще двѣ статьи въ „Сборникѣ“, но по спеціальному характеру ихъ

(одна посвящена изображенію Владиміра Святого польскимъ историкомъ XVI в., а другая—памятникамъ эпохи св. Владиміра на Волыни) мы не будемъ ихъ касаться. Помѣщена еще баллада Георгія Гребенщикова, написанная къ случаю.

Что сказать о „Сборникѣ“ въ цѣломъ? Онъ даетъ обильный матеріалъ, который я постарался въ наиболѣе выпуклыхъ его частяхъ вкратцѣ сообщить читателю.

„Сборникъ“ возстановливаетъ въ памяти старое, сообщаетъ много новаго. Онъ проникнуть живымъ патриотическимъ чувствомъ. Онъ свидѣтельствуетъ о наличіи въ широкихъ кругахъ русской научной мысли глубокаго церковнаго сознанія. Недостаткомъ его нельзя считать ни повтореніе нѣкоторыхъ темъ и многихъ фактовъ, ни наличіе противорѣчій въ толкованіи различныхъ событій и въ пониманіи фактовъ, а равно въ оцѣнкѣ исторической достовѣрности памятниковъ и отдѣльныхъ свидѣтельствъ, — это вещь неизбѣжная въ такихъ изданіяхъ. Можно, однако, пожалѣть о томъ, что нѣкоторыя темы оказались незатронутыми. Естественно было ждаты въ такомъ „Сборникѣ“ обобщающей статьи о Киевской Руси—этомъ огромномъ явленіи, которое не безъ основаній иногда именуется „имперіей Рюриковичей“. Отсутствие такой статьи лишаетъ читателя широкой исторической перспективы въ пониманіи дѣла св. Владиміра—въ частности, скрадываетъ роль, ту или иную, его предшественниковъ. Проблема Святослава, на которой я остано-

ливался въ связи съ реферированіемъ книги Г. Г. Тельберга, осталась безъ разработкі. Темой, которую тоже естественно было ожидать въ „Сборникѣ“, является тема о язычествѣ нашихъ предковъ, о той религиозной средѣ, въ которой шла борьба за вѣру,—ибо, конечно, шла борьба эта и полезно было на ней специально остановить вниманіе читателя. Наконецъ, нельзя не пожалѣть, что не дано въ „Сборникѣ“ обзора новѣйшихъ достижений русской и иностранной исторической науки въ области древней русской исторіи и тѣхъ контроверзъ, которыя тутъ существуютъ. Читатель „Сборника“ совершенно эпизодически узнаетъ о тѣхъ или иныхъ спорахъ и открытіяхъ, и онъ былъ бы безконечно признателенъ составителямъ „Сборника“, если бы его познакомили съ состояніемъ науки, что облегчило бы ему сознательное воспріятіе содержанія „Сборника“ примѣнительно къ отдѣльнымъ его темамъ. Въ частности, случайныхъ упоминаній о теоріи М. Д. Приселкова совершенно недостаточно въ Владимірскомъ „Сборникѣ“: это—тема весьма важная, и она породила уже цѣлую литературу.

Эти замѣчанія не подрываютъ капитальнаго значенія „Сборника“: ему мѣсто въ каждой школьной бібліотекѣ и на столѣ каждаго русскаго человека, интересующагося книгой и чуткаго къ проблемамъ русскаго національнаго и духовнаго бытія.

К. Зайцевъ.

М. П. Розенгеймъ.

Раскольникъ.

Въ далекую пустынь былъ сосланъ,
старикъ,

Раскола поборникъ упорный.
Согбенный подъ гнетомъ тяжелыхъ
веригъ,

Покрытый одеждою черной,
Съ челомъ обнаженнымъ, высокъ и
худой,

Бывало бродилъ онъ, какъ духъ
гробовой

Не разъ всю Россію въ концѣ
изъ конца,

Отъ Вятки до устьевъ Дуная,
Прошолъ онъ, враждой къ никоньянамъ

сердца

Своихъ годовѣрцевъ питая.
По селамъ и скитамъ являлся, и всюду
Взывалъ онъ къ народу: „Покайтесь,
быть худу!“

Была краснорѣчиемъ дикимъ полна
Суровая рѣчь изувѣра;
Простые умы увлекала онъ
Могуществомъ словъ и примѣра.
Умѣлъ ужасать онъ и трогать до слезъ
Словами укора, молбы и угрозъ.

Онъ дерзко въ среду православ-
ныхъ входилъ,
Ихъ къ древнему звалъ благочестью,

Вездѣ и по всюду открыто твердилъ,
 Что посланъ онъ съ страшною вѣстью.
 Что жатва готова, грядетъ уже Жнецъ,
 Что близокъ растлѣнному міру конецъ;

Что въ знаменье кары разсѣлася
 гора,

Маготъ на землѣ появился,
 Последняго часа приспѣла пора,
 Антихристъ въ Перми народился.
 Онъ вѣрилъ, — чтобъ души спасти
 никоньянъ,
 Безгрѣшны всѣ средства и самый
 обманъ.

Отважный фанатикъ, онъ кары
 властей

Искалъ какъ грѣховъ отпушенья,
 Онъ видѣлъ вѣнецъ мученической въ
 ней

И жаждалъ за вѣру гоненья.
 Желаніе старца исполнилось: онъ
 Былъ гдѣ то задержанъ, предъ властью
 приведенъ

И сосланъ въ обитель. Онъ голя
 ужъ въ ней жилъ,

И постъ и труды послушанья
 Съ безмолвнымъ терпѣньемъ покорно
 носилъ;

Но братьямъ на всѣ увѣщанья
 Насмѣшкою дерзкой старикъ отвѣчалъ,
 Иль съ гордымъ презрѣньемъ упорно
 молчалъ.

Эпархіи этой въ то время главой
 Достойный Христа былъ намѣстникъ,
 Любви и смиренья подвижникъ святой,
 Прощенья и милости вѣстникъ;
 Какъ истинный пастырь, о стадѣ своею
 Болѣзною радѣлъ онъ и пекся о немъ.

Разъ паству, свою объѣзжая,
 вступилъ

Онъ въ дальнюю эгу обитель,
 Припомнилъ о старцѣ, о немъ
 спросилъ,

И съ горечью кроткій святитель
 О мрачномъ упорствѣ его услышалъ,
 И ссыльнаго видѣть онъ самъ
 пожелалъ.

И въ кельѣ убогой сошлись одни—
 Сошлись во имя Христово —
 Два старца сѣдые, Господь да они,
 Войтели Божьяго слова,
 Угромо глядѣть непреклонный старикъ;
 Былъ грустенъ, но кротокъ святителя
 ликъ.

И началъ онъ: „Сынъ мой, иди
 со Христомъ!

Ты воленъ, отъ узъ заключенья.
 Насиловать совѣсть считаю грѣхомъ;
 Прости намъ свое заточенье.
 Приятель для Бога даръ вольный
 сердцецъ;
 Но жертвъ принужденныхъ не хочеть
 Творецъ...“

Съ нѣмымъ удивленьемъ
 воспрянулъ старикъ,

Глядѣлъ недоувѣрчивымъ окомъ;
 Его недоувѣрье святитель проникъ,
 И молвилъ онъ съ грустью глубокой:
 „Иди, братъ мой, съ миромъ, нашъ
 грѣхъ извиня,
 Но, ежели можешь, послушай меня.

Не бойся, я спорить не буду
 съ тобой,

Не стану въ словахъ препираться;
 Но, братъ мой, уйдешь ты исполненъ
 враждой,—

Не такъ бы хотѣлъ я растаться.
 Намъ, старцамъ, немного осталось ужъ
 дней,
 Что Господу скажемъ о встрѣчѣ своей?

Учене Христово, такъ просто,
 свѣтло,

Мы къ правдѣ стремилися оба;
 О, какъ же оно раздѣлить насъ могло?
 За что мы враждуемъ до гроба?..
 Тутъ есть заблужденье, не правда ль,
 мой сынъ?
 Подумаемъ вмѣстѣ, поищемъ причину.“

Ихъ тайной бесѣды никто не
 слышалъ.

Коснѣя въ слѣпомъ озлобленіи,
 Упорнымъ молчаньемъ сперва отвѣчалъ
 Раскольникъ на зовъ примиренья,
 Но мало-по-малу, какъ пласть ледяной
 Лучъ яркаго солнца пронзаеть весной,

Въ строптивую душу лучъ свѣта
 проникъ;

Словами любви и смиренья
 Глубоко былъ тронуть суровый
 старикъ,

И началъ съ владыкой онъ пренье.
 И жарко онъ вѣру свою защищалъ,
 Но кротко святитель его обличалъ.

То не были рѣчи грозы и суда,
 Не праздное словъ претяканье,
 Была та бесѣда — живая вода —
 О духѣ Христова посланья,
 О чудномъ завѣтѣ любить и прощать,
 Внимая ей, старецъ забылъ возражать.

И первый разъ въ жизни почувалъ
 старикъ

Сомнѣнье въ душѣ потрясенной
Во всемъ, чему вѣрить онъ съ дѣтства
привыкъ,
Что правдой считалъ довременной,
За что подвизался, страдалъ для чего,
Что было задачей всей жизни его.

И ужась душою его овладѣлъ;
Растерянный, блѣдный, убитый,
Онъ снова владыку оспорить хотѣлъ,
Но словъ не нашель для защиты,
Для битвы и съ нимъ, и съ душою
своей...
А рѣчь благодати гремѣла сильнѣй.

„Довольно, довольно!“ Воскликнулъ
старикъ,
„Отыдь отъ меня, соблазнитель,
Лукавый твой голосъ мнѣ въ душу
проникъ...“

Помилуй, помилуй, святитель;
Я вѣрю, ты — правъ; но, учитель
Христовъ,
Оставь умереть меня въ вѣрѣ отцовъ.

Я старъ; погляди, я въ могилу
гляжу;
Мнѣ поздно назадъ возвращаться,
Смотри — я у ногъ твоихъ, отче, лежу.
Дозволь мнѣ, какъ былъ я, остаться!
Могу ли я, братъ и наставникъ моихъ,
Отступникомъ вѣры явиться среди
нихъ?

„Могу ли?“ Но не далъ окончить
святой
И самъ до земли преклонился.

„И я на колѣняхъ, мой сынъ, предъ
тобой, —
Такъ дивный учитель молился —
На Божіе дѣло, въ Христовъ
вертоградъ,
Когда бъ не пришелъ ты, непоздно,
мой братъ.“

Господь твою душу изъ мрака
возвалъ,
Но демонъ гордыни лукавой
Еще въ ней гнѣздится, еще не упалъ
И сердце смущаетъ отравой.
О сынъ мой! О братъ мой! Отвергнешь
ли ты
Зовъ Бога для духа земной суеты?

Помолимся вмѣстѣ, стань рядою
со мною,
Смирненную старцевъ молитву
Услышитъ Создатель и съ славою
земной
Пошлетъ намъ побѣдную битву.

Еще лишь усилие, еще одинъ шагъ, —
И будетъ поверженъ послѣдній нашъ
врагъ.“

И рядою съ владыкой челомъ
до земли
Раскольникъ смиренно склонился.
И слезы по блѣднымъ ланитамъ текли,
И жарко онъ, жарко молился.
А подлѣ святитель молился о немъ,
И ангелы Божьи летали кругомъ.

Затѣмъ, что до Бога изъ міра
борьбы,
Изъ міра, гдѣ властвуетъ сила,
Нечасто доходятъ такія мольбы,
Гдѣ-бъ только любовь говорила.
И всталъ примиреннымъ раскольникъ
сѣдой,
И робко онъ молвилъ: „Владыко
святой!“

„Ты истинной церкви открылъ мнѣ
врата;
Но смѣю ли къ ней пріобшиться?
Поборникъ раздора во имя Христа,
Достоинъ ли съ нимъ примириться?—
Отецъ мой! Господь милосердъ безъ
конца;
Но дай заслужить мнѣ прощенье
Творца.“

„Я грѣшникъ великій, разлада
пророкъ.
Я сѣталь былъ озлобленья,
И многихъ, о, многихъ во тьму я
увлекъ
Въ безумномъ моемъ ослѣпленьи,
Пусти меня къ братьямъ заблудшимъ
моимъ,
Да Божіе дѣло повѣдаю имъ.“

„Скажу имъ: простите, я васъ
обманулъ,
Во тьмѣ пресмыкаясь кромѣшной,
Во тьму эту, братья, и васъ я втянулъ;
Простите мнѣ, каюсь я, грѣшный.
Дозволь же, святитель, дозволю, я
пойду
И чающихъ свѣта къ тебѣ приведу, —“

„Къ тебѣ, исцѣлитель и врачъ
слѣпоты,
Къ тебѣ, благовѣстникъ прощенья!
О, еслибъ намъ всѣ говорили, какъ ты,
Безъ гнѣва, вражды и презрѣнья, —
Давно-бъ на Руси, о святитель, давно
Одинъ былъ бы пастырь и стадо одно.“

Соборъ Русской Православной Церкви за границей съ участіемъ клира и мірянъ.

(Окончаніе).

Продолженіе Протокола № 7. Засѣданія Собора Русской Пр. Церкви. За границей отъ 11/24 августа 1938 г.

СЛУШАЛИ:

Докладъ Епископа Шанхайскаго **Іоанна** „Положеніе Православной Церкви послѣ войны“..., а также о взаимоотношеніяхъ Русской Зарубежной Церкви съ автокефальными Церквами по докладу **Гр. Граббе** и резюмѣ **К. Н. Николаева** о положеніи православной Церкви послѣ войны.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Православная Церковь со времени паденія русскаго Царства и систематическихъ насилій большевицкой власти утратила свою вѣковую опору въ лицѣ русской помѣстной Церкви и Русскаго Государства, отъ чего поколебался Церковный порядокъ и возникли неосновательныя притязанія Вселенскаго Патріарха.

Осуществленіе притязаній Вселенскаго Патріарха повлекло за собою вредное для православной Церкви вмѣшательство послѣдняго въ жизнь отдѣльных помѣстныхъ Церквей, а равно созданіе новыхъ автокефальныхъ и автономныхъ Церквей, часто съ нарушеніемъ каноническихъ правилъ. Нѣкоторыя реформы внутренней жизни Православной Церкви, какъ напр., новый стиль, внесли осложненія и раздѣленія въ жизнь Православной Церкви.

2. Соборъ проситъ Архіерейскій Соборъ выразить благодарность всѣмъ автокефальнымъ Церквамъ, которыя въ годы чистыхъ испытаній оказывали моральную поддержку Всероссийской законной церковной власти и помогали Православной Церкви за границей осуществитъ Ея трудную задачу окармливанія Православныхъ русскихъ людей проживающихъ на ихъ территоріяхъ.

3. Всѣ помѣстныя Церкви, находясь въ каноническомъ единеніи, связаны не только единствомъ догматовъ, но и каноновъ, а потому каждая изъ помѣстныхъ Церквей должна сама хранить и

охранять вездѣ, гдѣ будетъ случай каноническій порядокъ и каноны.

Отдѣлъ проситъ Соборъ обратиться къ іерархіи съ просьбой оказать содѣйствіе Св. Аѳонской Горѣ для допущенія лицъ славянскихъ національностей въ цѣляхъ принять монашество, а равно и паломниковъ и оказать содѣйствіе Вапаамскому монастырю въ свободномъ допущеніи въ составъ своей братіи лицъ славянскаго происхожденія.

СЛУШАЛИ:

Докладъ проф. **Н. С. Арсеньева** „Православная Церковь и западное христіанство въ наши дни“, прочитанный за отсутствіемъ автора, **И. А. Аносовымъ**.

ПОСТАНОВИЛИ:

„Ознакомившись съ докладомъ проф. **Н. С. Арсеньева**, „Православная Церковь и западное христіанство“, отмѣчающимъ, что прямымъ слѣдствіемъ гоненій на Православную Церковь со стороны безбожной власти въ СССР, явилось углубленіе и расширеніе вниманія къ нашей Церкви со стороны наиболѣе чуткихъ представителей богословской мысли протестанства и католицизма, Соборъ призываетъ Божіе благословеніе на труды тѣхъ, кто жизнью и словомъ раскрываетъ передъ христіанскимъ міромъ истинность нашей Святой Церкви и высоту ея мученическаго подвига въ настоящее время.

Предсѣдатель объявляетъ, что къ нему поступило заявленіе, подписанное 13-ю членами Собора съ просьбою огласить на пленумѣ Собора докладъ Архіепископа Богучарскаго **Серафима** о Русскомъ Христіанскомъ Трудовомъ Движеніи. Предсѣдатель предлагаетъ Архіепископу **Серафиму** высказать свои основныя мысли и пожеланія.

Архіеп. **Серафимъ** указываетъ на большую важность вопроса о Христіанскомъ Трудовомъ Движеніи въ виду того, что это Движеніе желаетъ получить благословеніе на свою дѣятельность отъ Русской Зарубежной Церкви и желаетъ быть въ тѣсномъ сотрудничествѣ со Св.

Церковью. Его докладъ прѣдвѣтствуетъ эти желанія Трудового движенія, но считается необходимымъ, чтобы для этого были соблюдены два условія: 1) введеніе въ наименованіе Движенія слова: „Православное“ или добавленіе къ названію: „подъ водительствомъ Русской Зарубежной Православной Церкви“. 2) Контроль Церкви надъ идеологіей религіозной и политической въ печатной литературѣ движенія. Архіепископъ Серафимъ въ прошломъ году дѣлалъ докладъ Архіерейскому Собору о желательности такого переименованія Христіанскаго Трудового Движенія. Нынѣ онъ показывалъ свой докладъ А. И. Лодыженскому и протопресвитеру С. Орлову, которые высказали готовность принять во вниманіе его пожеланія. Онъ проситъ это его заявленіе внаести въ протоколъ, а докладъ его, если невозможно огласить, приложить къ протоколу данного засѣданія.

В. В. Кутыринъ, соглашаясь съ Архіепископомъ Серафимомъ, предлагаетъ потребовать отъ Русскаго Труд. Христ. Движенія отмежеванія отъ брошюры Коширскаго.

Предсѣдатель, отмѣчая, что нѣтъ никакой возможности, за позднимъ временемъ, заслушать докладъ Архіепископа Серафима, предлагаетъ передать его въ Архіерейскій Соборъ.

Предложеніе предсѣдателя принимается.

СЛУШАЛИ:

Докладъ Изразцова о заключеніяхъ Финансово-Хозяйственнаго Отдѣла Собора по вопросу о матеріальномъ положеніи Архіерейскаго Синода (докладъ прилагается). Приложеніе № 3.

С. Т. Неѣжмаковъ указываетъ на то, что бываютъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ устроены такъ называемые „голодные дни“, т. е. однодневные посты, предлагаетъ призвать къ устройству таковыхъ, съ передачей въ пользу Архіерейскаго Синода, которые были бы истрачены на питаніе въ данный день.

Ивановскій. Говорилось о добываніи средствъ путемъ обложенія приходоѡв. Надо ввести обложеніе и тѣхъ русскихъ людей, которые не входятъ въ приходы при церквахъ.

Протопресв. А. Шабашевъ. У Синода нѣтъ денегъ потому, что нѣтъ ихъ въ приходахъ и у Епархіальныхъ управле-

ній. Въ Западной Европѣ епархіальный Архіерей не дополучалъ 10.000 франковъ. Денегъ нѣтъ потому, что или ихъ дѣйствительно ни у кого нѣтъ, а можетъ быть потому, что виноваты и сами и прихожане. Надо вызывать жертвенность частыми обращеніями. Доходъ отъ обложенія Викарныхъ Епископовъ былъ бы эфемернымъ. Единственнымъ реальнымъ источникомъ былъ бы свѣчной заводъ.

Гр. П. Н. Апраксинъ. Невозможно обсуждать детали. Есть два способа: упорядоченіе прежнихъ способовъ полученія средствъ и изысканіе новыхъ способовъ. Соборъ долженъ обратиться къ русскимъ людямъ съ указаніемъ, что при данныхъ условіяхъ невозможно развѣивать церковное дѣло. Обращеніе за пожертвованіемъ всегда что-то даетъ. Надо еще обратиться къ лицамъ, не принадлежащимъ къ приходамъ. Онъ опасается, чтобы за другими рѣшеніями не упустили весьма важное обращеніе за пожертвованіями къ русскимъ людямъ на работу Синода.

Прот. І. Сокаль полагаетъ, что причина недостатка средствъ въ центрѣ заключается въ недостаточной заботѣ на мѣстахъ объ укрѣпленіи ихъ. Надо, чтобы отчисленія и сборы на общецерковныя нужды ни въ коемъ случаѣ не задерживались на мѣстахъ.

И К. Янсовъ. Не хватаетъ не столько жертвенности, сколько аккуратности. Попытка подушнаго обложенія въ Югославіи не дала въ прошломъ ощути- тельныхъ результатовъ. Необходимо аккуратное выполненіе церквами своихъ обязательствъ. Тогда только будетъ обезпечено удовлетвореніе всѣхъ нуждъ Архіерейскаго Синода.

Арх. Финляндскій Серафимъ. Западно-Европейская епархія не дѣлаетъ взносов не потому, что не желаетъ, а потому, что сама не имѣетъ средствъ. Невозможно взимать деньги съ батюшки, который самъ голодаетъ. Изъ 30-ти приходоѡвъ вносятъ въ епархіальное управленіе только 9. Въ Западной Европѣ было три девальвации, которыя пагубно отразились на общемъ матеріальномъ положеніи. Предлагаетъ прекратить пренія и образовать при Синодѣ Комиссію для выработки мѣръ по улучшенію состоянія Синодальной кассы.

Архіеп. Гермогенъ. За всѣ истекшія годы взносы на Синодъ не поступали регулярно и были недоборы, вслѣдствіе

которыхъ присутствие Синода не получало регулярно присвоенное ему содержаніе. Пробовали разсылать посланія съ призывами къ жертвенности, но это не давало никакихъ результатовъ.

Проф. С. В. Троицкій полагаетъ, что надо провести закономъ обложение русскихъ людей на общецерковныя нужды подобно тому, какъ взимается Патриаршія налогъ.

Митрополитъ Анастасій въ отвѣтъ Архіепископу Серафиму поясняетъ что обсуждается не бюджетъ, а способы къ изысканію средствъ. Бюджетъ будетъ утвержденъ архіерейскимъ Соборомъ.

К. К. Израцовъ поясняетъ, что комиссія не останавливалась на частныхъ и вновь зачитываетъ нѣкоторые пункты пожеланій, высказанныхъ Комиссіей. Онъ въ частности поддерживаетъ предложеніе о непосредственномъ, помимо Епархіальнаго Управленія, представленіи, отчисленія и сборовъ въ Архіерейскій Синодъ.

Архіеп. Мелетій находитъ необходимымъ, чтобы сборы поступали въ Синодъ черезъ епархіальныя управленія. Это удобнѣе и для причтовъ, и для Епархіальныхъ Управленій, и для Синода, ибо такимъ образомъ можетъ легче осуществляться надзоръ за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ требованій.

Митроп. Анастасій указываетъ, что „голодные дни“ неудобно примѣнять для сбора средствъ на церковныя нужды, какъ равно не всѣ предложенія Комиссіи могутъ быть осуществлены. Предлагаетъ по пунктамъ принимать предложенную ею резолюцію.

Единогласно принимается резолюція въ слѣдующемъ видѣ:

1. Обратиться отъ имени Собора съ воззваніемъ ко всѣмъ Епархіямъ, приходамъ и ко всѣмъ русскимъ людямъ о необходимости усилить поступленія и обратить ихъ особое вниманіе на обязанность строго слѣдить за аккуратностью своихъ взносовъ.

2. Благодарить Сѣверо-Американскій Митрополитій Округъ и Епархіи Болгарскую, Харбинскую и Югославянскую, а также Иерусалимскую Духовную Миссію, Харбинскій Домъ Милосердія, Почаевскую типографію во Владимірову и непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныя приходы въ Буэносъ-Айресъ, Алжиръ, Бейрутъ, Бризбенъ и Тунисъ—за аккуратность ихъ взносовъ.

3. Просить Епархіи: Германскую, Западно-Европейскую и Урмійско-Самасскую, а также приходы въ Аддисъ-Абебъ, Александрію, Каиръ, Константинополь, Пирей, Салоникахъ, Сидней и Тегеранъ, приложить усилія на изысканіе средствъ для увеличенія ихъ взносовъ въ Синодъ.

4. Довести до свѣдѣнія Епархій и церквей о совершенномъ отсутствіи у Синода средствъ на самыя необходимыя нужды по срочнымъ обязательнымъ платежамъ и на желательность немедленнаго единовременнаго взноса въ видѣ пожертвованія по мѣрѣ имѣющихся у нихъ средствъ.

СЛУШАЛИ:

Докладъ Н. Ф. Степанова „Иудейско-католическое сближеніе и въ связи съ нимъ дальнѣйшая эволюція экуменистическаго движенія“ и нижеслѣдующій проектъ резолюціи:

Организаціи подъ общимъ названіемъ „Союзъ вѣрующихъ“ угрожаютъ православнымъ Церквамъ и особю — Русской. Принципы: раса, нація, патриотизмъ, а равно монархія, осуждаемая Ватиканомъ и подрываемая этими Союзами, не противорѣчатъ ни ученію Православной Церкви, ни церковной традиціи, и потому не являются грѣховными. Русская Православная Церковь воспрещаетъ православнымъ людямъ какое либо участіе въ какихъ бы то ни было Союзахъ Вѣрующихъ, кромѣ общества духовно окомляемаго ею, такъ какъ для православныхъ единственнымъ Союзомъ—является Церковь.

Епископъ Богучарскій Серафимъ полагаетъ, что въ проектѣ резолюціи неправильно говорится, что принятіе монархической власти „не грѣховно“. Надо сказать въ положительномъ смыслѣ, что по ученію святыхъ Отцовъ монархическая власть есть опора Церкви.

Митрополитъ Анастасій. Резолюція была бы не полна безъ положительнаго указанія на православное ученіе о Царской власти.

Н. Ф. Степановъ разъясняетъ, что онъ смотритъ на Царскую власть такъ же какъ Епископъ Серафимъ и хотѣлъ лишь указать, что православная Церковь не раздѣляетъ новаго ученія, появившагося у католиковъ о грѣховности ея.

Протопресв. А. Шабашевъ—предлагаетъ просить Соборъ Епископовъ о редак-

тированіи предложеннаго проекта резолюціи, дополнивъ ее въ соотвѣтствіи съ высказанными пожеланіями.

П. С. Попухинъ указываетъ на то, что Комиссіей было постановлено доложить Собору о желательности напечатанія доклада **Н. Ф. Степанова**.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать желательнымъ опубликованіе доклада **Н. Ф. Степанова**.

2. Для уточненія и дополненія предложенной резолюціи въ соотвѣтствіи съ высказанными пожеланіями передать ее въ Архіерейскій Соборъ.

СЛУШАЛИ:

Утвержденную Епископскимъ Совѣщаніемъ Резолюцію Отдѣла по Общечерковнымъ вопросамъ въ докладу **Гр. Ю. П. Граббе** „Переходъ Митрополита Евлогія въ юрисдикцію Константинопольскаго Патріарха и отношеніе къ этому акту Русской Зарубежной Церкви зачиталъ проф. **С. В. Троицкій**.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять заслушанную резолюцію къ свѣдѣнію.

СЛУШАЛИ:

Докладъ **К. Н. Николаева** „Восточный Обрядъ“. Докладъ прилагается.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять резолюцію выработанную Миссіонерско-просвѣтительнымъ отдѣломъ слѣдующаго содержанія:

„1. Просить Соборъ опубликовать Пастырское Воззваніе по вопросу о Восточномъ Обрядѣ, обративъ вниманіе православныхъ людей въ разъясненіи сущихъ на соблазнительность этого обряда и на то, что и при соблюденіи восточнаго обряда, носящаго по внѣшности православный характеръ, православные люди исполняя его, перестаютъ принадлежать къ лону Православной Церкви. То уваженіе, которое на словахъ высказываетъ Римско-Католическая Церковь къ Восточному Обряду, является неискреннимъ и лживымъ. Съ одной стороны Римъ свидѣтельствуетъ свое уваженіе и любовь къ „неотдѣленнымъ“ братьямъ и къ восточному обряду, а съ другой стороны организуетъ и поддерживаетъ дѣйствія насильственнаго характера въ отношеніи православной

Церкви и православнаго народа, являющихся по существу гоненіемъ Православной Церкви.

2. Въ посланіи надлежитъ съ особою силою указать, что даже простое посѣщеніе храма по восточному обряду православными христіанами является недопустимымъ и грѣховнымъ. Надлежитъ предостеречь русскихъ людей противъ помѣщенія своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, которыя ведутъ лица, принадлежащія къ католическому клиру. Надлежитъ также съ особою осторожностью относиться къ заключенію смѣшанныхъ браковъ, которые въ условіяхъ эмигрантской жизни являются источникомъ ослабленія православной вѣры въ семьѣ.

3. Необходимо разъяснить русскому обществу, что христіанство и православіе понятія не равноцѣнныя. Нужно разъяснить, что истинное христіанство заключается только въ православіи и тамъ гдѣ нѣтъ православія — нѣтъ и истиннаго христіанства, а только ересь и секта.

4. Образовать при Святѣйшемъ Синодѣ спеціальныи отдѣлъ для собиранія, изученія и разработки свѣдѣній и узаконеній о Восточномъ обрядѣ, издаваемымъ папскимъ престоломъ“.

СЛУШАЛИ:

Докладъ **К. Н. Николаева** „Положеніе православной Церкви въ Польшѣ“ Докладъ былъ напечатанъ въ № 11—1938 г. „Хлѣба Небеснаго“.

Епископъ Іоаннъ Гоненіе въ Польшѣ есть планомѣрная дѣйствія правительства, а потому намъ необходимо поднять свой авторитетный голосъ, чтобы онъ загремѣлъ по всему міру. Когда въ первое время хотѣли отобрать Церкви, то населеніе стало собирать подписи, и свой протестъ подали въ Лигу Націй и такое дѣйствіе имѣло свое значеніе. Теперь на лицо новое гоненіе, болѣе сильное и широкое. Слѣдуетъ взывать къ правительству и главамъ автокефальныхъ церквей, къ Архіепископу Кентерберійскому.

Архіепископъ Виталій. Передъ выѣздомъ въ Америку я былъ въ Польшѣ и знаю, что власти боятся громкихъ заграничныхъ протестовъ. Церкви въ Польшѣ надо помочь. Всецѣло возлагать это дѣло на нашъ Синодъ невозможно, онъ можетъ оказаться стѣсненнымъ въ изысканіи способовъ къ протесту, а протестъ

ствовать надо. Поэтому надо дополнить резолюцію въ томъ смыслѣ, что всѣ Преосвященные на мѣстахъ должны принимать дѣйственные мѣры къ ознакомленію православныхъ людей и мѣстнаго Общества съ положеніемъ православной Церкви въ Польшѣ, а равно организовали бы изъясненія протеста.

Архимандритъ Серафимъ. Надо какъ можно больше протестовать. Дѣло большой срочности. Ему, какъ живущему близко, хорошо извѣстны всѣ подробности гоненій 54-мъ приходамъ на Холмщинѣ—послѣднимъ предложено въ двухмѣсячный срокъ перейти на Богослуженія по польски подъ угрозой закрытія храмовъ. Уже одинъ мѣсяцъ прошель изъ этого срока, а потому всѣ мѣры надо принять въ срочномъ порядкѣ. Каждый долженъ протестовать. Необходимо собирать подписи подъ протестомъ.

Архіеп. Виталий—надо принять полностью резолюцію, выработанную отдѣломъ, а каждый членъ Собора пусть возьметъ ее съ собой и посодѣйствуетъ устроению протеста.

Протопресв. А. Шабашевъ. Резолюцію надо принять; кромѣ того надо просить Американскую прессу освѣтить этотъ вопросъ какъ можно подробнѣе и выпуклѣе.

К. Н. Николаевъ. Было бы полезно послать отъ Собора смѣшанную депутацию къ патріарху и вручить меморандумъ.

Н. П. Рилицій предлагаетъ, всюду, гдѣ это возможно заявлять черезъ депутации протесты польскимъ посольствамъ.

Митрополитъ Анастасій выражаетъ надежду, что горячіе голоса раздавшіеся по поводу гоненій на Церковь въ Польшѣ не останутся безплодными. Онъ признаетъ нужнымъ обратиться по поводу этого гоненія къ Главамъ Автокефальныхъ Церквей и въ частности къ Святейшему Патріарху Гавріилу. На мѣстахъ надо возможно шире распространить свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи въ Польшѣ и вообще надо приобратить предложенныя мѣропріятія.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Соборъ выражаетъ глубокую скорбь по поводу новыхъ испытаній выпавшихъ на долю Святой Православной Вселенской Восточной Церкви. Испытаніями этими являются гоненія на православную Церковь въ Польшѣ, гдѣ насильственными мѣрами крестьянское население въ пограничной полосѣ Волыни

и въ другихъ мѣстахъ съ декабря 1937 года переводятъ въ католичество, гдѣ православныя церкви разрушаются съ удвоенной силой, особенно на Холмщинѣ и гдѣ начиная съ апрѣля 1938 года въ теченіе двухъ только мѣсяцевъ разрушено болѣе 100 церквей, при поддержкѣ и усиленномъ сочувствіи мѣстной католической Церкви и при сочувственно-дипломатическомъ молчаніи Рима.

То что дѣлается въ Польшѣ направлено на полное уничтоженіе Православія въ Польшѣ и не только разжигаетъ совѣстную ненужную, давно уже должную быть похороненной вражду между двумя народами, но и является однимъ изъ самыхъ яркихъ въ наши дни нарушеній свободы религиозной совѣсти (конечно, послѣ Сов. Россіи, драмой Испаніи и Мексики).

2. Просить Архіерейскій Соборъ установить по всему Зарубежью, канонически подчиненному Собору о прекращеніи гоненій на Православную Церковь въ Польшѣ и принять въ самый короткій срокъ возмозжныя мѣры въ защиту Церкви и нашихъ братьевъ въ Польской Республикѣ.

3. Просить Архіерейскій Соборъ о гоненіи на Православную Церковь въ Польшѣ довести до свѣдѣнія главъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей и Архіепископа Кентерберійскаго.

Предсѣдатель объявляетъ, что повѣстка Собора исчерпана, и настоящимъ засѣданіемъ завершаются его работы. Члены Собора провели много тревожныхъ дней въ усиленной работѣ. Они не могли не видѣть, какъ духовное единеніе между ними нарастало и выливалось въ органическое единство, присущее Церкви. Соборъ среди всѣхъ его участниковъ утвердилъ единство духа, которое достигалось совмѣстными молитвами, совмѣстнымъ приобщеніемъ Св. Христовыхъ Тайнъ, направляя соборныя работы къ утвержденію истинъ Православія и отверженію всего, что является полуистинной или отрицаніемъ истины. Члены Всероссийскаго Московскаго Церковнаго Собора до сего времени сохраняютъ связь, возникшую между ними послѣ ихъ совмѣстной работы. Надо надѣяться, что такая же связь будетъ и между членами настоящаго Собора на все послѣдующее время ихъ жизни. Соборная мысль за истекшіе дни иногда растекалась, иногда бурлила, но потомъ, дѣйствіемъ какой-то незримой силы все

примирялось, все достигало гармоніи и приводило всёхъ къ желанному единству, основанному на стремленіи утвердить истину и ее исповѣдать. Въ этомъ проявлялось дѣйствіе благодати Св. Духа. Это несомнѣнно было дыханіе Духа и подлинной любви и смиренія. Одинъ святой отецъ сказалъ: „я всегда умѣлъ призывать надъ собою побѣду другого, когда меня кто-либо переубѣждалъ“. Исполненіе такого правила можно было видѣть и на Соборѣ. Соборъ произвелъ громадную и сложную работу, которую можно будетъ вполне оцѣнить впоследствии, когда выйдутъ Дѣянія его и будутъ опубликованы прекрасные доклады, требовавшіе отъ ихъ авторовъ большой работы нимѣющіе цѣну большую, чѣмъ мы сами думаемъ. Соборъ можетъ быть не оправдалъ надеждъ тѣхъ изъ насъ, кто въ душѣ ожидалъ какого-нибудь значительнаго историческаго акта, къ чему, быть можетъ, иногда побуждали ихъ люди, послылавшіе ихъ на Соборъ. Но глубокія историческія волны текутъ медленно. Когда Св. Патриархъ Гермогенъ разсылалъ свои грамоты, то онъ не думалъ, что онъ творитъ исторію, а думалъ лишь о выполненіи своего святительскаго долга, но между тѣмъ исторія имъ тогда творилась. Такъ и нашъ Соборъ можетъ быть исполнилъ исто-

рическое дѣло. Онъ создаетъ цѣнное церковное движеніе, которое получить отраженіе на мѣстахъ и можетъ быть приметъ такіе размѣры, какихъ мы не ожидаемъ. За все это надо благодарить Бога. Надо благодарить и всёхъ членовъ Собора, начиная съ архипастырей. Заслуживаютъ благодарности и представители клира и не менѣе ихъ представители мірянъ, которыхъ особенно надо благодарить за бережное отношеніе къ Собору и къ авторитету іерарховъ. Быть можетъ имъ мы обязаны тѣмъ, что Соборъ прошелъ такъ мирно и не сошелъ ни разу съ каноническаго пути.

Архіепископъ Финляндскій Серафимъ, отъ лица всего Собора, благодаритъ Митрополита Анастасія за его труды по созыву Собора и за то, что онъ съ такимъ терпѣніемъ такъ, мирно, съ христіанскою любовью провелъ его работу. Можно сказать, что именно благодаря ему Соборъ прошелъ въ истинно христіанскомъ народномъ духѣ, воодушевленный любовью къ Церкви.

Гр. П. Н. Апраксинъ говоритъ о значеніи Собора и отъ его имени благодаритъ Митрополита Анастасія.

По предложенію Предсѣдателя, поется многая лѣта всему Собору и послѣдній закрывается пѣніемъ „Достойно есть...“

Составилъ Прот. И. Пѣтелинъ.

Богослужбная страница.

Декабрь мѣсяць.

Декабрь получилъ свое названіе отъ латинскаго слова *deset* — десять, такъ какъ онъ былъ у Римлянъ десятымъ мѣсяцемъ въ году.

1/14. Четв. Прор. Наума, Муч. Ананія Персскаго, Праведнаго Филарета «Милостиваго». Евр. 7, 1-6. Лк. 21, 28-33.

2/15. Пятн. Прор. Аввакума, Преп. Аванасія-затворн. Печерскаго, Преп. Іоанна, Ираклемона, Андрея и Θεοφίла, Муч. Мυροπίи, Преп. Кирилла Филеота. Св. Исе (Иссыя), еп. Цилканскаго. Св. Стефана Уроша, царя Сербскаго. Евр. 7, 18-25. Лк. 21, 37-22, 8.

3/16. Суббота. Прор. Софоніи. Священномуч. Θεοδόра, архіеп. Александрійскаго, Преп. Іоанна Безмолвника, еписко-

па. Преп. Θεοδόла, Священномуч. Гаврі́ила, еп. Ганскаго, повѣщеннаго турками въ 1659 г. Преп. Саввы Звенигородскаго, Муч. Ангели, страд. отъ турокъ на Хіосѣ въ 1813 г. Ик. Б. Мат. «Пахромскія». Еф. 2, 11-13. Лк. 13, 18 29.

Зри: Памятями св. прор. Наума, Аввакума, Софоніи (1, 2, 3 дек.) Церковь поучаетъ насъ терпѣнію въ подвигъ подготовительнаго къ Рожд. Хр. поста, какъ пророки жили и терпѣливо несли свой подвигъ въ чаяніи грядущаго Искупителя.

4/17. Воскр. Недѣля 29-ая по Пятидесятницѣ. Гласъ 4-ый. Великомученицы Варвары, Преп. Іоанна Дамаскина. Святит. Іоанна, еп. Поливотскаго. Священномуч. Серафима, еп. Фанарія. Святит. Геннадія,

архіеп. Новгородскаго. Ик. Б. Мат. «Дамаскинскоя». Утр. еа. 7-ое. Іоанн. 20, 1-10. Лит. Кол. 3, 4-11. Лк. 17, 12-19.

5/18. Понед. Преп. Саввы Освященнаго (Бдѣніе, аще изволитъ настоятель). Преп. Каріона и сына его Захаріи. Святит. Гурія, архіеп. Казанскаго. Мученика Анастасія. Преп. Нектарія. Преп. Филовея. Евр. 8, 7-13 Мр. 8, 11-21.

6/19. Вторникъ. Святит. Николая, архіеп. Муръ Ликійскіхъ, чудотворца (Бдѣніе, аще вол. наст.). Блаж. Максима, митроп. Кіевскаго. Утр. Іоанн. 10, 9-16. Лит. Евр. 13, 17-21. Лк. 6, 17-23 День ангела убіен. Царя-мученика, Николая II.

Зри: На вѣл. вечернѣ вм. догматика «Вертепе, благуукраися».

7/20. Среда Святителя Амвросія, еп. Медиоланскаго. Преп. Антонія Сійскаго и Нила Столбенскаго. Преп. Павла повинника (послушника). Преп. Іоанна постника Преп. Іоанна постника Печерскаго. Муч. Авинодора. Преп. Григорія Молчальника. Ик. Б. Мат. «Селигерскія-Владимірска». Евр. 10, 1-18. Мрк. 8, 30-34.

8/21. Четв. Преп. Патапія. Св. апостоловъ (отъ 70-ти): Сосеена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора. Преп. Кирилл Челменскаго. Свв. 362-хъ мучениковъ, отъ Аріанъ пострадавшихъ (300 мірянъ были обезглавлены, 2 іерея были перепилены и сожжены, 60 іереямъ отрѣзаны языки), въ то-же время св. Анфиса была предана сожженію. Евр. 10, 35-11, 7. Мрк. 9, 10-16.

9/22. Пятн. Зачатіе св. Анною Пресвятыя Богородицы. Прор. Анны, матери прор. Самуила. Преп. Стефана Новосіятеля. Святит. Софронія, Архіеп. Кипрскаго. Ик. Б. Мат. «Нечаянная Радость». Евр. 11, 8, 11-16. Лк. 14, 1-11.

10/23. Суббота. Муч. Мины, Ермогена и Евграфа. Муч. Гемела Многострадальнаго. Преп. Оомы. Блаженныхъ деспотовъ Сербскихъ Іоанна, Стефана и Ангелины (Бранковичей) Святит. Іоасафа Бѣлгородскаго. Евр. 5, 1-8 Лк. 14, 1-11.

11/24. Воскр. Недѣля 30-ая по Пятидесятницѣ, св. Праотець. Гласъ 5-ый. Въ сію „недѣлю“ воспоминаются всѣ родоначальники народа Божія — отъ Адама до Іосифа Обручника, а также и проповѣдавшіе Христа пророки — отъ Самуила до Захарія и Іоанна Крестителя.

Преп. Данила Столпника и Луки, новаго Столпника. Преп. Никона Сухаго, Печерскаго. Мучч. Акепсія и Аифала — персидскихъ. Муч. Миракса — египтянина.

Преп. Леонтія. Утр. ев. 8-ое. Іоанн. 20, 11-18. Лит. Кол. 1, 12-18. Лк. 14, 16-24.

Зри: служба святому въ сей день оставляетъ Евангеліе сей недѣли пригласяетъ „званныхъ“ — на вечерю Божію, т. е. дивный праздникъ Рожд. Христ., и апостольское чтеніе требуетъ для сего совлечься „ветхаго“ члвчѣка и облечься въ „новаго“ по образу Создателя. . . „Свѣтъ Разума! дай намъ уразумѣть сіе „обновленіе“; паче же: не отыми отъ насъ Духа-Утѣшителя, наставляющаго на всяку истину, но Самъ обнови Его въ насъ.

12/25. Понед. Святит. Спиридона Тримифунтскаго. Священномуч. Александра, еп. Іерусалимскаго. Муч. Разумника-чтеца Римской церкви. Преп. Оералонта Моназнскаго. Евр. 11, 17-23, 27-31. Мрк. 9, 42-10, 1.

13/26. Вторн. Муч. Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста. Муч. Лукіи дѣвицы. Преп. Арсенія, иже въ Латрѣ Асійской. Святит. Гавріила, архіеп. Сербскаго. Евр. 12, 25-26, 13, 22-25. Мрк. 10, 2-12.

14/27. Среда. Муч. Фирса, Левкія, Каллиника, Филимона, Аполлонія, Аріана и Θεотика. Іак. 1, 1-18. Мрк. 10, 11-16.

15/28. Четв. Священномуч. Елевверія, матери его Анеи. Преп. Павла Латрскаго. Муч. Елевверія. Святит. Стефана Исповѣдника, архіеп. Суражскаго (Суражъ — въ Крыму). Преп. Парда. Муч. Ваха Новаго. Преп. Трифона Кольскаго. Іак. 1, 19-27. Мрк. 10, 17-27.

16/29. Пятница. Прор. Аггея. Муч. Марина. Блаж. царицы Θεофаніи. Святит. Мемнона, архіеп. Ефесскаго. Святит. Николая-Хрисоверга, архіеп. Константинопольскаго. Преп. Софіи (въ мірѣ княгини Соломони, супр. вел. кн. Василія Іованновича, † 1542 г.). Іак. 2, 1-13. Мрк. 10, 23-32.

17/30. Суббота. Суббота предъ Рождествомъ Христовымъ. Прор. Даниила и трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. Преп. Даниила, испов. (въ схимѣ Стефана). Святит. Діонисія, архіеп. Егинскаго. Гал. 3, 8-12. Лк. 13, 18-29. Кол. 1, 3-6. Лк. 16, 10-15. Апостоль и Евангеліе „субботѣ предъ Рожд. Хр.“, а затѣмъ „подъ зачало“ — дню, т. е. субботѣ 30 ой седмицы.

18/31. Воскрес. Недѣля 31-ая по Пятидесятницѣ, она-же предъ Рожд. Христовымъ, Св. Отець. Гласъ 6-ый. Муч. Севастіана и дружины его: Никострата, Зои, Касторія, Транквиллина, Маркеллина, Марка, Клавдія, Симфоріана, Викторина, Тивуртія,

Кастула. Святит. Модеста, архіеп. Іерусал. Святит. Флора, еп. Амійскаго. Преп. исповѣдника Михаила. Муч. Еввіота. Преп. Севастіана Пошехонскаго Утр. Ев. 9 ое. Іоанн. 20, 19 31. Лит. Евр. 11, 9 10, 17-23, 32 40. Мѡ. 1, 1-25.

Въ службѣ этой недѣли прославляются ветхозавѣтные святые, отъ племени которыхъ по Своему человѣчеству произошелъ Господь Іисусъ Христосъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вспоминаются и всѣ ветхозавѣтные святые, жившіе вѣрою въ имѣющаго придти Искупителя.

Январь.

19/1. Понед. Муч. Вонифатія. Мучч. Іліи, Прова и Ариса. Мучч. Полѣевкта и Тимооеа. Св. Вонифатія Милостиваго, еп. Ферентійскаго. Святит. Григорія, еп. Омиритакаго. Преп. Іліи Муромскаго, Перчерскаго чудотворца. Іак. 2, 14 25. Мрк. 10, 45-52. Новый годъ по новому стилю.

20/2. Вторникъ. Предпразднство Рожд. Христ. Священномуч. Ігнатія Богоносца, Святит. Филогонія, еп. Антіохійскаго. Муч. Іоанна, съ острова Таса. Святит. Даніила, архіеп. Сербскаго День преставленія Всероссійскаго пастыря-праведника — протоіерея о Іоанна Сергіева Кронштадтскаго. Ік. Б. Мат. „Новодорскія“ и „Новгородскія“. Іак. 3, 1-10 Мрк. 11, 21-23. — Зри: Отъ сего дня до 14 января, дня отданія Божоявленія, октоихъ не поется, кромѣ воскресныхъ дней. Отъ сего дня начинается предпразднство Р. Хр.: „Постъ убо естъ, поклоны же въ церкви не бывають“. Отъ сего дня запрещается вкушеніе рыбы.

21/3. Среда Предпразднство Рожд. Христ. Муч. Іуліаніи, иже въ Никомидіи. Муч. Ѳемистоклія. Святит. Петра, Митроп. Московск. Св. Іуліаніи, княг. Гяземской. Прокопія Вятскаго, Хр. ради юродиваго. Іак. 3, 11-4, 6. Мрк. 11, 23-26.

22/4. Четвергъ. Предпразднство Рождества Христова Великомученицы Анастасіи Узоръшительницы и съ нею мучч. Хрисогона. Ѳеодотіи, Евода. Евтихіана и пр. Іак. 4, 7-5, 9. Мрк. 11, 27-33

23/5. Пятница. Предпразднство Рождества Христова. 10 мучениковъ Критскихъ: Ѳеодула, Саторнина, Евпора, Геласія, Еяникіана, Зотика, Помпія. Агаоопуса, Василіана и Евареста. Святит. Нифонта, еп. Неокесарійскаго, и Святит. Нифонта, еп. Кипрскаго. Преп. Нифонта Монаха, Св. Наума, просвѣт. Болгаръ. Святит. Ѳеоктиста, архіеп. Новгородскаго. Муч. Давида Двинскаго. Зри: Литургіи нѣтъ. „Царскіе“ часы. На перв. часѣ апост. Евр. 1,

1-12. Ев. Мѡ. 1, 18-25; на 3-емъ, Гал. 2, 23-29. Лк. 2, 1-20; на 6-омъ: Евр. 1, 10-11. Мѡ. 2, 1-12; на 9-омъ: Евр. 2, 11-18. Мѡ. 2, 13-23.

24/6. Суббота. Навечеріе Рождества Христова: сочельника. Преподобномученицы Евгении и съ нею Прота, Іакинова и Клавдіи. Преп. Николая монаха. Преп. Антіоха. Преп. Афродисія. Муч. Ахмеда Калфы (турка. убитаго турками-же за принятіе христіанства, въ Константинополь въ 1582 г.). Евр. 1, 1 12. Лк. 2, 1-20. На вечернѣ: Гал. 3, 15-22. Мѡ. 13, 31-36. Зри: Святитель Филаретъ, митроп. Московскій, говоритъ: „Богослуженіе Велик. Субботы, равно какъ и кануна Рожд. Христова, распространное таинствомъ крещенія (п. ч. въ эти дни въ древности крестилось много оглашенныхъ, такъ наполняло день, что время принятія пищи приходилось на вечеръ. Нашу предки, чтобы продолжитъ постъ сочельника и тогда, когда Богослуженіе окончилось рано, благочестиво вспомнили звѣзду — благовѣстницу Рождества Христова, и изрекли правило — не вкушать пищи до позволенія звѣзды“. Зри: Литургія св. Іоанна Златоуста. Вечерня отдѣльно, но безъ расхода 8 паремій.

25/7. Воскресенье. РОЖДЕСТВО Господа нашего Іисуса Христа. — Зри: Воскресно ничтоже поемъ. Бдѣніе начинается великимъ повечеріемъ. На утр. Ев. Мѡ. 1, 18-25. Литургія Св. Вас. Вел. Гал. 4, 3 7. Мѡ. 2, 1-12. Разрѣшеніе на вся. —

„Свѣтъ“ отъ Безначальнаго „Свѣта“ — Отца, Разумъ, и Истина, и Путь, и Жизнь, и Любовь, и Миръ, воплотившійся Духомъ Св. отъ Маріи Дѣвы, ставшій человѣкомъ насъ ради, человекъ, и нашего ради спасенія! Въ сей пресвѣтлѣй день Твоего Рождества просвѣти насъ, Свѣтъ Разума, прогони наше невѣріе, маловѣріе и грѣхъ, которому мы работали больше, чѣмъ Тебѣ, да знаменаетъ (т. е. ясно отпечатлѣется) на насъ Свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ узримъ Свѣтъ Неприступный, ибо „никто не придетъ ко Отцу, какъ только чрезъ Тебя“! Отпусти насъ, измученныхъ грѣхомъ на свободу, чтобы намъ быть воистину свободными дѣтьми Божіими служителями Свѣта!

26/8. Понед. Второй день Рожд. Христ. Соборъ (т. е. молитвенное церковное собраніе) въ честь Пресвятыя Богородицы. Іосифа Праведнаго, Обручника, Давида царя и Іакова брата Господня. Преп. Евареста Студійскаго, Константина Синед-

скаго. Святителя Евѣимія, еп. Сардійскаго. Новомученика Констанція (великоросса, убитога турками за вѣру въ 1743 г.). Ик. Б. Мат. „Барловской“, „Кинской“, „Виленской (Остробрамской)“, „Трехъ Радостей“, „Байбузской“, „Нечаянная Радость“, „Бѣлоцерковской“, „Владиміро-Волынской“, „Мстиславской“, „Умягченіе злыхъ сердець“. Гал. 1, 11-19. Евр. 2, 11-18

27/9. Вторникъ. Третій день Рожд. Христова. Апостола и первомученика Стефана Архидіакона. Преп. Θεодора Начертаннаго. Святит. Θεодора архіеп. Константиноп. 1 Петр. 3, 10-22. Мр. 12, 18-27. Стеф. Дн. 6, 8-7, 5, 47-60. Мѣ. 21, 33-42.

28/10. Среда. 20-ти тысячь мучениковъ, въ Никомидіи сожженныхъ. Муч. Гликерія, Зинона, Θεοφιλα, Дороея, Мардонія, Микдонія, Индиса, Горгонія, Петра, Евѣимія, Агаѣи, Домники, Θεοφιлы и пр. Апост. Никандра-діакона. преп. Игнатія Ломскаго и Сумона мучоточива-

го Болгарскаго, преп. Вавилы. 1 Петр. 4, 1-11. Мрк. 12, 28-37.

29/11. Четвергъ. Свв. 14 ти тысячь младенцевъ,—мучениковъ за Христа, отъ Ирода убиенныхъ. Преп. Маркелла, иг. обители „Неусыпающихъ“. Преп. Фаддея, исповѣдника. Преп. Марка Пещерника, Θεοφιла плачливаго и Іоанна — Печерскихъ. Преп. Веніамина, преп. Авинодора. Святит. Георгія, еп. Никомидійскаго. 1 Петр. 4, 12-5, 3. Мрк. 12, 38-44.

30/12. Пятница. Муч. Анисіи-дѣвы. Муч. Филарета Никомидійскаго. Преп. Θεодоры Кесарійскія, преп. Θεодоры Константинопольской, Зотика—Сиропитателя, ап. Тимона-діакона. 2-ое Петр. 1, 1-10. Мрк. 13, 1-8.

31/3. Суббота. Отданіе праздника Рождества Христова. Суббота по Рожд. Хр. и предъ Богоявленіемъ. Преп. Меланіи Римлянныни. Преп. Геласія, Гаія. 1 Тим. 4, 12-16. Мѣ. 12, 15-21. 1 Тим. 3, 14-16, 4, 15. Мѣ. 3, 1-11.

Конецъ и Богу слава!

Л а м п а д а.

Когда умолкнетъ дикій шумъ полдневной суеты,
 Моя душа не утихаетъ:
 Порой проснутся въ ней безумныя мечты,
 Порой тоска ее сжимаетъ.
 И долго тихій сонъ на вѣжды не слетитъ,
 И долго предъ уставшимъ взоромъ
 Судьба свои узоры страшныя чертитъ
 Иль смотритъ на меня съ укоромъ.
 Тогда я чувствую, что тамъ, въ душѣ, на днѣ,
 Уже такъ много накопилось,
 Того, что зрѣть медленно въ житейской глубинѣ,
 И что корой уже покрылось.
 Но прорывается кора,—и въ этотъ страшный мигъ
 Невыразимаго мученья
 Я вижу предъ собой живительный родникъ —
 Родникъ святого облегченья:
 Лампада тихая свой кроткій свѣтъ лиетъ,
 Скользятъ измѣнчивые блики,
 И вижу я какой-то чистый, лучшей Свѣтъ,
 Въ вѣнцѣ терновомъ и на Ликѣ.
 И усмиряется душа, и сладостныя сны
 Нисходятъ на нее плеядой,
 И вѣрится, что для того на свѣтъ мы рождены,
 Чтобъ предъ Творцомъ пылать лампадой!

Амурецъ.

Прот. П. Викторовъ.

ВНѢШНЯЯ ХРОНИКА.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЯ ВѢСТИ.

Новыя скорби Христовой Церкви.

По информации съ запада четвертый раздѣлъ Польши между Рейхомъ и совѣтской Россіей создалъ для Православной Церкви на территоріи польской республики новую страшную трагедію. Согласно этой перекройкѣ карты восточной Европы изъ пяти православныхъ епархій автокефальной польской церкви къ большевикамъ отошли четыре, и только одна, самая малочисленная, а именно, Варшавско-Холмская присоединена къ Германіи.

Епархіальнымъ архіереемъ этой епархій состоялъ глава Православной автокефальной церкви въ б. Польшѣ митрополитъ Діонисій. Его помощникомъ съ прошлаго года по настоятельному требованію бывшаго польскаго правительства былъ назначенъ, въ качествѣ викарія, Люблинскій епископъ Тимовой, или, какъ онъ себя называлъ, Тимотеушъ. Этотъ иерархъ въ угоду польскимъ панамъ, въ свое время, отказался отъ своей русской національности.

Въ составѣ Варшавско-Холмской епархій въ предѣлахъ Германіи остались слѣдующіе приходы: пять приходоу въ Варшавѣ, въ Лодзи, Петроковѣ, Калишѣ, Кѣльцахъ, Бромбергѣ, Торнѣ, Познани и Данцигѣ. Далѣе довольно значительное количество православныхъ приходоу имѣется въ западной Холмщинѣ, въ которой въ прошломъ году кощунственно было разрушено поляками болѣе 120 православныхъ храмовъ. По приблизительнымъ подсчетамъ въ этой области къ Германіи должно отойти болѣе 40 приходоу.

Есть не мало православныхъ приходоу во Влодавскомъ благочиніи по лѣвую сторону Буга; тутъ будетъ приблизительно 15 приходоу.

Наконецъ, къ самой Словацкой граници пріжались 23 прихода русскихъ лемковъ.

Такимъ образомъ, отъ бывшей Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, насчитывающей около 1200 приходоу, осталось всего около сотни.

Какова будетъ дальнѣйшая ихъ судьба, сейчасъ сказать трудно. Можно пред-

полагать, что всѣ они будутъ присоединены къ Германской Православной епархій, а іерархи, рабобѣпно служащіе бывшему польскому правительству, должны будутъ оставить свои высокія званія и уйти на покой.

Трагичнѣе положеніе всей остальной массы російскаго православнаго народа, который насиліемъ возвращенъ къ своей «злой мачехѣ» — совѣтской Россіи. Ему предстоитъ войти отъ одного страшнаго утѣсненія къ горшему, пройти страшную голоую исповѣдничества и мученичества.

Вѣдь, на безбожный разгромъ обречены всѣ сохранившіеся въ томъ краѣ православныя монастыри, въ коихъ насчитывается до восьми сотъ иноковъ и инокинь. Къ большевикамъ отошла послѣдняя наша историческая, намоленная святыня: Почаевская Успенская лавра всѣми своими скитами. Изъ другихъ монастырей отошли: — въ Волынской епархій: Загаецкій Св. Іоанна Милостиваго, Кременецкій Богоявленскій, Дерманскій Св. Троицкій, Дубенскій Кресто-Воздвиженскій; женскіе: Корецкій Воскресенскій, Обычскій Св. Николаевскій. Изъ другихъ епархій попали: — знаменитый Жировицкій монастырь около Слонима, Мѣлецкій Ковельскаго уѣзда и два Гродненскихъ.

Въ Американской митрополіи.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ официальный органъ митрополічьяго округа „Русско-Американскій Православный Вѣстникъ“ отмѣчалъ свою 35-лѣтнюю юбилейную дату. Для духовно-миссіонерскаго журнала при наступившихъ нашихъ условіяхъ такой срокъ существованія очень и очень почтенный. Въ журналѣ помимо ряда теплыхъ привѣтствій помѣщено не мало воспоминаній о началѣ русской миссіонерской работы въ Америкѣ. Теплымъ словомъ отмѣчается дѣятельность покойнаго Святышшаго Патріарха Тихона въ бытность его въ Америкѣ. Тяготу этого миссіонерскаго изданія и дѣла несетъ на себѣ въ настоящее время кафедральный протоіерей о. Теофанъ Букетовъ. Пользуясь информационными свѣдѣніями о жизни Православной Церкви въ Америкѣ, помѣщаемыми въ этомъ органѣ, мы

шлемъ съ Дальняго Востока своему собрату, хотя и запоздалое, но искреннее привѣтствіе и желаемъ уважаемому о. протоіерею ревности и силъ къ продолженію его святаго дѣла.

Устранено лишнее препятствіе для церковнаго мира.

Въ Америкѣ проживаетъ постоянно будирующей и всѣмъ недовольный выходецъ изъ карпаторусскихъ мѣстъ архіепископъ Адамъ (Филиповскій) Сколько было неприяностей съ этимъ іерархомъ еще при покойномъ Блаженнѣйшемъ Митрополитѣ Антоніи! Архіепископъ Адамъ чуть не каждый годъ мѣнялъ свою юрисдикцію и поднималъ смуту среди разноплеменной православной паствы Америки. За послѣднее время онъ взялъ курсъ и на Московскаго Митрополита Сергія. Послѣдній Архіерейскій Соборъ Русской Православной Церкви за границей обсуждалъ этотъ уходъ архіепископа Адама и вынесъ самое милостивое и братское рѣшеніе: принципиально осуждая самовольный уходъ епископа Адама, дѣло о немъ передалъ Архіерейскому Собору Сѣверо-Американской митрополии. Такъ судятъ іерархи за границей, но далеко не такъ судятъ въ Москвѣ по указкѣ безбожной власти.

Вотъ какую встрѣчу и пріемъ получилъ въ Москвѣ этотъ, „хромающей на оба колѣна“ іерархъ. Въ Америку пришелъ указъ Митрополита Сергія, кромѣ архіепископъ Адамъ не только лишень архіерейства, но и духовнаго званія и возвращенъ въ первобытное состояніе простого мірянина. Вотъ выдержки изъ этого указа: „опредѣленіемъ своимъ отъ 29 Іюля 1939 года за номеромъ 29 постановили:

Не касаясь каноническихъ преступленій именующаго себя архіепископомъ Адама Филиповскаго, учиненныхъ имъ до принятія его въ общеніе съ Патріаршей Церковью въ декабрѣ 1938 года, за объявленнй имъ вскорѣ же послѣ принятія разрывъ общенія съ Патріархіей, своимъ законнымъ высшимъ священноначаліемъ, лишитъ означеннаго Филиповскаго сана съ исключеніемъ изъ клира Православной Церкви и, въ случаѣ его новаго обращенія, считать его подлежащимъ принятію въ общеніе лишь въ чинѣ мірянина. Патріаршіи Мѣстоблюститель Сергіи — Митрополитъ Московскій“.

Разумѣется, нашлись и у Филипов-

скаго защитники въ Америкѣ. Проживающій въ Нью Йоркѣ греческій архіепископъ Аѳинагоръ съ тремя своими викаріями: греческимъ, украинскимъ Богданомъ и карпаторусскимъ Орестомъ Черныкомъ посѣтили епископа епископальной церкви въ Филадельфіи и просили его воздѣйствовать чрезъ вліятельныхъ въ Лондонѣ церковныхъ дѣятелей Англиканской Церкви на вселенскаго патріарха, чтобы указъ Московской патріархіи объ Адамѣ онъ аннулировалъ. А пока указъ аннулировала „карпаторусская консисторія“ при бывшемъ архіепископѣ Адамѣ.

Сорокалѣтіе священнослуженія Архіепископа Виталія.

1 октября Сѣверо-Американская митрополия молитвенно отмѣтила сорокалѣтіе служенія пользующагося большой любовью всей американской паствы своего архипастыря-миссіонера Владыки Виталія. Это торжество отозвалось эхомъ и въ далекой Словакии, гдѣ трудами архипастыря основана Обитель Преподобнаго Іова, Почаевскаго Чудотворца, во Владиміровой, ведущая исключительную издательско-миссіонерскую работу не только на всю Европу, но и на все наше русское разсѣянiе. Центромъ чествованія архипастыря служилъ Кафедральный Крестовоздвиженскій соборъ въ Бронксѣ, въ коемъ объединились всѣ причты Нью-Джерсійской епархii. Дальній Востокъ раздѣляетъ радость американской паствы по случаю такого торжества и сыновне привѣтствуетъ Христа Архіерея.

Голосъ крови.

Нью Йоркская національная газета „Россія“ приводитъ на своихъ страницахъ характерный и назидательный случай изъ жизни одной эмигрантской русской семьи въ Америкѣ.

„Двадцать лѣтъ тому назадъ, покинувъ взбаломученную революціей Россію, молодые супруги — Иванъ Степановичъ Нербадовъ съ своей женой Ольгой послѣ долгихъ мытарствъ скитанія по Сибири добрались до благословенныхъ береговъ Америки.

Молодые супруги нашли здѣсь пріютъ въ радушно принявшей ихъ американской семьѣ г. г. Орѣ. Отдохнувъ отъ треолненной далекаго пути и осмотрѣвшись на мѣстѣ, И. С. Нербадовъ рѣшилъ рискнуть вернуться обратно въ

СССР и попытаться спасти что-либо изъ оставленнаго имъ тамъ имущества, чтобы имѣть возможность заложить прочный фундаментъ своего благополучія на новомъ мѣстѣ.

Уѣхалъ молодой супругъ, сопровождаемый слезами жены, собиравшейся стать матерью. Долго не было вѣстей отъ уѣхавшаго, въ отсутствіе котораго родилась дочь.

Молодая мать, получивъ, наконецъ, печальныя вѣсти, что мужъ ея былъ разоблаченъ и арестованъ, рѣшилась оставить свою малютку на попеченіи радушно пріютившей ихъ семьи, а сама уѣхала обратно въ Россію спасать мужа не имущество, а хотя бы жизнь любящаго мужа.

Уѣхала мать дѣвочки, названной Фэйтъ, и... не вернулась, погибнувъ, очевидно, съ мужемъ въ пучинѣ русской революціи.

Шли годы, ребенокъ подрасталъ и бездѣтные супруги Оръ удочерили русскую сиротку. Когда дѣвушка исполнилось 18 лѣтъ, названные родители ознакомили свою пріемницу съ ея прошлымъ. Многого перечувствовала и передумала молодая дѣвушка, узнавъ свою судьбу. И въ душѣ ея проснулась русская душа; она стала интересоваться всѣмъ русскимъ, ставшимъ для нея роднымъ, безконечно близкимъ и дорогимъ во имя ушедшихъ въ далекое и мрачное прошлое ея родителей.

Вступивъ въ союзъ Русско-Американской молодежи, молодая и миловидная брюнетка Фэйтъ, въ результатѣ общенія со своими русскими сверстниками, рѣшила креститься въ Православной Церкви, противъ чего ея новые родители-американцы не возражали.

Недавно въ храмѣ Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“ прот. Григорій Прозоровъ совершилъ таинство крещенія надъ 19-лѣтней дѣвушкой съ нареченіемъ ей имени „Татіана“.

Крестнымъ отцомъ былъ А. Кирсановъ, а крестной матерью—А. Кобушко, оба состоящіе членами союза Русско-Американской молодежи.

„Новорожденная Татьяна“ стала теперь дѣятельнымъ членомъ кружка молодежи, систематически посѣщаетъ и старательно изучаетъ русской языкъ.

Вотъ одинъ изъ многихъ, многихъ случаевъ многострадальной русской эмиграціи.

Но „свѣтъ не безъ добрыхъ людей“,

и „голосъ крови“ всегда скажется,—такъ законъ торжествующей природы красую вѣчною сіять“.

По лицу родной земли.

Когда отъ вѣшняго обзора переходишь къ скуднымъ свѣдѣніямъ изъ-за рубежей родныхъ, то видишь, что съ годами тамъ нѣтъ и не видно никакого просвѣта и улучшения среди той темной ночи, какая покрываетъ великую землю и многострадальный нашъ народъ.

Взявъ хотя бы сообщеніе нѣмецкой газеты „Франктфуртъ Цейтунгъ“, которая описываетъ впечатлѣнія и переживания своего корреспондента, совершившаго путешествіе въ Ростовъ-Великій, Ярославской губерніи,—городъ считавшійся однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ памятниковъ русской старины.

Онъ засталъ тамъ картину полного разрушенія. Ограда старѣйшаго монастыря разломана. Пестро расписанныя древнія ворота сломаны. Фрески обѣихъ сторонъ талата разрушены. Еще печальный картина внутренняго монастырскаго двора. Въ двухъ-этажномъ домѣ посреди двора, украшенномъ надписью „Дѣтскій Домъ“, выбиты всѣ окна, словно было землетрясеніе, но это положеніе опровергается тѣмъ, что въ сосѣднемъ домѣ всѣ окна цѣлы. Очевидно. разбитыя окна результируютъ своеобразнаго совѣтскаго воспитанія. На прекрасныхъ фасадахъ древнихъ церквей обвалились штукатурка. Посреди заросшаго сорными травами двора протянута проволока, отдѣляющая церкви отъ жилыхъ помѣшеній. На ступеняхъ собора вооруженный патруль, охраняющій сложенные въ соборѣ съѣстные припасы. Въ Ростовскомъ Кремлѣ, одной изъ важнѣйшихъ достопримѣчательностей города, сложены овощи. Древній домъ епископа, построенный въ началѣ 13 вѣка, превращенъ въ антирелигіозный музей; древній же Успенскій соборъ, освященный въ 1214 году, въ складѣ бочекъ и кадокъ.

Вообще, всѣ 22 художественно-прекрасныя церкви „ростовскаго стиля“ съ замѣчательной стѣнной живописью—въ состояніи полного разрушенія. Въ скоромъ времени всѣ онѣ развалятся окончательно, и Ростовъ-Великій станетъ маленькимъ городомъ съ разрушающимися домами, памятникомъ Ленина и водочными складами“.

Покаяніе или новое лицемѣріе писателя Ивана Наживина?

Повременныя изданія російскаго разсѣянія получили отъ писателя Ивана Нажи-

вина пространныя письма, назначенныя къ самому широкому распространенію. Этотъ мрачный старикъ россійской эмиграціи, принесшій своими писаніями столько вреда русскому дѣлу и Христовой вѣрѣ, снова заговорилъ и выступилъ съ покаяннымъ письмомъ. Что это? Совѣсть заговорила передъ неизбежнымъ закатомъ жизни или какой-либо новый тактической ходъ, подобный тому, какой онъ разъ уже продѣлалъ, печатно отказавшись отъ своего же писанія—„Записки о революціи“?

Во всякомъ случаѣ, это письмо Наживина характерно. Жаль, что онъ кается только передъ покойнымъ Царемъ-Мученикомъ, котораго онъ такъ поносилъ, но не кается передъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, котораго также дерзочно распиналъ. Хочетъ вѣрить, что, когда настанетъ часъ смертный, онъ принесетъ покаяніе духовнику и въ этомъ своемъ тяжкомъ грѣхѣ.

Вотъ это письмо.

„Мои родители, крестьяне, тяжелымъ энергичнымъ трудомъ поднялись на ноги, и я родился уже въ барскомъ особнякѣ, который купилъ себѣ мой быстро богатѣвшій отецъ у гр. Вобринскаго въ Москвѣ. Волею Александра II крестьянская Россія вступила въ новую жизнь и дѣлала чудеса. Безмысленный и омерзительный раскатъ грома 1-го марта, которымъ интеллигенщина отплатила Царю Освободителю за эпоху великихъ реформъ, приостановилъ правительственныя реформы, но, уйдя въ подполье, нездоровые красные микробы только усилили свою разрушительную дѣятельность. Въ дни моей молодости хорошей тонь непременно требовалъ отъ молодого человѣка роли „сознательной личности“ и „борьбы за народъ“. Въ ряды этихъ—увъ!... мало сознательныхъ личностей становились тогда не только представители буржуазіи, какъ я;—мы всѣ знаемъ имена Рябушинскихъ, Коноваловыхъ, Третьяковыхъ, Саввы Морозова и пр.,—но и аристократы, какъ кн. П. А. Крапоткинъ, гр. Л. Н. Толстой, князя Шаховскіе, кн. Хилковъ, Чертковъ, Чичеринъ и пр. Красная оудрѣ росла какъ на дрожжахъ, русский человѣкъ непременно требовалъ себѣ неба въ алмазахъ и былъ твердо увѣренъ, что онъ „звучитъ гордо“.

Заболѣлъ этой общественной оспой и я, но не въ очень сильной степени. Неба въ республиканскихъ и социалистическихъ алмазахъ хотѣлъ и я, но я, человѣкъ съ трезвой головой, ждалъ его черезъ вѣка: выросшій въ родовомъ крестьянскомъ домѣ,

среди своей безграмотной родни, среди народа, я народническія иллюзіи раздѣлялъ только очень осторожно.

Войдя въ общественную жизнь въ качествѣ писателя, я не замедлилъ, понятно, устроить Россіи „вселенскую смазь“: только мы, „передовики“, сможемъ устроить ея дѣла, а все, что не съ нами, подлежить анаемѣ и должно быть брошено на историческую свалку.

Первая революція, 1905 г., очень охладилла мой революціонныя устремленія, а вторая, 1917 г., и совсѣмъ подскѣла ихъ въ корнѣ навсегда. Но разбѣгъ все же владѣлъ еще мною, и я смотрѣлъ на дѣятелей „старого режима“ съ неприязнью. Къ великому моему сожалѣнію, въ числѣ ихъ попалъ и Государь Николай II. Но, изслѣдуя для своихъ романовъ наше прошлое, я все болѣе и болѣе убѣждался, что онъ совсѣмъ не былъ ни глупымъ, ни безвольнымъ, какъ неустанно твердила „общественность“: первымъ (для насъ) онъ былъ только потому, что онъ не раздѣлялъ нашихъ заблужденій, а безвольнымъ мы его представляли потому, что онъ не только ни въ малѣйшей степени не обладалъ нашимъ основнымъ и тяжкимъ порокомъ, самоувѣренностью—„мы все знаемъ...“, но, наоборотъ, былъ безпредѣльно скромненъ. Частыя бесѣды съ Л. Д. Корсаковымъ, которому случилось близко видѣть жизнь Царскую, окончательно убѣдили меня въ томъ, что мы, общественники, были непроходимыми ослими—одинъ Милоковъ съ его подлой „глупостью или измѣной“ чего стоитъ... — и что на насъ лежитъ отвѣтственность за гибель несчастной, затравленной нами царской семьи.

Я посвятилъ той страшной трагедіи нашей дѣльной томъ—„Уставшая Царевна“,—но когда то онъ въ наше смутное время еще выйдеть? А смерть не ждетъ: мнѣ уже 65 лѣтъ. И потому, не откладывая дѣла, я считаю долгомъ своей совѣсти теперь же покаяться въ своей грубой и жестокой общественной ошибкѣ: не Царь былъ виноватъ передъ нами, а мы передъ Нимъ, за насъ пострадавшимъ. За нашу ошибку мы пострадали очень строго, но все же нѣтъ тѣхъ страданій, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомысліе и смыть съ нашихъ рукъ и душъ кровь нашихъ жертвъ, бѣднаго Государя и Его близкихъ.

Я очень прошу моихъ читателей, если они встрѣтятъ въ моихъ томахъ суровые отзывы о погибшемъ Государѣ, Государынѣ

и ихъ близкихъ, истолковывать эти мои грѣхи въ свѣтъ этого письма всѣмъ: я виновать въ этой ужасной ошибкѣ и я го-

товъ еще и еще искупать ее, какъ мнѣ укажетъ суровый Рокъ“.

Иванъ Наживинъ.

Архимандритъ Наэанаиль (Львовъ).

Изъ Сербіи.

Въ Югославіи, въ гор. Шабці 19-го августа въ день праздника Преображенія Господня торжественно совершенно была двадцатипятилѣтній юбилей Церской битвы, которая въ 1914 году выиграна была сербскими войсками у во много разъ сильнѣйшаго непріятели, и которая на цѣлыхъ полтора года задержала наплывъ непріяельскихъ войскъ въ Сербію.

На торжество пріѣхалъ Святѣйшій Патріархъ Гавріилъ. Присутствовали также: Епископъ Шабацкій Симеонъ (Поповичъ), Епископъ Марчанскій Викентій (Продановъ), Королевскій Намѣстникъ, баны (губернаторы) Дринскій, Дунайскій и Савскій, послы Французскій, Румынскій, Греческій и посланники: Англійскій, Американскій и Италіанскій.

Изъ рѣчей, произнесенныхъ на торжестве, надо отмѣтить рѣчь военнаго министра, генерала Душана Трифуновича, сказавшаго:

„Геройскій народъ Сербскій! Сегодня, въ день двадцатипятилѣтія славно побѣдоносной битвы Церской, вы принесли восковую свѣчу своимъ витязямъ, почившимъ здѣсь на порогѣ отечества, защищая свою свободу и свои очаги.

Ты вѣровалъ, великій народъ, въ Бога и въ правду своего дѣла. Вѣровалъ ты, что съ Божіей помощью ты побѣдишь врага. Вѣровалъ ты въ сильную Матушку Русь, что она, свое дитя—Сербію, не оставитъ одинокой. И ты не обманулся. Вѣра спасла тебя. И Богъ помогъ тебѣ, и Мать пришла тебѣ на помощь. Взволновалась великая Русь и прилетѣла Сербіи на помощь“.

18-го августа въ гор. Тополь неожиданно на пути въ Бѣлградъ въ автомобиль скончался епископъ Банатскій Пресвященный Викентій (Вуичъ), Покойный Владыка, въ мирѣ—Василій, родился въ 1874 г., окончилъ Богословскій факультетъ въ Черновицахъ и принялъ монашество въ праздникъ Благовѣщенія въ 1903 г. Съ 1914 по 1932 г. г. былъ рек-

торомъ Богословской семинаріи въ гор. Сремскіе Карловцы и профессоромъ церковнаго права въ Бѣлградскомъ университетѣ. Въ 1932 году былъ избранъ епископомъ Карловацкимъ, а въ 1936 г. назначенъ епископомъ Банатскимъ.

Изъ работъ почившаго Владыки по церковному праву отмѣтимъ его трудъ о Кормчей книгѣ, представленный имъ Архіерейскому Собору Сербской Православной Церкви 25-го мая 1939 года. Въ этомъ трудѣ онъ между прочимъ пишетъ:

„Кормчая книга, являющаяся официальной каноническимъ сборникомъ не только нашимъ, но и всѣхъ другихъ православныхъ славянскихъ Церквей, дѣйствуетъ съ 13-го вѣка. Создана она была трудами перваго Сербскаго архіепископа св. Саввы въ первой четверти XIII-го вѣка и перешла сначала въ Болгарію, а оттуда Іаковъ Святославъ въ 1270 году отослалъ ее въ Россію, гдѣ тогдашній русскій Митрополитъ Кирилль II-ой на Соборѣ во Владимірѣ въ 1274 году провозгласилъ ее официальнымъ каноническимъ сборникомъ Русской Православной Церкви. Такимъ образомъ самая великая Православная славянская Церковь—Русская еще въ XIII-мъ вѣкѣ приняла Кормчую, какъ свой официальный сборникъ. Патріаршій Соборъ, избравшій блаженнопочившаго Тихона Патріархомъ въ октябрѣ 1917-го года, вынесъ постановленіе о необходимости замѣнить Кормчую новымъ официальнымъ сборникомъ въ коемъ исключено было бы все неупотребительное изъ теперешней Кормчей. Между тѣмъ кровавая страшная разруха Русской революціи отстранила это дѣло, и Кормчая осталась непоколебленной.

Каноны въ ней приведены въ сокращенномъ текстѣ. Поэтому Русская Церковь еще 100 лѣтъ тому назадъ въ 1839 г. издала полный русско-славянскій текстъ каноновъ въ сборникѣ „Книга правилъ“. Въ первомъ, изданіи кромѣ полнаго русско-славянскаго текста, находится и полный греческій текстъ каноновъ, благодаря чему можно видѣть интерпретаціи Корм-

чей и точно ее цитировать. Изъ сего ясно, что Кормчая дѣйствуетъ въ настоящее время во всѣхъ православныхъ Помѣстныхъ Славянскихъ церквахъ, какъ официальный каноническій сборникъ, и отиѣна его превышаетъ законодательную компетенцію отдѣльныхъ Церквей. Дѣйствующій и понынѣ официальный каноническій всеславянской сборникъ могъ бы быть замѣненъ новымъ каноническимъ сборникомъ только при одновременной отиѣнѣ прежняго во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ славянскихъ церквахъ, особливо же въ Церкви Русской, какъ величайшей изъ Православныхъ славянскихъ Церквей.

Ссылка на то, что въ Византіи цари помимо Церкви составляли законы и для Церкви, которые ввиду ихъ устарѣлости не могутъ быть примѣняемы, неправильна, ибо государство всегда творило законы въ полномъ согласіи съ Церковью. И во времена Вальсамона было обще признаннымъ началомъ, что каноны выше государственныхъ законовъ, и въ концѣ 9-го вѣка въ наивеличественный сборникъ Византійской юриспруденціи—въ „Базилику вошло: „когда при объясненіи законовъ требуется ссылаться на обычай, все, что идетъ противъ законовъ, не можетъ служить образцемъ“ (Баз. 11, 12).

Одинъ Византійскій царь сказалъ однажды: „будучи царемъ, я являюсь лишь соіереемъ“. Церковно-политическіе законы византійскихъ царей были ничѣмъ инымъ, какъ канонами и предписаніями

Церкви, принятыми государствомъ, кое дало имъ авторитетъ государственныхъ законовъ и тѣмъ санкцію государственной принудительности.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, святой Архіерейскій Синодъ (Сербской Церкви) постановленіемъ отъ 4-го мая с. г. изъяснилъ, что всеславянской сборникъ Кормчая дѣйствуетъ и до нынѣ.

Кормчая имѣетъ быть нашимъ официальнымъ каноническимъ сборникомъ, пока не будетъ замѣнена новымъ. И желательно, чтобы св. Церковь Сербскаго Патріархата, пока такой сборникъ не будетъ составленъ, приняла нынѣ, какъ полномочный каноническій источникъ при разъясненіи Кормчей русской сборникъ „Книга правилъ“ (отъ 1839 г. или новое изданіе, последнее отъ пераго десятилѣтія сего вѣка), по коему мы могли бы автентично цитировать каноны, какъ это доннынѣ совершается въ наибольшей славянской помѣстной православной русской Церкви.

Вмѣстѣ со славянскимъ богослужбнымъ языкомъ и славянскимъ Священнымъ Писаніемъ, Кормчая представляетъ собой одну изъ твердынь, вѣковую золотую драгоценность, которая вяжетъ неразрывнымъ духовнымъ единствомъ всѣ Православныя помѣстныя славянскія Церкви и которую никакъ не слѣдуетъ оставлять въ настоящія смутныя и для славянскаго Православія нарочито тяжкія времена“.

Отъ Редакціи.

Кончатся годъ. Всюду подводятъ итоги, подсчитываютъ прибыль и убытки. Такъ и въ дѣлѣ издательства надлежитъ подвести итоги. Въ отчетномъ году журналъ „Хлѣбъ Небесный“ ставилъ своей задачей внутренне его преобразовать въ журналъ доступный широкой массѣ православныхъ читателей. Какія достиженія въ этомъ направленіи?

Въ началѣ года подписчиковъ было около 100 человекъ. Съ каждымъ мѣсяцемъ число подписчиковъ стало увеличиваться и теперь тиражъ журнала достигъ 600 экземпляровъ. За предыдущіе мѣсяца всѣ номера журнала разошлись безъ остатка. Номеръ же 10, по-

священный Высокому Юбиліару, Митрополиту МЕЛЕТІЮ, выпущенъ былъ въ числѣ 2100 экземпляровъ.

Цифры — безпристрастные свидѣтели дѣлъ человеческихъ, а посему всеозначенныя цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что журналъ замѣтили, а замѣтивши стали имъ интересоваться.

Подписная плата установлена была, вѣрнѣе она была оставлена въ прежнемъ размѣрѣ, 3 гоби за годъ и только въ настоящемъ 1940 году — она повышена на 1 гоби, выражаясь въ 4 гоби за годъ.

Повышеніе вызвано удорожаніемъ

всѣхъ печатныхъ матеріаловъ: бумаги, краски, типографскихъ расходовъ.

Однако, нужно замѣтить, что и при повышенной платѣ въ 4 гоби представляется возможнымъ покрывать расходы только на бумагу и типографію.

Сотрудники и редакция всѣ работаютъ „Бога ради“, — бесплатно, отдавая свои думы, знания и работу, какъ жертву.

Всѣмъ сотрудникамъ нашъ глубокій поклонъ и искренняя благодарность за добродѣланіе на пользу ближняго и во славу Матери нашей — Православной Русской Церкви.

Ей, объединительницѣ насъ, всѣхъ, Ей — нашему единственному приближенію и утѣшенію — Церкви Православной, всѣ наши силы, вся печатная работа!

Трудясь сами, мы неустанно зовемъ на это дѣланіе и всѣхъ желающихъ потрудиться въ этомъ направленіи и, благодареніе Богу, гласъ нашъ не остается не услышаннымъ и отзвуки находимъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Кромѣ увеличенія подписки мы укажемъ также на „Свидѣтельство отъ авторитетныхъ лицъ“, живущихъ внѣ нашей епархіи.

Начнемъ съ отзыва Главы Церкви Раскѣянія Митрополита Анастасія.

Вотъ его письмо отъ 12 августа 1939 г. № 645: „Мною получены номера „Хлѣба Небеснаго“, выпущенные Епархіальнымъ Совѣтомъ послѣ принятія имъ на себя изданія этого журнала и я выражаю благодарность Совѣту за очень замѣтное улучшеніе содержанія этого полезнаго печатнаго церковнаго органа. Призываю Божіе благословеніе на членовъ Епархіальнаго Совѣта и ихъ труды на нивѣ духовнаго просвѣщенія, желаю издаваемому ими органу дальнѣйшаго преуспѣянія.“

Вотъ отзывъ Протопресвитера о. Сергія Орлова отъ 4 окт. 1939 г. изъ Женева: „Сердечно благодарю Васъ за присылку мнѣ журнала „Хлѣбъ Небесный, который и мною, и нѣкоторыми прихожанами моими читается съ большимъ интересомъ. Несомнѣнно, изъ всѣхъ журналовъ русскихъ духовныхъ, издаваемыхъ за границей, Вашъ журналъ сейчасъ наилучшій и интереснѣйшій, — и, если силы позволяютъ, очень хотѣлось бы быть сотрудникомъ его.“ — Не станемъ приводить другихъ письменныхъ отзывовъ.

Много также добрыхъ отзывовъ и

свидѣтельствованій получено и изустнымъ путемъ.

Все сказанное выше не для похвалы приводится здѣсь, а говорить лишь о томъ, что путь избранный журналомъ отбѣчаетъ запросамъ и нуждамъ православнаго читателя. Прислушиваться къ мнѣніямъ, прикладывать ухо къ землѣ и ловить ея звуки, есть долгъ руководителя каждаго дѣла, а редакціоннаго въ особенности.

Знать мнѣнія читателей, а тѣмъ паче руководящихъ круговъ нашей іерархіи, — есть нарочитый долгъ работниковъ на нивѣ духовно-религіознаго дѣланія.

Журналъ издается въ предѣлахъ Государства въ Маньчжу-Ди-Го и пользуется полной свободой, за что Редакція, отъ имени всего православнаго населенія, приноситъ Государственнымъ Властямъ глубокую благодарность. — Русское православное населеніе нынѣ разбѣсно по всему міру, но не богата граница органами духовно-религіозной печати, выходящими на русское языкѣ. Значительно сократилась парижскія изданія, за происшедшими политическими измѣненіями, прекратили свое существованіе журналы и газеты въ Польшѣ, есть опасенія, что и въ Прибалтійскихъ Государствахъ замолкнетъ печатный голосъ Православія.

Это обязываетъ насъ, — труженниковъ печатнаго церковнаго слова, на усиленіе работы здѣсь на Дальнемъ Востоку.

Заграничный Архіерейскій Соборъ, создавая Представительство свое въ лицѣ Митрополита Мелетія — безусловно учитывалъ наличие мѣстнаго печатнаго органа, посредствомъ коего возможно было-бы приводить дѣло объединенія и полнаго обслуживанія нуждъ Православія.

Такимъ органомъ является журналъ „Хлѣбъ Небесный“ въ своихъ основныхъ частяхъ руководимый непосредственно Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Мелетіемъ.

Отсюда ясны задачи и необходимость существованія журнала. Однако таксе существованіе требуетъ поддержки журнала и къ этой поддержкѣ призывается все Православное населеніе. Пусть это будетъ роднымъ и близкимъ дѣломъ каждаго. Пусть каждый призываетъ стать въ ряды поддѣльниковъ своихъ друзей, знакомыхъ, пусть самъ выполнитъ долгъ, подписавшись на жур-

наль. Только обоюдными усилиями можно обезпечить существованіе журнала.

Пусть силъ напряженія Редакціи и сотрудниковъ журнала будетъ обезпечена поддержка читателей, и тогда не только существованіе, но и дальнѣйшее развитіе журнала будетъ обезпечено.

Что касается существа предстоящей работы, то она мыслится въ такомъ видѣ:

Твердо намѣчено и будетъ проводиться четыре постоянныхъ отдѣла: отдѣлъ изъясненія Евангелія, — слова выдающихся проповѣдниковъ, — изъ житія Святыхъ.

По этимъ отдѣламъ въ каждомъ номерѣ будутъ статьи, 4—остальной матеріалъ будетъ отводиться подъ статьи разнообразнаго характера, призванныя удовлетворить какъ рядового читателя, такъ и читателя съ повышенными богословскими требованіями.

Изъ „Богослужебной страницы“ будутъ оставлены только свѣдѣнія о нѣко-

торныхъ службахъ, замѣняя этотъ отдѣлъ свѣдѣніями о чинѣ Богослуженія съ изъясненіемъ такового. Этотъ отдѣлъ остается въ рукахъ преподавателя Литургики Богословскаго Факультета Института св. Владимира протоіерея о. Пчонкентія Пѣтелина.

Отдѣлъ иностранной хроники остается въ завѣдываніи протоіерея о. Л. Викторова. Таковъ намѣченный путь. Какъ удастся его осуществить, покажетъ будущее. Но мы вѣримъ, что, Господу содѣйствующу, съ прежней жертвенностью и настойчивою заботою, пользуясь поддержкою читателей мы сможемъ вести свою важную и отвѣтственную работу проповѣди Слова Божія, во славу Православной Церкви, и во исполненіе долга каждымъ христіаниномъ.

Съ Богомъ въ Новый Годъ, на дальнѣйшую работу!

Редакція.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Праздникъ въ Мужскомъ монастырѣ.

4 ноября Казанскій мужской монастырь въ торжественной обстановкѣ отмѣтилъ свой престольный праздникъ—день Казанской иконы Божіей Матери.

Наканунѣ всенощную съ чтеніемъ акаѳиста совершили епископъ Димитрій и епископъ Ювеналій. Въ самый день праздника торжественную литургію и молебны совершили митрополитъ Мелетій, архіепископъ Несторъ и епископъ Ювеналій въ сослуженіи съ причтомъ и городскимъ духовенствомъ.

Прекрасная погода привлекла въ монастырь много богомольцевъ, наполнившихъ храмъ и стоявшихъ въ оградѣ.

Заново обновленный, благолѣпный храмъ, торжественное служеніе—напоминало русскіе монастырскіе праздники.

Во время обѣдны, по прочтеніи Евангелія, Митрополитъ Мелетій обратился къ молящимся со словомъ о праздникѣ Казанской иконы Божіей Матери и о значеніи иконы въ исторіи Россіи.

Во время малаго входа митрополитъ Мелетій возвелъ въ санъ игумена іеро-

монаха Марка и возложилъ на него палицу.

По окончаніи литургіи состоялось чествованіе монастыремъ митрополита Мелетія по случаю его юбилея и принятія сана митрополита.

Настоятель монастыря игуменъ Иннокентій произнесъ слово, въ которомъ отмѣтилъ особую радость братіи и богомольцевъ по поводу перваго служенія Архипастыря въ ихъ храмѣ послѣ принятія имъ сана митрополита. Затѣмъ о. Иннокентій принесъ Владыкѣ поздравленіе съ 50-лѣтіемъ его пребыванія въ священномъ санѣ, благодарилъ за неизмѣнное благожелательное отношеніе къ Обители и поднесъ Архипастырю даръ—образъ Казанской Божіей Матери.

Митрополитъ Мелетій принялъ образъ и благодарилъ за поздравленіе и добрыя пожеланія.

По окончаніи Богослуженія состоялась многолюдная трапеза, на которой присутствовали всѣ три архипастыря, духовенство, начальникъ Бюро эмигрантовъ ген.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ Редакціи журнала

„Хлѣбъ Небесный.“

Редакція журнала „Хлѣбъ Небесный“ проситъ всю корреспонденцію, почтовую и денежную направлять въ адресъ:

Маньчжу-Ди-Го, Харбинъ, Харбинскій Епархіальный Совѣтъ, Водопроводная ул. д. № 73.

Byzantine-Russian Church Administration of the diocese of Harbin. 73, Vodoprovodnaya Str., Harbin, Manchu-Di-Kuo. Tel. No. 34-04.

По этому же адресу надлежитъ посылать и изданія „по обмѣну“ за журналъ.

Лица, не внесшія подписную плату за журналъ, за текущій годъ, благоволятъ озаботиться внесеніемъ таковой.

Помните; что только при взаимной поддержкѣ можетъ существовать и развиваться религіозно-нравственный журналъ.

Телефонъ Редакціи 34-04.

Содержаніе № 12.

- 1) Нагорная бесѣда. Блажени плачущіи... (Толкованіе на Евангеліе отъ Матвея 5, ст. ст. 4-6)—стр. 1.
- 2) Молитва. Стих. Н. Н. Кадьянь—стр. 3.
- 3) Почитаніе Свящ. Игумень Зосима - стр. 4.
- 4) Петръ, сборщикъ податей. Е. Скобцова - стр. 6.
- Русскіе въ Австраліи. Свящ. Иннокентій Сѣрышевъ - стр. 9.
- 6) Чудо на морѣ. Со-Зайцева - стр. 14.
- 7) Владимірскій Сборникъ, въ память 950-лѣтія Крещенія Русской Православной Церкви за границей съ участіемъ клира и мірянъ - стр. 36.
- 8) Раскольникъ. Стих. М. П. Розенгеймъ - стр. 33.
- 9) Богослужбная страница. Декабрь. Прот. И. Пѣтелинь - стр. 41.
- 10) Ампада. Стих. Амурець - стр. 44.
- 12) Внѣшняя хроника. Прот. П. Викторовъ - стр. 45.
- 13) Изъ Сербіи. Архим. Наванаиль (Пьвовъ) - стр. 49.
- 14) Отъ Редакціи - стр. 50.
- 15) Мѣстная хроника—стр. 52.

БОТЫ

дамскіе и дѣтскіе
собственнаго производства и марки „555“

КАТАНКИ

черныя и сѣрыя

ЧЕСА НК И

ОБУВЬ

зимняя, спортивная и домашняя разная.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ
по журналу „VOGUE“.

ЧУРИН.

НОВЫЙ ГОРОД, ПРИСТАНЬ, МОДЯГОУ.

СВЯЩЕННЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ

ИКОНЫ на бумагѣ въ краскахъ

Можно приобрести въ Епархіальномъ Совѣтѣ.

(Водопродная 73, отъ 9 до 2 ч. ежедневно).

Имѣются разныхъ размѣровъ изображенія: СПАСИТЕЛЯ (нерукотворенный образъ, моленіе о чашѣ, Спаситель благословляющій и др.), БОЖІЕЙ МАТЕРИ („Казанской“, „Иверской“, „Знаменія“ и др.), СВЯТЫХЪ (ангеловъ, апостоловъ, мучениковъ и др.), ДВУНАДЕСЯТЫХЪ ПРАЗДНИКОВЪ и др. священныя событія.

Иногороднимъ заказы выполняются почтой. Цѣны минимальныя.

Издательство Казанско-Вогородицкаго Мужскаго Монастыря.

Издатель—Алексій Петровичъ Мельниковъ (Игуменъ Иннокентій). Крестовоздвиженская 18.

Редакторъ—Евгеній Николаевичъ Сумароковъ. Офицерская 8.

Типографія Казанско-Вогородицкаго Мужскаго Монастыря. Крестовоздвиженская 18.

Типографъ—Иванъ Григорьевичъ Пронинъ (монахъ Христофоръ). Крестовоздвиженская 18.

Издано 4-мѣ 6 г. эры Канъ-Де.